

П.И. ЧУЖИНОВА УТОЛОК РОССИИ – МАЛЕНЬКИЙ РЖАВЕЦ

Прохоровская централизованная
библиотечная система

Краеведческий сектор

Т.И. Чужина

*УТОЛОК РОССИИ – МАЛЕНЬКИЙ
РЖАВЕЦ*

Краеведческий сборник

Прохоровка
2005

ББК 63.3 (2Р – 4 Бел)

Ч 86

Автор-составитель Т.И. Чужина

Рецензент С.И. Ботова-Линник, кандидат педагогических наук, доцент, руководитель Центра художественно-эстетического образования Белгородского регионального института повышения квалификации и переподготовки специалистов.

Ч 86 Чужина Т.И. Уголок России – маленький Ржавец...: Краевед. сб. / Авт. – сост. Т.И. Чужина. – Прохоровская. центр. библиотечная система; Краевед. сектор. – Прохоровка, 2005. – 144 с.

Сборник знакомит читателя с историей села Ржавец Прохоровского района Белгородской области, историей князей Волконских, живших в с. Ржавец и с.Собынино (Яковлевский район), воспоминаниями жителей села о прошлом, с народными умельцами, интересными людьми, с развитием культуры в селе, местным фольклором и ономастикой.

До сих пор возле Рындики и старой школы стоят два вековых дуба. Они видели всю историю села: красноармейцев, махновцев, гибель активистов, первых комсомольцев и коммунистов. Они слышали плач женщин и крики детей. Вот и стоят они, как бы заду-мавшись, под тяжестью истории...

Буняев Сергей, 8 класс

Очень красивы у нас ёлочки... Когда издали посмотришь на них, кажется, что земля покрыта зелёным бархатным ковром. Как будто его ткали лесные духи... Особенно здесь красиво зимой. Ёлочки сверху покрывает снег... Он переливается на солнце и становится прозрачным.

Черкашина Светлана, 6 класс

Шесть лет, прожитых здесь, ... подарили мне незабываемые уголки: пышные левады, белоствольные берёзовые рощи, бездонные колодцы, чистые родники, неширокую ниточку Северского Донца, небольшие ярушки, грибные и земляничные полянки, свадебные танцы журавлей – и всё это моё село, мой Ржавец... Незабываема и нескончаема история Ржавецкого края! Она останется в памяти каждого, кто соприкасается с её истоками... Я безмерно рада и счастлива, что причастна к сохранению исторических ценностей нашего села. И где бы я ни была, в моей душе вечно будет жить благодарность и любовь к моему селу.

Енгибарян Армине, 8 класс

Я люблю своё село зимой. Выйдешь на улицу и словно попадаешь в сказку. На крышах домов белые шапки. Солнце озаряет их своим янтарным блеском, и они переливаются. Деревья покрыты инеем. Чуть-чуть прикоснёшься к веточке – словно пушистый серебристый дымок поднимается от неё. А летом, какая красота! На полях колосится высокая рожь. И когда подует ветер, она колыхается волнами. А когда её убирают комбайны, то они похожи на корабли, плавающие в море.

Удоденко Наталья, 6 класс

В нашей маленькой речке много всякой рыбы. А купаемся мы в лягушатнике – нам это нравится... В конце лета в зарослях левад поспевают ежевика... В Казачанской и Кураковской ярушке уйма грибов, ягод, диких яблок и груш... Я доволен своей жизнью. Доволен, что тут родился, что тут вырос.

Авдеев Эдуард, 6 класс

Сохранить для потомков

С каждым днем все труднее становится нам помнить даже то, что было полвека тому назад. А уж, что было до революции, и подавно не знаем. Но без памяти о прошлом нельзя знать правду о человеке: зачем он живет. Я согласна с В. Распутиным, который мудро написал: «Правда в памяти. У кого нет памяти, у того нет жизни».

Память о прошлом – это память одной семьи, села, традиций и обычаев, быта, художественной культуры, вечных духовных ценностей. А помогает сохранить, сберечь все это – краеведение. Именно краеведение развивает в нас собственное достоинство и патриотизм. Человек, знающий свою историю, культуру, гордящийся ими, будет строить свою судьбу на родной земле. Помните слова гениального Пушкина?

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Особенно важно это для наших детей и внуков. Нам нужно научить их любить, уважать и хранить историю своего народа, духовные традиции, развивать национальную культуру.

И именно краеведение поможет молодежи понять окружающий мир и место человека в этом мире. Сориентирует на любовь к окружающей среде и всему живому в ней. Будет способствовать укреплению жизнелюбия, добра и понимания предназначения человека на земле.

Вот почему создана эта книга. На каждой ее странице открывается история Ржавца, судьбы людей, живших и живущих в нем.

Откройте ее, и перед вами предстанет жизнь нашего села.

Прикоснитесь к народным истокам нашей культуры, прикоснитесь взглядом к каждой судьбе, каждому имени. Сохраните с благодарностью память о прошлом, чтобы передать по наследству нашим потомкам.

Чужинова Татьяна Ивановна

Заселение нашего края. Класс «дворовых дворян»

Любить свой край всей душой можно
зная не только настоящее, но и прошлое.
Н.В. Камышанченко

Наш край, щедро одаренный благоприятным климатом, со времен далекой древности сделался обитаемым. По свидетельству преподобного Нестора, более чем за сто лет от настоящего времени, как только славяне стали, расселятся с берегов Дуная по разным странам. Одна часть их расселилась по Десне, Сейме, Суле и называлась Север. Крайними пределами распространения северян на восток и юг являются вершины рек Сеймы и Донца, которому издревле присвоено название Северский Донец. Начало свое он берет в с. Подольхи Прохоровского района.

«О заселении нашего района доподлинно ничего не известно. Имеющиеся сведения относятся к 13 веку. С основания Белгородской черты (1635 - 1658) и началось заселение нашего края. Однако территория района заселялась в последнюю очередь. Почему так происходило? Да по той причине, что земли нашего района распложены в треугольнике, по вершинам которого стоят города Белгород, Старый Оскол и Обоянь. Заселение шло от города к периферии, потому и оказался центр треугольника обойденным. В книгах переписи за 1626 год еще нет ни одного названия наших современных сел».

Большое значение имела губернская реформа Петра I в начале 18 века. Она началась в 1708 году, когда Российское государство было разделено на 8 губерний и закончилось в 70-80 гг. когда установилась губернская сеть. 270 лет назад первого марта 1727 года Екатерина I издала указ об образовании Белгородской губернии. В нее вошли 35 городов с уездами «создание Белгородской губернии диктовалось, прежде всего, с военными и финансовыми целями и было направлено на укрепление обороны государственных рубежей».

Таким образом, территория Прохоровского района в прошлом веке делилась на несколько волостей, и входило в состав уездов Курской губернии: Корочанского, Обоянского и Старооскольского.

До 1838 года населенные пункты Прохоровского района находились в так называемой четвертой форме землевладения. Их жители назывались четвертными землевладельцами. Соответственно, основанные ими села и деревни можно объединить под общим названием — четвертной массив землевладения. Отодворяни имели индивидуальные жалованные грамоты на землю, полученные еще их предками в 17 веке за службу. Первым четвертным населённым пунктом, появившимся на территории района до 1646 года, была деревня Щёлоково. Название, по всей видимости, происходит от фамилии. Вероятнее всего это связано с неким боярским сыном Щёлоковым, первым получившим здесь помещную дачу.

Белгородская губерния. 1727-1779

Яруги и шляхи – характерные признаки нашей местности

«Яруги и шляхи – характерные признаки нашей местности – тоже тесно переплелись с нашей историей. Яруги служили местом обитания не только волков, но и пристанищем для людей. Из заросших лесом яруг производилось наблюдение за шляхами»¹.

С левой стороны в реку Северский Донец впадает много логов, которые в древности были покрыты зарослями ольхи. Поэтому деревням давались названия без особых замысловатостей: по фамилии владельца и по особенностям местности.

¹ Бобов, А. О хуторе Разбойном: Исторические истоки / А.Бобов // Истоки. - 10 февр.

Дворяне и дети боярские. Помещики

Владельцами усадеб и деревень были, как правило, дворяне и бояре. Дворяне, прежде всего, были придворные чины Князя. Дети боярские входили в состав двора Московских государей. В руках Великого Князя Иона Васильевича соединилось уже столько княжеских дворов и «дворянских людей», что надо было подумать об организации придворных служащих. Дворовые слуги, выводимые из дворов и помещаемые на княжеских землях, удерживают и в новом своем положении наименование дворян. К этому старому имени присоединяется новое – помещик. Рядом со старинными землевладельцами, боярами и детьми боярскими, возникает новый класс условных владельцев, помещиков – дворян. В исторических источниках, относящихся к 17 веку, постоянно встречается выражение дворяне и дети боярские как общая формула, служащая для обозначения высшего благородного сословия... Но в первой половине 16 века дети боярские продолжают составлять высший сравнительно с дворянами класс, и в перечислении разных групп населения следуют непосредственно за боярами.

В завещании государя Иоанна Васильевича: «А что, которые мои двory внутри города на Москве и за городом, за моими боярами и князьями, и за детьми за боярскими, и за дворянами моими, и те все двory же моему Василию».

*Историческая летопись Курского дворянства
А.А. Танков. Т.1. Москва, 1913г.*

В памятниках второй половины 16 века термин «дворяне» начинает уже употребляться и для обозначения детей боярских. В Приговорной грамоте: «А мы Государя своего Царевы и Великого Князя дворяне первая статья». «А мы дворяне и дети, боярские другое статьи». «А мы княжата и дети боярские, на сей грамоте, на своих речах, Государю своему крест целовали».

*Историческая летопись Курского дворянства
А.А. Танков. Т.1. Москва, 1913г.*

Дворяне – благородное высшее сословие

Как известно бояре назначались членами в Боярскую думу и назывались думными дворянами. В 17 веке термин «дворяне» занимает место, принадлежавшее прежде термину «дети боярские». В 17 веке же дворяне и дети боярские до такой степени слились в один разряд, что не представлялось уже никакой надобности различать сына боярского от дворянина.

В 18 в. термин «дети боярские» совсем исчезает, термин же «дворяне» сохраняется для обозначения высшего благородного сословия.

Русские историки утверждают, что по своему происхождению обширный класс дворян 17 века состоял из очень разнородных элементов: княжеских фамилий, потомков древних бояр и детей боярских, дворовых, т.е. придворных людей, получивших поместья, казаков и других служилых людей и иноземцев. Для нашего края важно отметить о классе *дворовых дворян*. Дворовые дворяне также владеют поместьями, получают государево денежное жалование, службу служат на коне, имеют саблю, карабин и пистоль.

Примеры имен наиболее древних «дворовых дворян»: Наум Мануйлович Бредихин, Тимофей Трифионов, Афанасий Мануйлович Бредихин, Михаил Онтипович Анненков, Иван Павлович Мишустин.

Кроме того, дворяне заселяли наш степной край, поселяясь с семейством в поместьях и привлекая на эти поместья крестьян.

*Историческая летопись Курского дворянства.
А.А. Танков. Т.1. Москва, 1913г.*

Населяя край, дворяне и дети боярские являлись носителями и насадителями культуры, как члены самого культурного слоя общества.

«В конце 16 века населяется Дикое поле Курско-Белгородского края.

В 1593 г. было начато устройство и укрепление г. Белгорода воеводами князьями Михаилом Ноздреватым и Андреем Волконским».

*Историческая летопись Курского дворянства.
А.А. Танков Т.И. Москва, 1913г.*

Земли на территории Белгородской оборонительной черты получали «за службу царю и Отечеству» и представители родовитого дворянства.

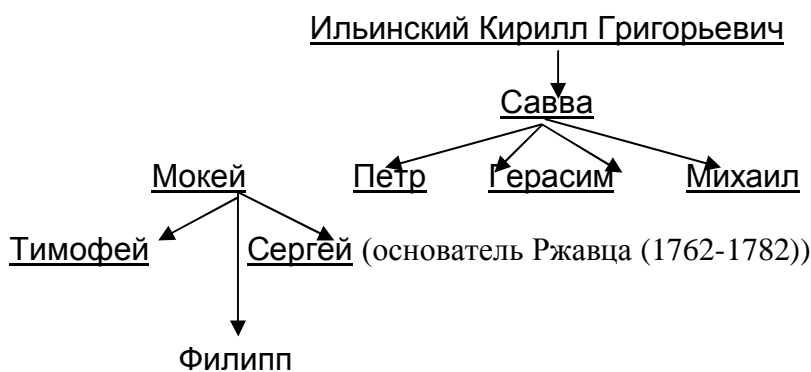
Среди владельцев крепостных душ на территории нашего края числились князья Голицыны, Трубецкие, Касаткины, Вяземские, Юсуповы, графы Гендриковы, Шереметьевы, Дореры, Волконские...

*Историческая летопись Курского дворянства.
А.А. Танков Т.И. Москва, 1913г.*

Дворяне Ильинские (родословная таблица)

Почти 350 лет назад из пределов Речи Посполитой (Польши), включавшей тогда территорию Украины, пришел в Белгород, принял подданство русского царя, Кирилл Григорьевич Ильинский. Вместе с Кириллом пришла и семья его сына Саввы, у которого уже было два сына: Петр и Герасим. Уже в Белгороде у Саввы родилось еще двое сыновей: Мокей и Михаил. Петр и Мокей становятся в строй служилого сословия. Связь Ильинский с прохоровской землей начинается с младших братьев – Мокея и Михаила – и с сыновей старших – Петра и Герасима. По линии Мокея Саввича на территории района имели владения два его сына: Тимофей и Сергей.

Титулярный советник Сергей Мокеевич Ильинский во второй половине 1760-х годов основал хутор Ржавчик (позднее Ржавец). К середине 19 века Ржавцом стали владеть князья Волконские¹.

¹ Бобов, А. Г. Дворяне Ильинские / А.Бобов // Истоки. – 2002. - 4 дек.

История возникновения села Ржавец

История Ржавца начинается со второй половины 1760-х годов, когда «титularный советник Сергей Мокеевич Ильинский основал хутор Ржавчик и заселил его переселенцами из села Покровского (Покровка) Карповского уезда (ныне Ивнянский район). Хутор Ржавец располагался в той части современного села Ржавец, которая примыкает к деревне Выползовке. Жителями хутора стали великорусские крестьяне.

За две версты от Ржавца, в сторону села Щёлокова, которое тогда было еще деревней, в те же 1760-е годы построил мельничный хутор белгородский помещик, капрал Санкт-Петербургского конно-гренадерского полка Иван Алексеевич Пенцов. Он свой хутор заселил черкасами. Около 70 лет хутора Ржавец и Пенцов существовали индивидуально. К середине 19 века, когда Пенцовых уже не стало, а, наряду с Ильинскими, хуторами владели князья Волконские, населенные пункты были объединены общим названием «хутор Ржавец Пенцовский тож».

В 1877 году во Ржавце «тщанием» княгини Софьи Николаевны Волконской была построена каменная Николаевская церковь.

Во время первой мировой войны старостой в ней был князь Александр Николаевич Волконский¹.

Историческая справка. Князья Волконские

Волконские – русский княжеский род, отрасль князей Черниговских. Родоначальник – князь Иван Юрьевич, по прозвищу Толстая Голова (XIII колена от Рюрика), согласно официальной родословной сын князя Юрия Михайловича Тарусского и Оболенского, получивший удел земли на берегах реки Волкони.

Старший сын Ивана Юрьевича, князь Федор Иванович (умер 1380 г.), согласно родословцам оставил трех сыновей, которые стали родоначальниками трех основных ветвей рода князей Волконских.

Князья Волконские в 16-17 веках служили в стольниках и окольничих, лишь за особые заслуги получали боярство. В 18 веке начали занимать высокие государственные должности. В 19 веке князь Петр Михайлович (из первой ветви) получил титул светлейшего князя.

Род князей Волконских был велик и имел много ветвей. Самые знаменитые из этого рода отмечены в энциклопедиях. География земель, которыми владели князья Волконские, тоже составляет немалую часть России: Рязанская, Таганрогская, Черниговская, Нижегородская, Ярославская, Таврическая, Одесская, Астраханская, Киевская, Тамбовская, Белгородская губернии и многие другие.

Ржавецкие Волконские относятся к первой линии второй ветви родословной таблицы рода Волконских.

Гребельский П.Х. Дворянские роды Российской империи. Т.1 Князья С.- Петербург, 1993.

¹ Бобов, А. Г. Дворяне Ильинские /А.Бобов // Истоки. – 2002. - 4 дек.

Князья Волконские в Белгородском крае

Волконский Андрей Романович (прозвище – Бык, князь, воевода).

В 1596 г. вместе с князем М.В.Ноздреватовым–Звенигородским строил Белгородскую крепость на Белой горе по указу царя Федора Иоанновича и был в ней полковым воеводой.

Волконский Григорий Константинович (прозвище Кривой).

(? – 1634 г.г.) – князь окольный и воевода. В 1598 г. назначен с князем Ромодановским воеводой в Белгород. Умер в Валуйках в 1634 г. во время переговоров с татарскими посланцами.

Волконский Федор Иванович (прозвище Мерин).

Князь, стольник, воевода. В 1604 г. – воевода в Белгороде, возведен в стольники.

Волконский Федор Львович

Князь, окольный (с 1685 г.) и воевода.

1675 г. – воевода в Белгороде.

1686 г. – воевода в Белгороде.

Лит: 1. *Дворянские роды Российской империи. Т. 1 Князья С.-Петербурга. 1993.*
2. *Разрядная книга 1475-1598. М., 1996.*

Волконский Петр Михайлович (1776-1852)

Светлейший князь, генерал – адъютант, начальник Главного штаба, министр двора (1826-1852), с 1852 г. – фельдмаршал. В 1813 г. – начальник штаба М.И. Кутузова. После его смерти – начальник штаба императора Александра I. В сентябре 1825 г. посетил город Белгород.

Лит: 1. *Знаменитые россияне 18-19 вв. Биография и портреты. СПб, 1996.- С. 651-653.*
2. *Русская старина. 1882 июль.- С. 150-152 Витохин А.Д.*

Волконский Федор Федорович (? – 1665 г.)

Боярин и воевода. В 1634 г. будучи воеводой в Белгороде отразил нападение польско-литовских войск, за что царем Михайлом Федоровичем пожалован в окольные. В 1651 г. усмирал мятеж в Пскове, за что царем Алексеем Михайловичем пожалован в бояре.

Лит: *История русской армии и флота. «Образование». –М., 1911-1913. Ильин А.И.*

Волконский Григорий Иванович

Князь, родоначальник князей из Собынино и Ржавца.

Волконский Борис Григорьевич

Закончил кадетский морской корпус; вышел в отставку в чине капитана – лейтенанта; жил в с. Собынино (Яковлевский район).

Лит: 1. *Волконская Е.Г. «Род князей Волконских». СПб., 1900.*
2. *К. Стрельников «Собынино – далекое и близкое». «Победа», 1987, 29 окт. Витохин А.Д.*

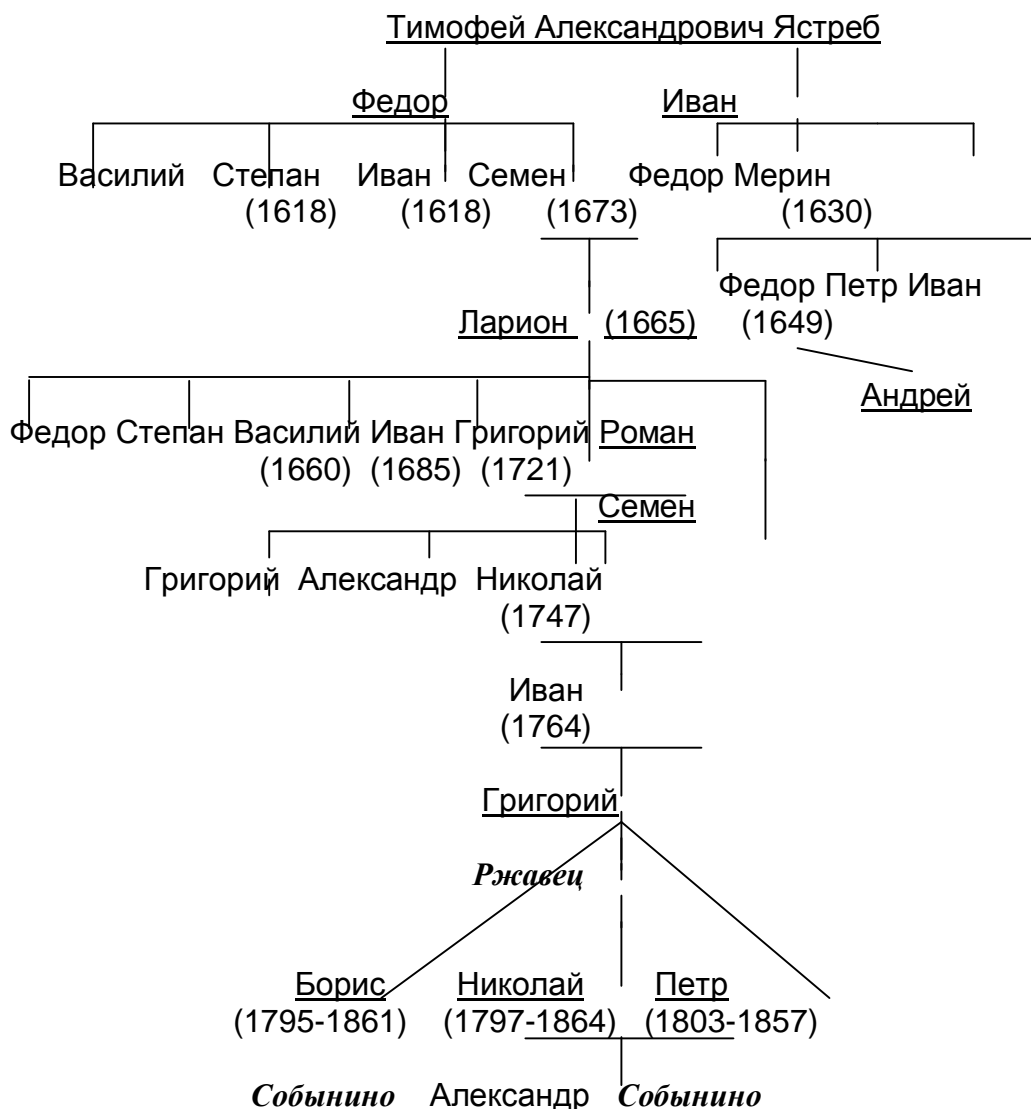
Волконский Петр Григорьевич

Гардемарин Российского флота на Балтике, командир Гвардейской пехотной бригады и лейб-гвардии Гренадерского полка; вышел в отставку и жил в с. Собынино.

Волконский Николай Григорьевич

Князь, жил в с. Ржавец.

**Родословная князей Волконских.
Первая линия второй ветви
(фрагмент)**

История князей Волконских с.Ржавец

Волконские принадлежали к знаменитому многочисленному роду князей Волконских, чей герб говорит о древности этого рода.

Родоначальником князей Волконских из наших мест был Григорий Иванович Волконский, имевший пятерых детей: Бориса, Петра, Николая, Надежду и Варвару. Николай

стал владельцем крепостного Ржавца. Став хозяином Ржавца в 75 дворов, князь стал заниматься земледелием, скотоводством, охотой. Владел двумя домами, кирпичным заводом, Николаевской церковью, двумя мельницами, пасекой, яблоневыми и вишневыми садами, обширными полями, засеянными рожью, пшеницей, гречихой, просом, ячменем. У старого князя был сын Александр, который жил с женой Верой Константиновной в отдельном доме. Туда, кроме горничной и пары слуг, никто не ходил. Молодые сами приходили к родителям и большую часть времени проводили с ними.

Существует легенда о том, как князь Александр женился. Он часто бывал в Питере, имел много друзей. Один из его друзей, граф, пил и спускал все свое богатство. У него была жена и двое детей. Семейой совсем не занимался. Владимир увидел жену приятеля и влюбился. Молодой князь предложил другу большие деньги за его жену. Граф, не раздумывая, согласился. Александр возвратился в родное имение с красавицей – женой.

Скромно отметив событие, молодые зажили в отдельном доме тихо, дружно. По утрам они любили кататься верхом. Молодая княгиня Вера Константиновна любила цветы и часто возились с цветниками. Благодаря ее стараниям, цветники благоухали и пламенели от шапок пионов, георгин, гордых роз и маков.

А по вечерам в свежем летнем воздухе стойко держался аромат маттиол. Кроме того, Вера Константиновна любила детей (своих двоих она оставила в Питере и очень по ним скучала), поэтому почти все свое время она отдавала крестьянским детям. Она устроила церковно-приходскую школу, которая сначала находилась в сторожке церкви, а потом перенеслась в прихожую дома стариков Волконских.

Вера Константиновна учила детей крепостных писать, читать, рассказывала интересные истории и сказки. Батюшка обучал молитвам. Рядом находилась Николаевская церковь (с 1877 г. 465 душ), куда ходили из Рындины, Выползовки, Ржавца. В церковь водили детей читать и петь молитвы. Священник был образованным человеком, имел семью. Волконские и батюшка дружили семьями. Во время первой мировой войны молодой князь Александр Николаевич был в церкви старостой.

Все Волконские были людьми образованными: читали художественную литературу, выписывали из Москвы и Питера газеты и журнал.

Дворовые и крестьяне тоже имели доступ к газетам, хотя грамотой владели далеко не все. Но каждая крепостная семья старалась отдать своего ребенка в школу к Вере Константиновне.

Самым лучшим грамотеем среди дворовых считался главный конюх, Пономарев Николай. Когда он брал в руки газету, собиралась вся дворня. Николай читал газету вслух, тут же происходило обсуждение всех новостей, так что крепостные были в курсе всех событий в России и за границей. Часто к этим обсуждениям присоединялся и старый князь, который любил порассуждать, блеснуть знаниями. Да и просто поговорить с князем любители все. Добряк, весельчак, любитель выпить, балагур, князь Николай пользовался уважением своих крепостных людей. В округе он слыл чудачком... По рассказам очевидцев, у старого князя было около 100 пар обуви для всех случаев жизни: для объезда полей, для охоты... Охота – это особый разговор. Для охоты у него было больше всего обуви. Охота была его страстью. Ради нее был готов на все, мог поступиться чем угодно, но не порядочностью.

По рассказам крестьян, в селе Собынино жил его родной брат. С братом у Николая были сложные отношения. Братья редко ездили друг к другу. По рассказам прислуги, собынинский князь то ли хотел купить, то ли взять кого-то из ржавецких крепостных в обмен на борзых собак. Старый князь, как ни обожал собак, страшно осерчал, поскандалил с братом и указал на дверь. Не было такого случая, чтобы князь продал кого-то из своих крепостных. Для Волконских это равнялось с потерей чести.

Отношения между господами и их крепостными были простыми, доверительными. Крестьяне любили своих господ, честно служили им. Волконские платили если не любовью, то добром и справедливым отношением: крестьяне были сыты, одеты, обуты. Во

Ржавце было все: школа, церковь, мельница, кирпичный завод.

Единственно, чего не было – больницы. Но и тут приходила помощь от Волконских. Вера Константиновна сама лечила больных своими лекарствами, бесплатно, оказывала первую медицинскую помощь. Для рожениц в деревне была бабка – повитуха, и опять же помогала княгиня.

Больше всех осталась в памяти крепостных именно она, княгиня Вера. «Стройная, красивая, добрая, отзывчивая, ласковая» – так отзывались о ней. Темные карие глаза ее всегда были печальны, нежный голос звучал ровно, ласково, мягкая рука касалась головы ребенка. Дети слушали ее, затаив дыхание. Она никогда не повышала голос. Любимыми часами для детей были ее рассказы и песни. Она хорошо пела и учила петь детей. Во время занятий был обязательный обеденный перерыв. На длинный деревянный стол ставили миски с кашей, сдобренной маслом, сладкий чай или чашку молока (в синих чашках) и большой кусок хлеба.

После обеда дети вставали, молились, благодарили за пищу и шли отдохнуть на воздух.

Самой резвой из учеников была дочка главного конюха, Зина. Быстрая, сообразительная девочка любила кататься на лошадях. У нее был любимый конь, которого она обожала издали, любовалась им, часами на него смотрела, кормили солеными сухарями, но еще с ним не сблизилась.

Однажды во время обеденного перерыва, выйдя во двор, она потихоньку зашла в конюшню, где стоял ее конь.

Уже через несколько минут она вылетела на нем из сарая. Конь взвился на дыбы и понес ее прямо к воротам. Ворота были закрыты, и девочка должна была неминуемо разбиться. Зина так испугалась, что ничего не соображала. Она ухватилась за гриву коня.

Помнит, как ветер свистит в ушах и сзади крик Веры Константиновны: «Боже мой, девочка разобьется! Помогите кто-нибудь!» Больше Зина ничего не слышала, потому что упала с коня и потеряла сознание. Ей повезло – она упала на землю до ворот. Иначе бы разбилась. Очнулась в белоснежной постели, рядом с ней – княгиня Вера с чашкой в руках. Этот случай навсегда остался в памяти Зины – Пономаревой Зинаиды Николаевны. Вот так складывались отношения князей Волконских и их крепостных.

Старая же княгиня дружила с генеральшей, жившей в имении Отрадном (х.Красное Знамя). Во время германской войны княгиня купила у генеральши Отрадное и в большом двухэтажном доме устроила приют для детей – сирот. А генеральша до самой смерти жила у Волконских. Когда она умерла, ее похоронили, отпев в церкви и справив пышные похороны¹.

Ржавецкая усадьба Волконских

Длинная липовая аллея. Кроны громадных раскидистых лип почти не смыкаются над головой, образуя густую тень. Дорожки, посыпанные гравием, тихо шуршат под ногой. По обеим сторонам белеют березовые рощи. Аллея ведет к большому белому дому, окруженному роскошным цветником. Огибаешь дом и попадаешь опять в липовую аллею, по обеим сторонам которой раскинулись вишневые и яблоневые сады. Аллея приводит ко второму белому дому, который тоже утопает в цветах и зелени. Это усадьба князей Волконских.

Так описывали княжеское имение бывшие дворовые и крестьяне князя. В имении жил старый князь Николай Григорьевич с женой, сыном Александром Николаевичем и невесткой Верой Константиновной. Старики жили в старом большом кирпичном доме, а

¹ По воспоминаниям бывших крепостных князя Н.Г. Волконского: Ладыгиной Софьи Петровны, Нестеровой Анисьи Андреевны, Дубченко Марии Лукьяновны, Пономаревой Зинаиды Николаевны, Дубченко Анны Ивановны, Нестеровой Варвары Андреевны, Гридчиной Анны Ивановны.

молодые жили в другом господском деревянном доме, подальше к полям, за садом. Территория имения была окружена дубовыми рощами. По обе стороны центральной липовой аллеи были разбиты другие аллеи, поменьше – липовые, березовые, еловые. Каждая аллея украшалась клумбой с яркими огненными цветами, красивыми беседками, резными скамьями. За домом князя Александра раскинулись обширные поля и лески, принадлежавшие Волконским. Ниже этого дома в сторону погоста (кладбища) находился кирпичный завод князя, на котором обжигали удивительный, необычный кирпич. Современный кирпич уступает ему и в весе, и в размере. Такой кирпич очень трудно разбить. На отдельных кирпичках князь велел ставить клеймо – свои инициалы – КВ (князь Волконский).

Дом ржавецкого батюшки. Слева – столетний дуб, росший ещё при князе Волконском.

В таких мазанках жили крепостные князя Волконского.

Почти рядом с домом старого князя, слева (если смотреть от дороги), находился дом местного священника. Дом батюшки стоит и сейчас. Надворные постройки не сохранились, а вот дом цел и невредим. Внутри сохранилось старое расположение комнат (две большие комнаты). Внутренние стены сарая сделаны из переплетенных толстых гибких ракитовых веток, обмазанных глиной. Возле дома старое - престарелое дерево – дуб. Его помнили старики с того времени, когда были еще детьми. Самая толстая нижняя ветка, расположенная параллельно к земле, стала разрушаться, обламываться от времени. По рассказам старожилов, именно на этом дубе, на этой ветке махновцы вешали сельских активистов. Между домами старого князя и батюшки были размещены всякие дворовые службы и хозяйственные дворы. Слуги, дворовые и крепостные крестьяне Ржавца нужны были везде: в прачечной, в хлебопекарне, на псарном дворе, в телятнике, на маслобойне, в коровнике. Неподалеку от имения и дома батюшки, окруженная зарослями персидской сирени, стояла красивая кирпичная Николаевская церковь, построенная еще в 1877 году. В ней справлял службу батюшка, здесь крестили детей, венчались крепостные, сюда водили петь молитвы крестьянских детей, приходили люди из окрестных деревень и хуторов.

Чуть ниже, к пруду, стояла мельница князя, которой, с княжеского разрешения, пользовались его крестьяне и крестьяне Выползовки, Рындины, Кураковки.

Хозяйственные дворы и пасеку окаймляли кусты сирени, жасмина, акации, жимолости.

Дорожка из камней, ведущая от господского дома Волконских к роднику.

С другой стороны от дома старого князя – погост. Кладбище и сейчас находится на старом месте. От господского дома к реке вели дорожки, выложенные из камня. Дорожки вели к родникам, обложенным камнями, а в одном месте был поставлен небольшой сруб. Дорожки сохранились до сих пор, да и колодцы тоже. Вода в них до сих пор чистая, вкусная, холодная, до ломоты в зубах. Старики говорят что, этой воды можно пить сколько угодно – и не заболеешь.

Всем в имении управлял князь Николай. Он следил за делами на кирпичном заводе. Под его присмотром приказчик отпускал кирпич просителям. А такой кирпич, как у князя, нужен был всем в округе. Не обижал князь и своих крепостных: всем кирпич давал бесплатно и сколько нужно. Вот почему его крепостным жилось довольно неплохо в белых мазанках, с огородными наделами и вишневыми садами.

У крестьян были добротные кирпичные погреба, подвалы для хранения овощей. Подвалы и погреба сохранились до сих пор, хотя в несколько разрушенном или засыпанном виде.

Здесь стоял дом молодых князей Волконских. Ниже – был построен кирпичный завод. (с. Ржавец)

Любимым местом старого князя были конюшня и псарный двор. Лошадей было много, за ними смотрели конюхи. Отдельно стояли породистые кони, высокие, красивые, с длинными тонкими ногами, особенно любимые князем. Князь любил и сам чистить, и поить лошадей. Это доставляло ему удовольствие. Вторая его слабость – охотничьи собаки – гончие. Князь был заядлый охотник, поэтому и собак держал много. Он строго и ревностно следил за чистотой на псарном дворе. Псари знали его требовательность и служили честно. Лучшей радостью было для князя – дарить щенков от своих собак.

Особой гордостью были его вишневые и яблоневые сады, окруженные кустарниками терна и шиповника. Сады были всегда обработаны, очищены и давали большой урожай. Из фруктов крестьяне делали прекрасное домашнее вино, которого у князя были большие запасы. Старик и сам был не прочь выпить и любил угощать. Пасека тоже приносила неплохой доход: и себе хватало, и крестьянам, и для продажи оставались излишки.

На других хозяйственных дворах управляла старая княгиня. Она распоряжалась в прачечной, пекарне, маслобойне, коровнике, телятнике, на птичьем дворе.

Служить у Волконских было не очень трудно, т.к. господа – по рассказам очевидцев – были добрыми, порядочными людьми. Непосильного труда не было. Каждый трудился в меру своих сил, работал с удовольствием. Да и как было не работать, если за какую-либо провинность господа наказывали устным порицанием, беседой, а не пороли. Горничные щеголяли в старых платьях молодой княгини, девушкам она дарила бусы, ленты, кружева, белье. Если девушка выходила замуж, старая княгиня справляла невесте приданое. Хлеб, что женщины пекли в пекарне, понемногу можно было брать и домой, для семьи. А на религиозные праздники пекся белый хлеб: каравай, калачи, пироги, и многое раздавалось крестьянам. Кто хорошо работал, тот в награду получал телочку. Вот почему в каждой крестьянской семье была своя корова, а значит, свое молоко, творог, сыр, масло. Птичницы имели право взять курицу-наседку для выведения цыплят. Так что старики Волконские

были полностью погружены в дела и заботы своего имения.

После того, как весть о революции в столице докатилась до села, крестьяне с красным флагом пошли к усадьбе Волконских. Началось разорение и грабеж господской усадьбы. Так пришла советская власть во Ржавец. Крестьяне разрушили кирпичный завод, растащили мебель. Брали все, что кому досталось: посуду, одежду, утварь, мебель, книги, газеты... Усадьба князя Волконского перестала существовать. Это уже потом, позже, представители Советской власти будут ходить по избам и собирать имущество Волконских для краеведческого музея. Долго еще стояли дома усадьбы. В одном из зданий открылась школа. Позднее оба дома были разрушены.

Прошло немало времени. Что же осталось потомкам?

- Одинокое дерево на месте деревянного дома молодых Волконских.
- Дом священника и рядом столетний дуб.
- Старый погост.
- Большой длинный подвал (теперь уже без потолка), над которым ютился домик Дубченко Марии Лукьяновны.
- Каменная дорожка, ведущая к колодцу – копанке.
- Несколько кирпичей с инициалами КВ и лапкой дореволюционной кошки.
- Старинное кресло, сельскохозяйственный инвентарь, предметы домашней утвари и т. д.
- Экспонаты находятся в музее краеведения и этнографии Ржавецкой средней школы¹.

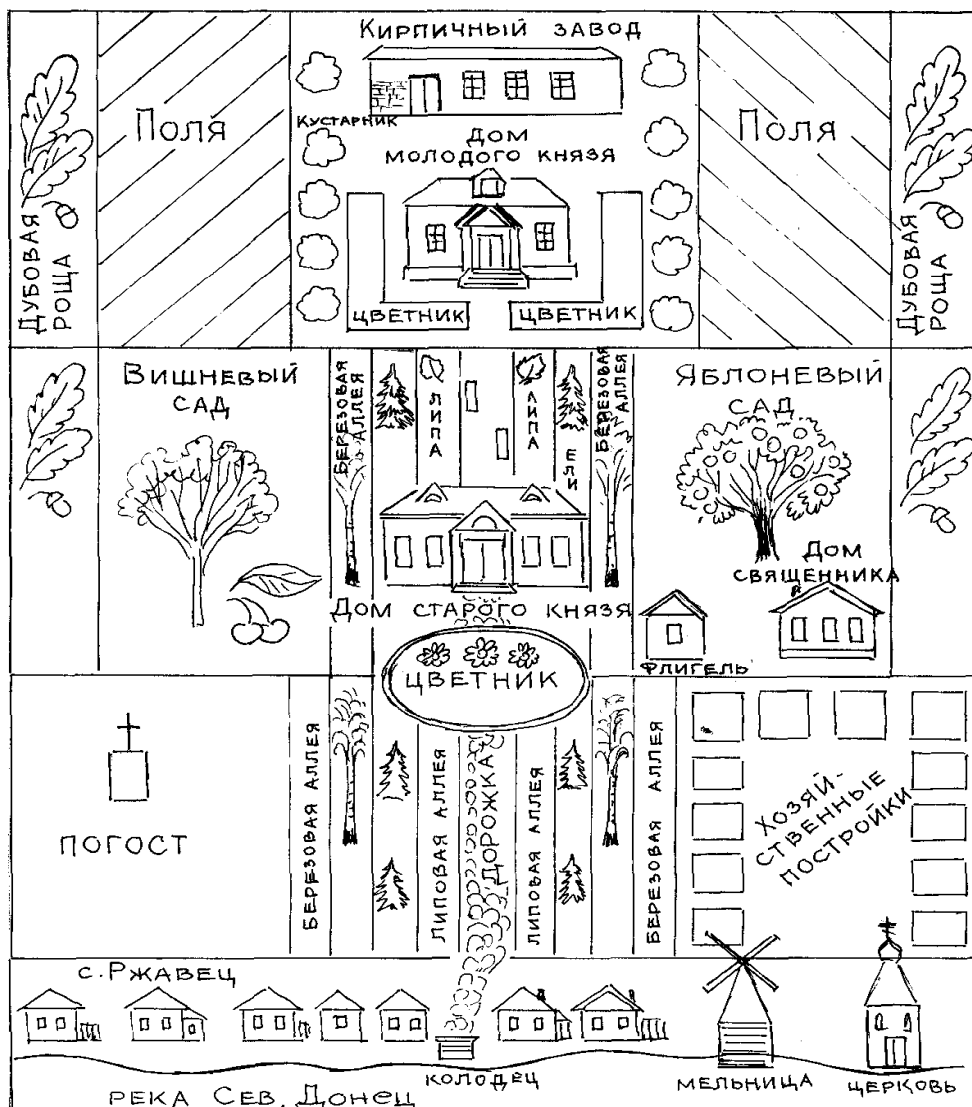
Столетний дуб, находящийся под охраной государства (х.Рындинка)

Старый мост (с. Ржавец)

¹ По воспоминаниям бывших крепостных князей Волконских: Ладыгиной Софьи Петровны, Дубченко Марии Лукьяновны, Дубченко Анны Ивановны, Нестеровой Анисьи Андреевны, Нестеровой Варвары Андреевны, Понамаревой Зинаиды Николаевны, Гридчиной Анны Ивановны.

План усадьбы Николая Григорьевича Волконского
с. Ржавец

История не повторяется, но есть разительные сходства
(очерк о прошлом)

История не повторяется,
но есть разительные сходства...
С.Н. Марков

Средняя полоса России... Холмистая местность перерезана с одной стороны ярушками и лесками, а с другой – длинной ленточкой речки, окруженной пышной зеленью левяд... На фоне зелени видны белый дом, крыши флигелей, парк, пронизанный березовыми, еловыми, липовыми аллеями. Ветви густо разросшихся деревьев почти смыкаются над головой, образуя живые коридоры. По обеим сторонам парка фруктовые сады с прямыми

рядами яблонь, вишен, слив...

К дому ведет дугообразная дорожка, обсаженная с двух сторон кустами акации и сирени. Здесь, на высоком месте, князь Волконский предпринял строительство жилых домов. Были построены два флигеля. Они были симметрично расположены по обе стороны большого барского дома. В доме много комнат. Комнаты, расположенные в средней части, имели высокие потолки, боковые – более низкие. ...потолки украшены лепкой. ...пол из обыкновенных некрашенных досок.

Обстановка в доме была скромной. Из дорогой мебели находилась лишь та, которая перешла по наследству: зеркало в резных золоченых рамках, кресла, столы красного дерева... Остальная мебель была очень простой, большей частью работы своих крепостных мастеров: деревянные стулья, табуреты.

На обеденных столах – грубоватые скатерти работы крепостных ткачей. Вокруг дома разбиты клумбы.

От дома и флигеля дорожка ведет к хозяйственным постройкам: конюшне, каретному сараю, птичнику, плотницкой, кузнице, маслобойне... Здесь на красивом месте с прекрасным видом на речку, на заливные луга, ...князь построил свою молочную ферму: скотный двор, сепараторную. Постройки были очень добротны. Недалеко, ...был колодец с прекрасной ключевой водой. Из него... носили воду в барский дом...

Это усадьба князя Волконского. Но не ржавецкого, а тульского. Но до чего же все похоже: и барский дом, и хозяйственные постройки, и колодцы с ключевой водой, и выбранное место с ярушками, лесками и речушкой в зеленых левадах. Описанная выше усадьба – усадьба князя Сергея Федоровича Волконского (с 1763 г.), а затем его сына, Николая Сергеевича Волконского, представителей знаменитого рода князей Волконских, чья усадьба находилась в Тульской губернии. Она и сейчас на том же месте и называется – Ясная Поляна. А Николай Сергеевич Волконский – родной дед Льва Николаевича Толстого по матери. Тезки и представители одного рода, Н.С. Волконский (Ясная Поляна) и Николай Григорьевич Волконский (Ржавец) – родственники не только по роду, но и по жизненным помыслам.

С именем тульского князя связано возникновение в Ясной Поляне всех главных построек, живописного парка. Лев Толстой предполагал у своего деда наличие тонкого эстетического вкуса: «Все его постройки, – писал он, – не только прочны и удобны; чрезвычайно изящны». Тогда же построены два флигеля, начато строительство большого барского дома, создается газон, цветник, разбивается парк. Все точно так же у ржавецкого князя. Только тульский князь не построил в деревне церкви, как это делали помещики в то время, как было во Ржавце, где в 1877 г. была построена Николаевская каменная церковь. Дед Толстого заботился о том, чтобы его крестьяне «были всегда сыты, хорошо обуты и одеты. По праздникам он устраивал для них увеселения, качели, хороводы». И ржавецкие князья тоже заботились о своих крестьянах: посильная работа на господском дворе, в поле и в саду, система поощрений за добросовестную работу, бесплатный кирпич для постройки погребов и подвалов, достаток в каждой крестьянской семье, бесплатная медицинская помощь, церковно-приходская школа для крестьянских детей на средства княгини Волконской...

Н.С. Волконский, владевший Тульской и Орловской губерниями, умер в 1821 г. Владелицей приданого из 800 душ крестьян в этих губерниях стала Мария Николаевна, его дочь, мать будущего писателя Льва Николаевича Толстого.

Николай Григорьевич Волконский, сын Волконского Г.И. (владельца с. Собынино), каким-то образом купил, по-видимому, ржавецкое имение у купца С.С. Ильинского, где в 1877 г. было 465 душ крепостных. Два князя из одного рода, их имения по соседству: в Тульской, Орловской и Белгородской губерниях. И в том, что в планировке усадеб, обычаях, взаимоотношениях, в укладе семейной жизни есть много сходства – это не случайно, это закономерно.

Вековой дуб на месте
усадьбы князей
Волконских (с.Собынино)

И источник этой закономерности во врожденном уме, хозяйственности, добропорядочности, тонком эстетическом вкусе князей Волконских. К сожалению, никто из бывших крепостных ржавецкого князя Волконского не помнил, какими были два дома в усадьбе князей. А может, по закономерности они похожи на дом Волконского в Ясной Поляне?

Дом Волконского – одна из самых старых построек на территории усадьбы: его строительство относят к концу XVIII – началу XIX веков. Это длинное одноэтажное здание старой архитектуры. В центральной части дома находились большие комнаты для господ и гостей и проживающих постоянно близких знакомых. В его крыльях размещалась многочисленная прислуга, служащие, дворяне. Здесь же были прачечная и «черная кухня». Предполагается, что в нем некоторое время жили князь Н.С. Волконский. Поэтому дом и называется «Дом Волконского».

Вполне возможно, что дом ржавецкого князя Волконского был аналогичен дому тульского князя. Только во Ржавце один дом был кирпичный, а другой – деревянный.

На кладбище, возле Николо-Кочаковской церкви, находится фамильный склеп Толстых, где похоронены родители Толстого, его дед Н.С. Волконский. Прошли годы... Пусть не сохранилась усадьба ржавецкого князя, как Дом Волконского. Пусть мы не знаем, как выглядел наш ржавецкий князь Волконский, но, глядя на портрет Н.С. Волконского (тульского князя), принадлежавшего к высшей знати конца 18 века, на его черные, гордо и спокойно смотревшие глаза, можем представить себе облик нашего князя, Николая Григорьевича. Именно поэтому естественно наше стремление оглянуться на жизнь наших предков, прочертить следы, ведущие от прошедшего к настоящему.

Все проходит, все остается...

Сказы ржавецких крестьянок о своей крепостной жизни

«Мне было 11 лет, когда пришла революция. Поэтому я помню многое о князьях Волконских. Было их два брата: Николай и Петр. Родовое имение Волконских было в с. Собынино Белгородского уезда. После смерти отца братья поделились. Брату Николаю досталось село Ржавец. Он и поселился здесь. Сразу слух прошел о хорошем князе. Было у него 40 дворов, 40 фамилий крепостных: Авиловы, Бердниковы, Дубченко, Нестеровы, Пономаревы и другие.

Наши люди хвалились житьем и службой у князя и княгини. Недалеко от нас находилось имение Отрадное (х. Красное Знамя). Наша княгиня купила имение Отрадное и устроила там приют для детей-сирот. А старая генеральша, что жила там, переехала жить к нашим князьям. Когда она умерла, ее богато похоронили в склепе, недалеко от церкви.

У Волконских в усадьбе было два дома: каменный и деревянный. В каменном жили старые господа, в деревянном – молодые. Дома окружали липовые, ясеневые, тополиные, еловые аллеи. Молодая княгиня Вера Константиновна была умная, образованная. Когда-то она была замужем за графом и жила в Петербурге с мужем и двумя дочками. Муж ее, Александр Николаевич, сильно пил, издевался над ней. Однажды к нему в Питер приехал друг – молодой ржавецкий князь.

Пономарёва
(Хабарова)
Зинаида Николаевна

Князь Александр увидел Веру и сильно влюбился. После объяснения с графом князь заплатил ему большие деньги и увез Веру в имение Волконских, во Ржавец. Вера Константиновна получила титул «ваше сиятельство». Так и стала жить молодая княгиня в деревянном доме, заниматься цветами. Ходила на кухню, учила вкусно готовить, читала. В хозяйство особенно не вникала. Открыла школу для крестьянских детей. Учила сама, учил батюшка, учила учительница из Корочи – Ольга Николаевна. Каждый день нас водили в церковь. К людям молодая княгиня относилась по-доброму. Школу держала на своем обеспечении. Каждый день нас кормили обедом за длинным деревянным столом мы ели: горячий вкусный суп, пили молоко из больших красных кружек с ломтем свежего хлеба. По праздникам давали мягкие булочки со сладким чаем. Щи ели деревянными ложками.

Волконские выписывали газеты, журналы. Дед Ванька Сибиль идет к княгине, просит газеты и несет их читать Николке Пономареву, моему отцу. Мой отец был старшим конюхом на конюшне у князя. И один он читал, был грамотным. Каждый вечер у конюшни собиралось много дворовых. Они садились вокруг отца, и он читал газеты вслух.

Помню такой случай.

Помню такой случай.

Был у меня в конюшне любимый конь, еще не обьеженный. Я каждый день к нему заходила и приносила кусочек хлеба с солью. Еще любила кататься на больших воротах, перед конюшней. И вот как-то раз я каталась на воротах. Мой отец и мужики сидели, курили, разговаривали возле конюшни. Мне захотелось покататься на моем любимом коне. Я потихоньку, чтобы никто не видел, пошла в конюшню, подошла к коню, залезла на пергородку и оттуда села верхом на коня. Конь как взбрыкнул и понесся из сарая. Мы вынеслись во двор, и конь понес меня галопом к воротам. А там была балка. Эта балка приходилась как раз на мою голову. А конь несет, как бешеный. А седла-то нет, ноги скользят, я вцепилась в гриву: «Ну, – думаю, – все!». И слышу в ушах крик Веры Константиновны: «Держите! Убьется девочка!». И я лечу. И больше ничего не помню. Очнулась в белой пышной постели. У кровати сидит Вера Константиновна, рядом стул с чаем. Оказывается, конь сбросил меня раньше ворот на навозную кучу, и поэтому я не разбилась. Отец тоже испугался. Но все обошлось.

У меня был брат Иван. Очень умный и разговорчивый. Все звали его «большевик», «Иван-большевик». Он любил выступать. Ваню обожали дети, бегали за ним с табуреткой. Ваня ростом был маленький, становился на табуретку и говорил речь. (Когда повзрослел, закончил трехмесячные учительские курсы в Белгороде.)

Все чаще стали ходить слухи о революции. Однажды из Питера пришли вести о том, что большевики взяли власть. Гришка Сибилев (Сибиль), активист, всегда был впереди, и Егорка Козлов из Косьминки (у него еще брат служил матросом на броненосце «Потемкин») собрали народ на погром княжеской усадьбы. Ваня не отходил от Егорки. Старый и молодой князь еще раньше куда-то уехали. В усадьбе остались одни женщины. С красным флагом шли люди к усадьбе, пели песни. Постучали в дверь. Вышла Вера Константиновна, вся бледная, как стена. В черной юбке, белой блузке с черными полосами: «Что вы от меня хотите? Было время – мы жили, а теперь – вы живите. До свидания». В ту же ночь она уехала из имения. Усадьбу разгромили, разграбили. Сожгли кирпичный завод. Нам досталась корова. А старая княгиня уехала с прислугой, горничной Гоманченко Дашей в Белгород, где, по слухам, и умерла».¹

¹ Воспоминания Пономаревой Зинаиды Николаевны (Хабаровой по мужу), 1907 г.р.

«Моя старшая двоюродная сестра служила горничной у молодой княгини Веры Константиновны Волконской. Она была когда-то графиня, а когда ее взял наш молодой князь, стала княгиней. Сестра очень хвалилась своим местом и боялась его потерять. Дел у горничной было не так уж и много: прибраться в комнатах (но полы не мыла, их мыли малолетки, подростки – девки или приходящая баба), причесать барышню, помочь ей одеться. Парикмахерской в деревне ведь не было, а прически носили мудреные. Часа два-три надо было возиться с ней с другой горничной: локоны припекали да валики закручивали, чтобы они не распустились, волосы смачивали сахарной водой. Шпилек пучка два всаживали. Волосы у молодой княгини были черные, длинные. Она и сама помогала причесывать себя. Сестра

бегала в прачечную платье княгини разглаживать да плоить. Платье крахмалили да плоили в мелкую пloyку. Делали сбористо, сборок десять, а то и больше; все их надо горячей пloyкой перебрать, щипцами такими. С платьем возились долго. Часто с Верой Константиновной сестра работала на цветниках, что были в усадьбе. Цветы молодая княгиня выписывала из Москвы и Питера вместе с газетами. Княгиня Вера была добра к моей сестре, да и к другим девушкам – крестьянкам. Она раздавала свои старые платья, сарафаны, ленты, бусы. А девушкам-невестам справляла приданое и помогала со свадьбой. Хорошая была, жалко ее. Обычно и старая княгиня благословляла молодых в церкви.

Сестра жила в господском деревянном доме. Домой приходила недели через две, а то и через три. Красивое платье, белоснежный передник, на голове белое кружево. А на ногах настоящие ботинки на высоком каблуке. Она часто рассказывала нам о причудах старого князя. Старый князь любил крепко выпить домашнего вина, угощал дворовых, приходящих крестьян, любил праздники. Любил возиться в саду: окапывать деревья, собирать яблоки, ягоды. Но больше всего любил охоту с собаками. Собак у него было много. Был отдельный собачий двор, куда никто, кроме псарей, не ходил. Старый князь сам все там проверял. Рассказывали, что когда-то давно братья Николай и Петр крепко поссорились то ли из-за гончей собаки, то ли из-за чего другого, и с той поры не ездили друг к другу.

Князь Николай часто ходил по двору, по саду и насвистывал. Сестра говорила, что у него было 100 пар обуви, и каждую пару он менял в день по несколько раз. Любил гулять по выложенной дорожке к роднику. В те времена часто бывало: крепостных либо на лошадь, либо на собаку выменивали, а то в карты проигрывали, иной раз даже целой деревней. А наш князь нет, такого не было.

У княгини же сестра научилась в пальцах вышивать и кружева плести. Прежде, у господ-то, да и у крепостных, и вышивки, и кружева, и полотно – все ручное было, все крепостными руками делалось. Кружева расшивали по тюлю и вязали крючками. Хорошие кружева. А вышивали и пряли в каждой почитай хате... Вышивали и крестом, и гладью. Вышивали полотенца, подзорники, угольники, столешники, божницы, рубашки, фартуки. Красота!»¹

«Я-то и поучилась немного в школе, что сгорела. А учил нас сын батюшки Федора Александр Федорович. Хороший был, добрый, с бородой. Мы его не боялись. Хорошо рассказывал, пел, рисовал. Читал нам всякое... А школа потом сгорела. Александр Федорович куда-то уехал. Помню чуток, память ослабла. Но помню, как справляли «дожинки». Это когда жнитво кончилось, рожь в поле дожинали. Последний скоп свяжут и с песнями несут его на княжеский двор. Сноп в руках несет молодая баба, а у девушки на голове венок из ржи с васильками. Идут все, кто работал в июле, подходят, кланяются. Выходят старый князь и княгиня – им передают этот сноп. Князья одаривают, угощают всех.

¹ Воспоминания Гридчиной Анны Ивановны

Ладыгина Софья Петровна

По всему двору стоят деревянные столы с едой и домашним вином. Бабы и мужики пьют, едят, поют. Потом кланяются господам и расходятся. Мы, малые, тут же. Крестьянские ребяташки работали сызмалу. Ходили в княжеское имение. А взрослые дворовые подымались рано, часов в 5, зимой и летом, в одни часы. Наспех поедят и за работу. Девки идут в прачечную, гладильную, пекарню, хоздворы. Малолетки, кто полы мыл, кто окна чистил, кто за прялку садился. Моя мать часто мыла полы у господ. А полы были в княжеских комнатах белые, струганные. Мыли их вениками с песком, листья с веника сошмаривали и терли голиком да водой промывали. Медную посуду чистили: тазики, ручки, подсвечники, самовары, задвижки, пепельницы... У Волконских много было медного. Ложки и те медные были. Были и деревянные, было и серебро. А мне, малой-то интересно. Даст мать ручку – на, чисть, три. Я тру. Комнаты были большие, с большими окнами. Мебели всякие: и диваны, кресла, туфяки, стулья, ковры да дорожки. А на стене весели часы. Как часы бьют, так и кукушка кукует! Чудо! Весь день у дворовых был в работе. Зато в праздники отдыхали. А к господам часто приезжали гости из Косьминки, Отрадного, издалека... Гостевали весь день, а то и ночевали»¹.

Нестерова
Анисья Андреевна

«Мы жили недалеко от княжеского имения. Семья побольше других, и все братья и сестры работали у князя. Братья работали на доярне. Сестры были поварихами. Все собирались дома вечером. Сестры приносили что-нибудь с кухни, братья – молоко. А когда барыня подарила братьям корову – Ночку, у нас появилось свое молоко. Мы с Варькой, сестрой, ходили в княжескую школу. В школу ходили, помывшись, но босиком. Мылом не мылись (у нас его не было), хотя у господ видели его. У нас было свое мыло – щелок. Его варили из золы, им и мылись. Белье стирали тоже без мыла: в щелочи вываривали, потом на речку полоскать, благо речка рядом была; зимой в прорубь опускали, а оттуда в снег. На снегу били вальками, да с места на место перекалывали, чтобы чернота не оставалась.

Когда-то сестра принесла от княгини деревянную стиральную доску. Стирать стало легче.

Об утюгах тоже понятия не имели, а вытягивали, да катали ручной каталкой – рубель называется. Бань не делали, мылись в корыте. Воду грели в печке.

А у господ во дворе была баня, хорошая. Мылись господа в медных тазах и купались в больших корытах»².

«Семья у нас была очень большая. Но при князе жили хорошо, не очень бедно. Была своя хата, хозяйство. С шести лет уже сидела на прялке. Зимой- то вечера особенно длинные. Надерем березовых лучин, длиной во-каких! – во все полено, одну лучину вставим в светец, зажжем ее, она горит, да дымит, а рядом лоханочку с водой ставим, в нее угольки и падают. Глаза слипаются, спать хочется. Незаметно глаза закроешь, а руки и ноги по привычке все сами делают. А мать хлоп по макушке – не спи!

А то лапти плела. Лыки-то надерешь или нарежешь, сидишь, да перевиваешь, да кочедыком подковыриваешь. Онучи белые, а ремни-то черные, так-то нарядно!

¹ Воспоминания Ладыгиной Софьи Петровны, 1913 г. р.

² Воспоминания Нестеровой Анисьи Андреевны, 1908 г.р.

Дубченко
Мария Лукьяновна

Замуж когда девка выходит, так первый подарок от жениха невесте – лапти он ей сплетет. Берегли лапти-то: в церковь идешь или еще куда (а церковь же близко была) – лапти в руки или на плечо – и босиком; свои, природные «лапти» небось не стопчешь, они крепче. А когда стала повзрослее, лапти не носила, у нас девки лаптей не носили, а туфли.

С шести лет стала ходить в княжескую школу. Недалеко от нее стояла церковь, туда ходили все. Князя тоже ходили в церковь, все под зонтиками, даже в жару. Помню, помню как князей выгоняли. Сидели наши мужики, играли в карты. Я была рядом. Кто-то крикнул: «Господ турют!». И мужики побежали к усадьбе Волконских. Что там было, я не видела. Через несколько дней мой отец пахал пашню на лошади. Подошла старая княгиня и говорит: «Ты что мою землю пашешь?». Отец замахнулся на нее кнутом. Она повернулась и ушла»¹.

Дубченко Анна Ивановна

«Князья Волконские были хорошие, богатые. У них было два дома. Большой, кирпичный – в нем жили старые господа. А молодые князь и княгиня жили в деревянном доме. Вокруг было много всяких цветов. Говорили, что княгиня Вера выписывала их из Питера. По обе стороны от домов были яблоневые и вишневые сады. Везде красивые аллеи. По ним можно было попасть и в один дом, и в другой, и на пекарню, и в беседку, да куда угодно в усадьбе.

К князьям часто приезжали гости из Козьминки, Рындины, Шипов, из Отрадного. Собиралось много колясок. По всему имению раздавалась музыка.

Моя мать дружила с молодой княгиней. Мать пекла на пекарне хлебы. Особенно вкусным получался белый, праздничный. А какими пышными и сладкими получались у нее паски. За это княгиня любила мать. Нас у матери было двое: я и Митька. Княгиня часто забирала нас к себе, т. к. своих детей рядом с ней не было. Мы подолгу жили с Митькой в господском деревянном доме. Потом княгиня звала мать и говорила: «Забирай детей на неделю». Княгиня Вера была добрее старой. За усердную работу она подарила матери корову. А я ходила в княжескую школу. Она была тогда в доме княгини Веры. Учиться заставляли строго. Если кто плохо учил, того оставляли без обеда. Часто видела старого князя. Бежим с девками, а он по двору ходит, посвистывает.

Прошел слух, что Егорка Козлов, который объявился недавно у нас, стрелял в урядников, в стражников. Мы сбежали с уроков посмотреть, и нас оставили без обеда. А во время революции из усадьбы все растащили. Нам достались газеты и детские игрушки. А старая княгиня умерла потом в Белгороде»².

«А как же, помню Волконских-то. Семья наша была большая: отец, мать, два брата, две сестры – Еся, Митрофан, я, Анисья, Анна и Наталья. И все наши были дворовыми. Братья служили на доярне. Работали много: с утра до ночи. И обедали в людской у господ. Чистили у коров, раздавали корм, отгружали молоко на маслобойню. За хорошую работу княгиня дарила телят. Так что и у нас была своя кормилица – Ночка. А сестры были поварами. Уж и выучились готовить! Учила готовить их сама молодая княгиня, когда и старая заходила. Сестры рассказывали, что таких кушаний мы и не видывали. Княгиня одаривала сестер старой одеждой, фартуками, сарафанами. Князья имели два дома: кирпич-

¹ Воспоминания Дубченко Марии Лукьяновны

² Воспоминания Дубченко Анны Ивановны, 1905 г. р.

ный и деревянный. Имение было большое: княжеские дома, мастерские (столярная, кузнечная, сапожная), свои портные, ткачи, пряжи, кружевницы, белошвейки, поварихи... Скотных дворов много, да много всего. Я хоть не служила в имении, но ходила в княжескую школу, в церковь. Церковь недалеко стояла. Каждый день водили в церковь молиться. Там было красиво. Посередине висела икона Николая Угодника. Церковь так и называлась – Никольская.

Помню: вокруг господских домов цветы, цветы, цветы, каких только цветов не было! Ими занималась молодая княгиня и крестьянские девушки. Помню: днем звенят колокольца. Выезжает фаэтон в паре лошадей. Дворовые, кто рядом, кланяются – князя или княгиню встречают. И для всех в имении был праздник – это когда капусту рубили. Заготавливали ее поздней осенью. Сестры тоже помогали. Заранее мыли и скребли ножами до бела деревянные столы в людской. Раскладывали доски, точильщик точил рубцы. Девки и бабы надевали белые рубахи, белые платки, светлые полевки и передники. Тех, кто не умел рубить капусту, ставили рядом с опытными крестьянками. «Ну, начали», – говорила старшая, и начинался перестук рубцов, треск капусты, разносился острый запах свежего рассола и сладкой морковки. Девчонки, как и я, подносили кочаны капусты и хрустели кочерыжками. Рубили долго, пока не заполнятся кадучки. Поздно вечером людская убиралась, вымывалась, и на тех же столах появлялся белый хлеб, мед, молоко, оладьи. И начинались песни. Пели хорошо, на два голоса. Приходила и молодая княгиня, пела со всеми».¹

Ржавецкая тропинка

Богат наш край...

Богат лесками и лугами, родниками и речушками, грибами и ягодами, рощами и борушками, богат историей... И одно из наших исторических достояний – прикосновение к великим именам, чьи образы мы знаем и почитаем с детства, перед кем благоговеем с душевным трепетом:

Лев Толстой и Александр Пушкин, Сергей Есенин и Михаил Лермонтов, Михаил Ломоносов и Михаил Щепкин, Николай Некрасов...

К ним проложили мы незримые тропинки от старинного рода князей Волконских.

Пройдите по каждой из них, прикоснитесь к неиссякаемому источнику русской литературы и культуры, вдумайтесь в ту связь, которая соединяет все эти нетленные имена и нас с вами, живущих столетия спустя...

А соединяет нас одно, общее, большое – Русь.

К роду Волконских принадлежит и князь Николай Григорьевич Волконский, который владел крепостным Ржавцом с начала 19 века. Вот поэтому мы считаем, что тропинки соединяющие Волконских и великих людей России, являются и нашими ржавецкими.

Да и в роду Волконских было много литераторов и филологов. Усадьба, её уклад, жизнь крепостных, обычаи и привычки нашего ржавецкого князя очень сходны с образом жизни, хозяйственным укладом князя, жившего по соседству с нашей губернией, Николая Сергеевича Волконского, деда Льва Николаевича Толстого по матери. Тёзки и представители одного рода Николай Сергеевич (Ясная Поляна) и Николай Григорьевич (Ржавец) Волконские родственники не только по роду, но и по жизненным замыслам.

Николай Сергеевич был человеком незаурядным, талантливым. Недаром великий писатель Толстой взял его образ для своего героя князя Болконского в романе «Война и мир».

¹ Воспоминания Нестеровой Варвары Андреевны, 1909 г.р.

Литературно-краеведческая экспозиция
«Ржавецкая тропинка...»

Наша тропинка ведёт дальше, к внучке Льва Толстого, Софье Андреевне Толстой, которая в 1925 году стала последней женой Сергея Александровича Есенина. Именно она знала, видела и понимала надвигающуюся беду, но не сумела её предотвратить; именно она, как самый близкий друг, проводила Есенина в горестный последний путь.

Одним из видных представителей рода Волконских был Сергей Григорьевич Волконский, известный в связи с участием его в восстании декабристов в 1825 году. Род Вол-

конских в его лице пересёкся с не менее известным родом Раевских, т.к. он женился на Марии Николаевне Раевской. В своё время в юную Марию был пылко влюблён А.С. Пушкин. Поэт был дружен со всей семьёй Раевских: с главой семейства, героем 1812 года генералом Н. Н. Раевским и его детьми. Судьба соединила Пушкиных и Раевских, Пушкиных и Волконских. Не кто иной, как Пушкин, провожал Марию Раевскую (Волконскую) в Сибирь к мужу, декабристу С.Г. Волконскому. И прощальный вечер с чтением стихотворения «В Сибирь» проходил в доме известной талантливой поэтессы, родственницы декабриста Волконского, Зинаиды Волконской. Это она устроила прощальный вечер Раевской с приглашением Пушкина. Любопытный факт из истории жизни Пушкина: последние годы жизни семья Пушкиных жила на улице Мойке, в этой самой квартире, принадлежащей Зинаиде Волконской, и по лестнице которой преданный дядька Никита Козлов нёс на руках смертельно раненого Пушкина. Именно отсюда было тайно увезено тело поэта для отпевания и предания земле.

Наша тропинка от Волконских – Пушкиных – Раевских ведёт напрямую к Михаилу Васильевичу Ломоносову, чьей внучкой является жена Н.Н.Раевского, Софья Александровна. Великий Ломоносов и не предполагал, что его род переплетётся с родом Волконских-Раевских.

Героическую тропинку продолжает член Южного тайного общества декабристов Николай Иванович Лорер. Близкий родственник собынинских Волконских (с.Собынино, Яковлевский район) будучи на юге, тесно сошёлся с М.Ю. Лермонтовым, о котором писал в своих воспоминаниях. Лорер часто бывал в домике опального поэта. Тут же вместе с другими он пережил гибель поэта и проводил его в последний путь.

Имя С.Г. Волконского известно нам не только тем, что он был в числе офицеров, выступивших против царя, а ещё и уникальным фактом выкупа великого актёра Михаила Семёновича Щепкина из крепостной неволи. Всю оставшуюся жизнь Щепкин был благодарен С.Г. Волконскому и его брату Н.Г.Репнину за предоставленную ими свободу.

Добрые дела С.Г. Волконского продолжились в его сыне Михаиле. Вернувшись с торговли и переселившись в Россию, бывший декабрист Волконский ушёл от светских дел и знакомств. Но Михаил, встретившись когда-то с Н.А. Некрасовым, показал ему записки своей матери М.Н. Волконской. Под впечатлением этих дневников Некрасов пишет поэму «Русские женщины», в которой одна из глав посвящена М.Н. Волконской, дочери генерала Н.Н.Раевского, жене декабриста М.Н. Волконской, дочери генерала Н.Н.Раевского, жене декабриста Волконского, правнучке Ломоносова, юной любви Пушкина.

Разве не прекрасны эти удивительные тропинки, которые соединили имена стольких великих людей и оставили свой незримый след в нашем маленьком Ржавце?!

Если бы удалось восстановить все литературные тропинки, связывающие великих русских людей, то на карте России, очевидно, не осталось бы ни одного города или села, с

которым тем или иным образом не была связана литература.

Гордитесь великим родством, которые подарила нам Жизнь и Судьба.

... к Пушкину

Пушкин... Нет, наверное, ни одного человека, для которого бы это имя было просто пустым звуком.

Жизнь и дела великих людей бессмертны, и в местах, где они когда-то жили, сегодня реют их светлые тени. Михайловское, Тригорское, Воронич, святые Пушкинские Годы – одни эти названия волнуют наше сердце. А когда видишь луга, рощи и нивы, по которым ходил Пушкин, когда проходишь по дорогам и тропинкам, на которых сохранились следы его жизни, волнение перерастает в трепет сплетенных чувств гордости и грусти, любви и радости. А случалось ли Пушкину бывать на белгородской земле? Если и довелось, то вероятно, лишь проездом, мимолётно. И, увы, Пушкин никогда не был в селе Ржавец.

Ржавец... Одно из прохоровских сёл. Чем оно богато? Тем, что по ржавым болотам, окружавшим его, село называли Ржавец (ржавый, ржа). Военными событиями 1943 года. Народными легендами, которые живут до сих пор. Богато памятью людской, которая многое хранит и донесла до сегодняшних дней.

Длинная липовая аллея. Кроны громадных раскидистых лип чуть не смыкаются над головой, образуя густую тень. Дорожки, посыпанные гравием, тихо шуршат под ногой. По обеим сторонам белеют берёзовые рощи. Аллея ведет к большому белому дому, окруженному роскошным цветником. Огибаешь дом и попадаешь опять в липовую аллею, по обеим сторонам которой раскинулись вишневые и яблоневые сады. Аллея приводит ко второму белому дому, который тоже утопает в цветах и зелени.

Так описывали имение князя Волконского, жившего во Ржавце, бывшие крепостные князя. Князь Волконский... Есть ли какая-нибудь связь между ржавецким Волконским и декабристом, Сергеем Григорьевичем Волконским?

Род князей Волконских был велик и имел много ветвей. Самые знаменитые из рода Волконских отмечены в энциклопедиях. География земель, которыми владели Волконские, тоже составляет немалую часть России: Рязанская, Таганрогская, Черниговская, Нижегородская, Ярославская, Таврическая, Одесская, Тамбовская, Белгородская губернии и др. В Белгородской энциклопедии, упоминается о семи представителях рода Волконских, живших в разное время в Белгородской губернии, среди которых есть сведения о князе Волконском из с. Сабынино.

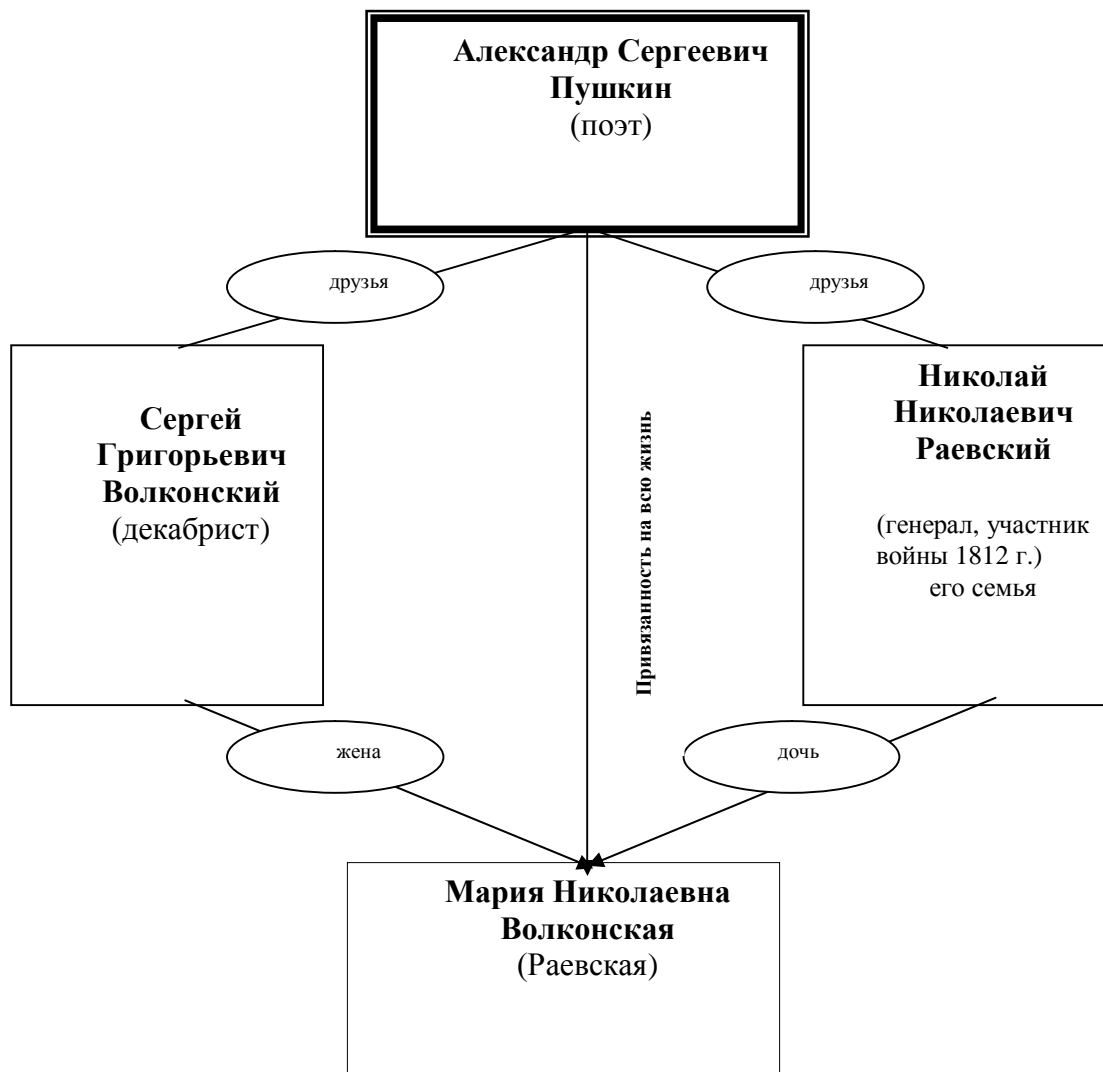
«Волконский Петр Григорьевич (1803—1857), князь, генерал-майор. Службу он начал гардемаринном Российского флота на Балтике. В 1823 году в чине поручика был переведен в лейб-гвардии Семеновский полк. Участвовал в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. В 1836 г. получил орден Святого Георгия IV степени. Последняя его должность – командир гвардейской пехотной бригады. Ему принадлежало с.Сабынино Белгородского уезда (ныне Яковлевского района). В селе располагался некрополь семьи Волконских.

Сведения о князьях Волконских даны в одних и тех же источниках: энциклопедиях, воспоминаниях, дневниках, записях... Так что можно предположить, что ржавецкий князь Волконский и декабрист Волконский – представители одного рода князей Волконских. Пусть уже не кровная связь, родовая, но связь существует.

А с декабристом Сергеем Григорьевичем Волконским был хорошо знаком А. С. Пушкин. Пушкин был знаком и с Марией Николаевной Волконской Раевской, женой декабриста Волконского. Он был когда-то сильно в нее влюблен, и чувство к ней поэт пронес сквозь всю жизнь. Зинаида Александровна Волконская, поэтесса и покровительница муз, доводившаяся невесткой С. Г. Волконскому, 26 декабря 1828 года устроила проводы в честь М. Н. Волконской в канун ее отъезда в Сибирь, к ссыльному мужу. На этом вечере присутствовал и А.С. Пушкин. Отец Марии Николаевны, Н. Раевский, приютил Пушкина в то время, когда тот был преследуем императором Александром I за стихотворения, считавшиеся революционными. Два сына Раевского были друзьями Пушкина.

Все в жизни переплетается, связывается. Так переплелись жизненные тропинки от поэта Пушкина к декабристу С. Волконскому, а от декабриста тоненькая тропинка ведет в небольшое село Ржавец, к князю Н.П. Волконскому. Сильна связь времен. Сильна память народа. Не зарастает тропинка истории, она ведет дальше, в будущее.

И как память об этой тропинке в этнографическом музее Ржавецкой школы «Ржавецкая тропинка к Пушкину». И пусть еще пройдет 200 лет, «не зарастет к нему народная тропа».

...к Лермонтову

Сплетение судеб. Так чудно переплелись судьбы великого поэта России Александра Сергеевича Пушкина, декабриста Сергея Григорьевича Волконского ржавецкого князя Николая Петровича Волконского. Куда тропинка истории ведёт дальше?

В публикациях Курского краеведа XIX века встречается упоминание о том, что в Белгородском уезде проживал князь Волконский, жена которого приходилась родной сестрой декабристу Николаю Лореру, члену Южного общества.

Действительно, в с. Собынино Белгородского уезда проживал князь Пётр Григорьевич Волконский (1803 – 1857 гг.), генерал-майор, брат ржавецкого князя Николая Волконского. И если существует некровная, незримая, но все-таки связь между ржавецким кня-

зем и декабристом Волконским, то здесь связь с декабристами самая прямая и близкая. Связь кровная.

К родственникам декабристов самодержавие питало недоверие. Не избежал этой участи и Пётр Григорьевич Волконский. Белгородскому уездному предводителю дворянства была поручена деликатная миссия – собрать сведения о поведении князя Волконского. Его аттестовали положительно. В отчете говорилось, что князь Волконский – хорошего состояния и поведения.

Каким же человеком был декабрист Н.И.Лорер, родственник ржавецкого князя? 13 июня 1813 г. Н. Лорер был зачислен в лейб-гвардии Литовский полк, так что ему не довелось участвовать в историческом сражении при Бородино. 16-19 октября 1813 г. он принимает участие в генеральном Лейпцигском сражении, которое положило конец господству Наполеона в Европе. 29-30 марта произошла битва за столицу Франции, в котором тоже участвовал Лорер.

В это время наиболее сознательные из передовых людей России стали объединяться в первые тайные общества. На Украине возникло такое общество, где встретились Н. И. Лорер и П.И. Пестель. Лорер выполняет самые ответственные и рискованные миссии. Выступление Южного общества должно было произойти в 1825 г. Случилось неожиданное. Сослуживец Лорера и Пестеля, капитан А. И. Майборода, растратив казенные деньги, решает спастись путем предательства. Он пишет донос. Лорера и Пестеля арестовывают.

«Знаете ли вы, какая участь вас ожидает? Смерть!» – кричал Николай I Лореру. Лорер был осужден к каторжным работам на 15 лет, а потом на поселение. В приговоре Верховного уголовного суда о государственном преступнике четвертого разряда Н. И. Лорере говорилось: «Майор Лорер знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле «Тайного общества» принятием от него поручений и привлечением товарища».

Н. Лорер был душою общества, обладая ровным, общительным нравом, он имел много друзей. Декабрист М. Бестужев вспоминал: «Надо сказать, что Лорер был такой искусный рассказчик, какого мне не случалось в жизни видеть». Срок отбывания каторги декабристам четвертого разряда был сокращен, и в начале 1833 г. Лорер был направлен на поселение в г. Курган Тобольской губернии, а потом рядовым на Кавказ.

В 1837 г. Лорер – в Тенгинском пехотном полку. За отличие в боях в 1840 г. был произведен в прапорщики. И опять неожиданное сплетение судеб. Невероятно, но в этом же 1840 г., в Тенгинском полку, в Фанагорийской крепости происходит знакомство Лорера с опальным поэтом

М. Ю. Лермонтовым.

В своих воспоминаниях Лорер рассказывает о последних месяцах жизни Лермонтова в Пятигорске, об окружении поэта, о встречах с ним. Он присутствовал на похоронах М. Ю. Лермонтова. Лорер писал: «На другой день были похороны при стечении всего Пятигорска... На плечах наших несли мы гроб из дому и донесли до уединенной могилы кладбища на склоне

Машука.

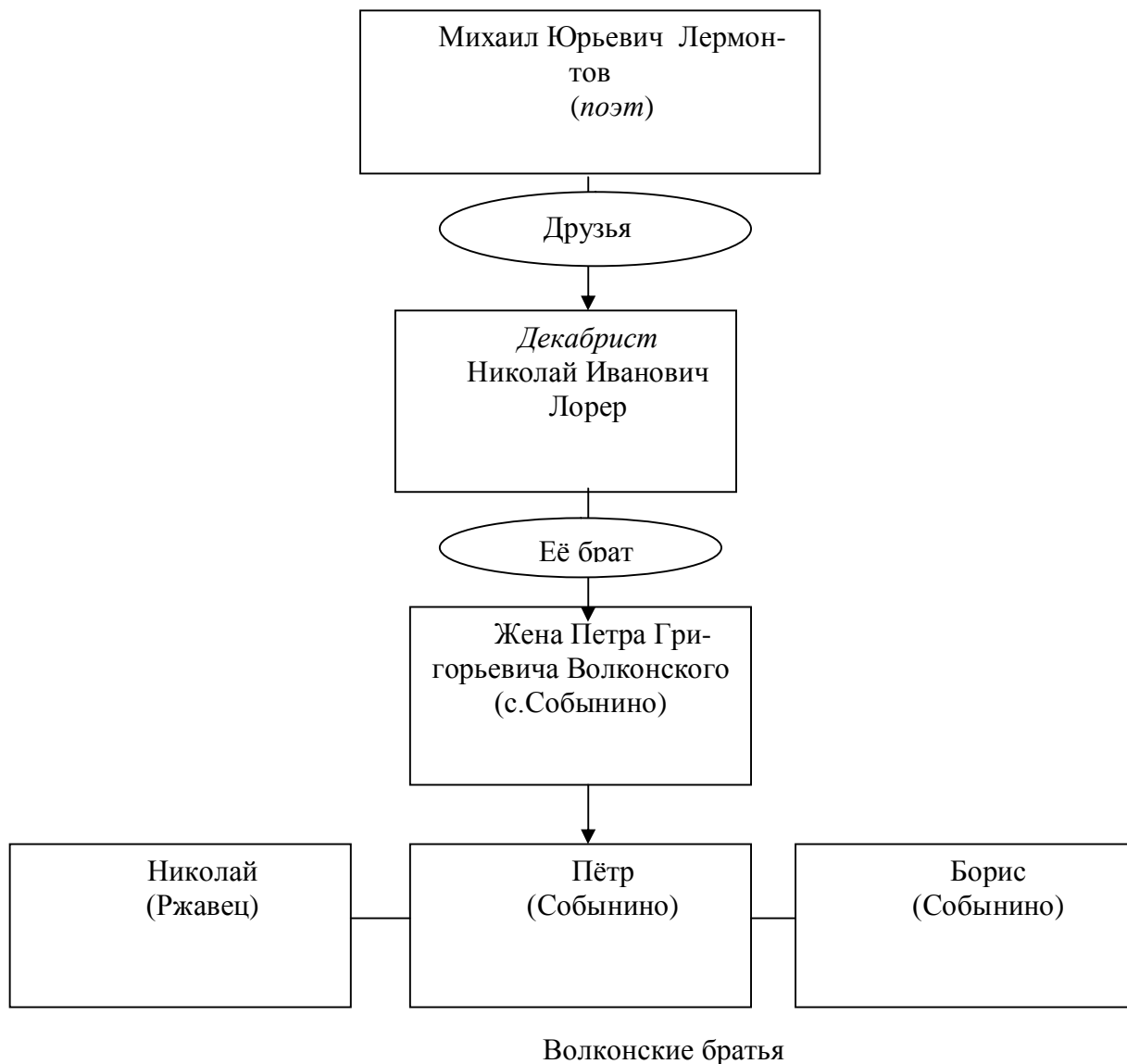
- Чем кончится судьба Мартынова и двух секундантов? – спросил я одного знакомого.

- Да ведь царь сказал: «Туда ему дорога», узнав о смерти Лермонтова, которого не любил».

В 1842 г. Лорер был уволен со службы в чине прапорщика. Поселился он сначала в Херсоне, а в 1851 г. получил разрешение приезжать в Москву и Петербург. В одну из своих поездок в 1857 г. Лорер навестил в Москве декабриста С. Г. Волконского. Последние годы жизни Н.И. Лорер провел в Полтаве, где и умер в 1873 г. До конца своих дней он оставался верен идеалам юности, идеалам декабристов.

Итак, неуловимые тонкие нити истории соединили между собой совсем вроде бы разных людей: ржавецкого князя Н. Волконского, не причастного ни к какому заговору, декабриста Н.И. Лорера и трагического поэта, бунтаря М. Лермонтова.

Неисповедимы и трудны пути твои, история. Радостны и светлы плоды твои. И как нужны они, проливающие на свет правду жизни. Пойдемте дальше по известным и неизвестным тропинкам истории нашего края.

Михаил Семёнович Щепкин и Сергей Григорьевич Волконский

Освобождение Щепкина от крепостной зависимости

Решающее значение в освобождении Щепкина от крепостной зависимости имел переход из Харьковской труппы в полтавский театр, находившийся под покровительством генерал-губернатора края Н.Г. Репнина.

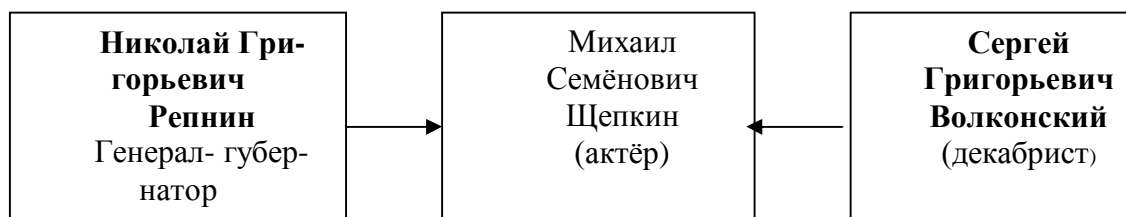
Мысль откупить на волю Щепкина возникла, когда Н.Г. Репнин предложил харьковским актёрам перебраться в Полтаву, и тогда же сложился план «собрать через пожертвования необходимую для выкупа сумму». Этот план осуществлялся в атмосфере очередных дворянских выборов. В выкупе Щепкина принимали участие десятки ранних декабрист-

ских организаций, актёры, ближайшие друзья Щепкина, некоторые из участников подписки.

В марте 1818 года Щепкин должен был по приказанию графини А.А. Волькенштейн явиться к ней в Курск; Репнин отправил с ним сопроводительное письмо, в котором просил графиню разрешить Щепкину вернуться в Полтаву «за десять дней до паски». Возвратясь из Курска, Щепкин привёз князю ответ графини..., а 2 мая получил от её брата П.А. Анненкова уведомление о том, что графиня решила дать вольную ему и его семейству за восемь тысяч рублей. Вскоре А.А. Волькенштейн умерла, Анненков стал опекуном её несовершеннолетних наследников.

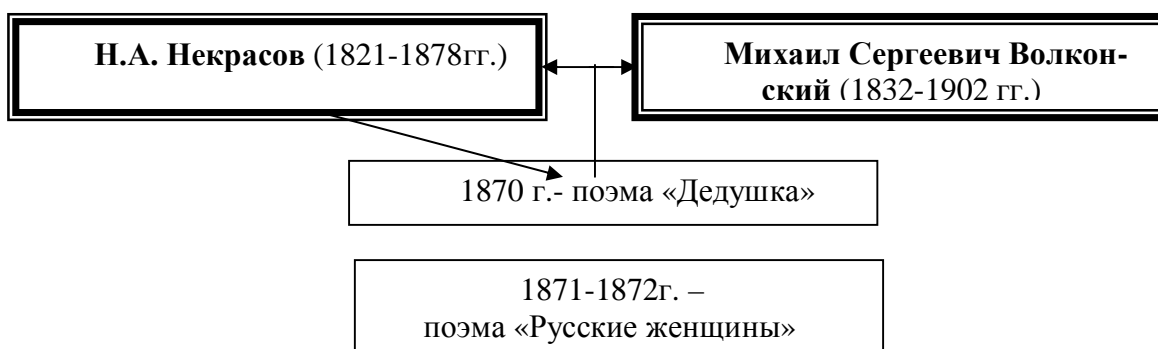
26 июля 1818 года в Ромнах во время ярмарки полтавская труппа дала спектакль.. в награду таланта артиста Щепкина «для основания его участи», там же была открыта подписка. Её организатор стал С.Г. Волконский, будущий декабрист. Волконский начал собирать по подписке деньги на его выкуп. Чтобы сбор шёл успешнее, он надел парадный мундир, звезду и ленту, и отправился по всем лавкам собирать с купцов деньги. Таким образом, ему удалось собрать до восемнадцати тысяч рублей ассигнации. В это же время граф С.М. Каменский хотел купить Щепкина за 10 тыс. рублей. Друзья актёра поспешили уплатить все деньги за него. Но опека не имела права отпускать крепостных на волю. Поэтому сделка была оформлена, как покупка семейства Щепкина Репниным. А уже, Репнин, купив актёра, подписал ему вольную. 18 ноября 1821 года Щепкин получил отпускную на себя, жену и своих дочерей. В 1822 году отпускную получили остальные члены семьи Щепкиных.

1822 год

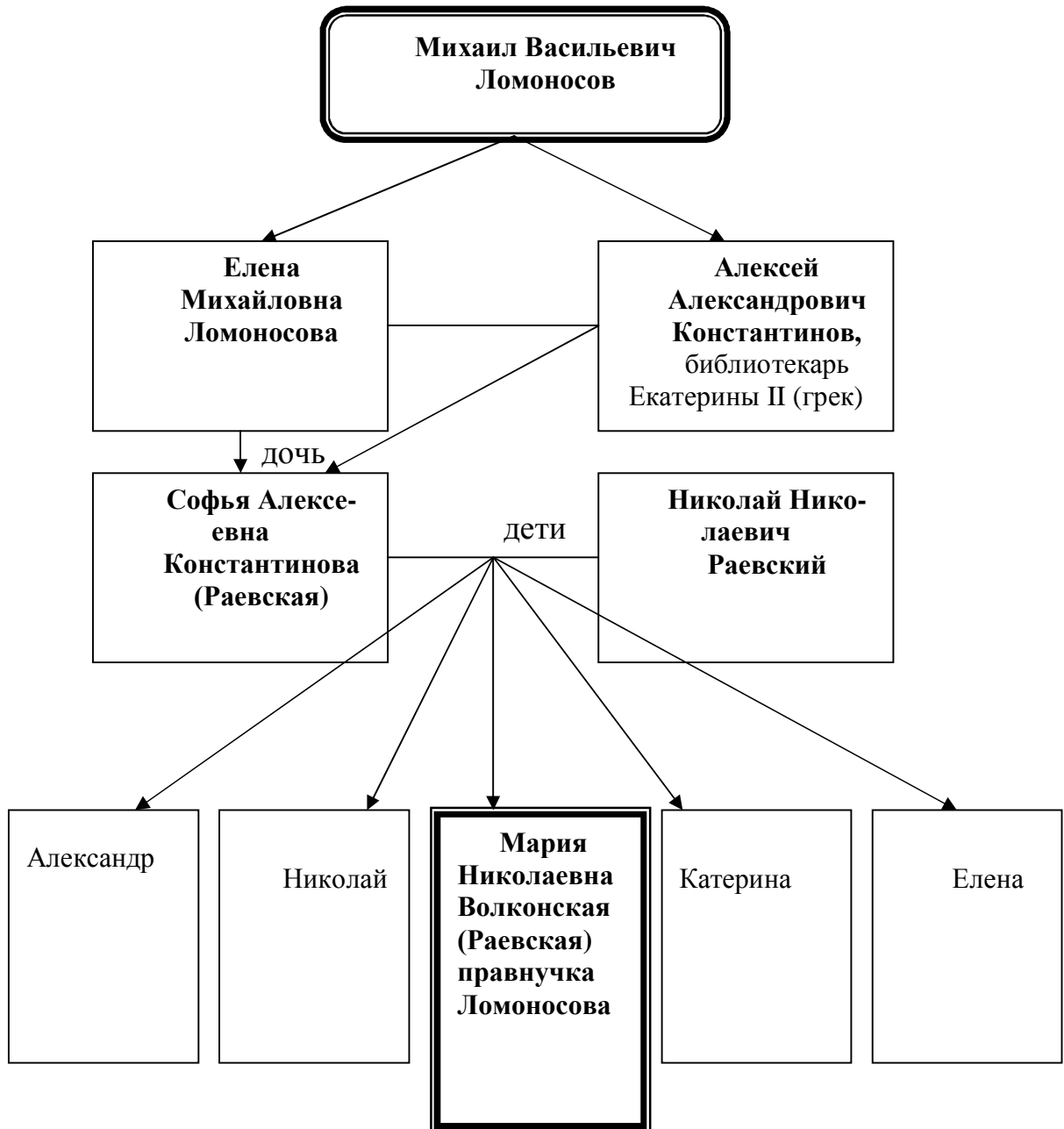

... к Некрасову

Сын декабриста С.Г. Волконского Михаил Сергеевич Волконский был в течение многих лет хорошим знакомым Н.А. Некрасова. В результате их дружбы Некрасов написал поэму «Русские женщины», посвященную жёнам декабристов княгине Трубецкой и княгине М.Н. Волконской (на основе «Записок» М.Н. Волконской) поэма была одобрена Волконским. (1873 год). В 1870 году поэт пишет поэму «Дедушка», прообразом главного героя которой явился декабрист С.Г.Волконский.

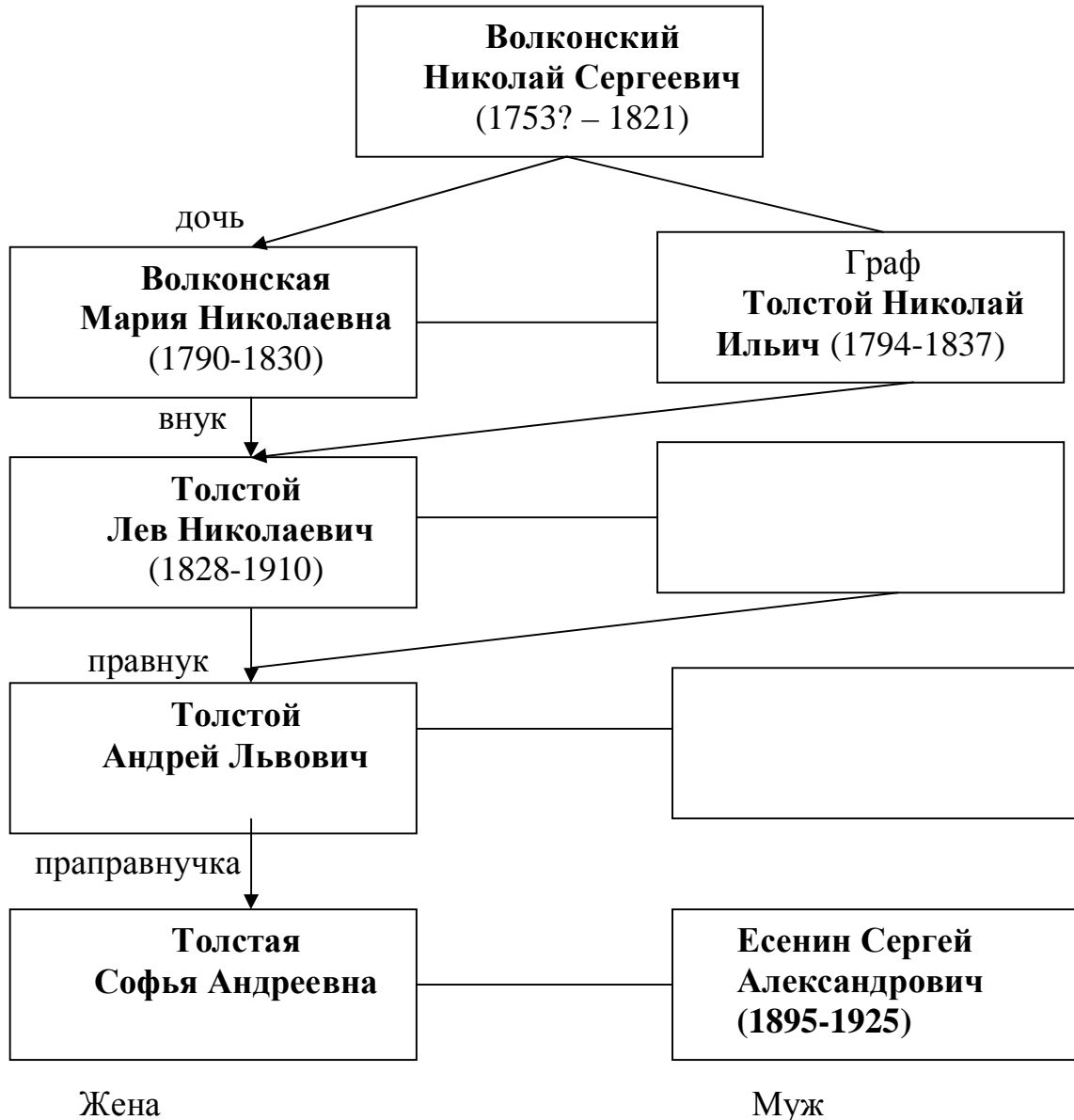

... к Ломоносову

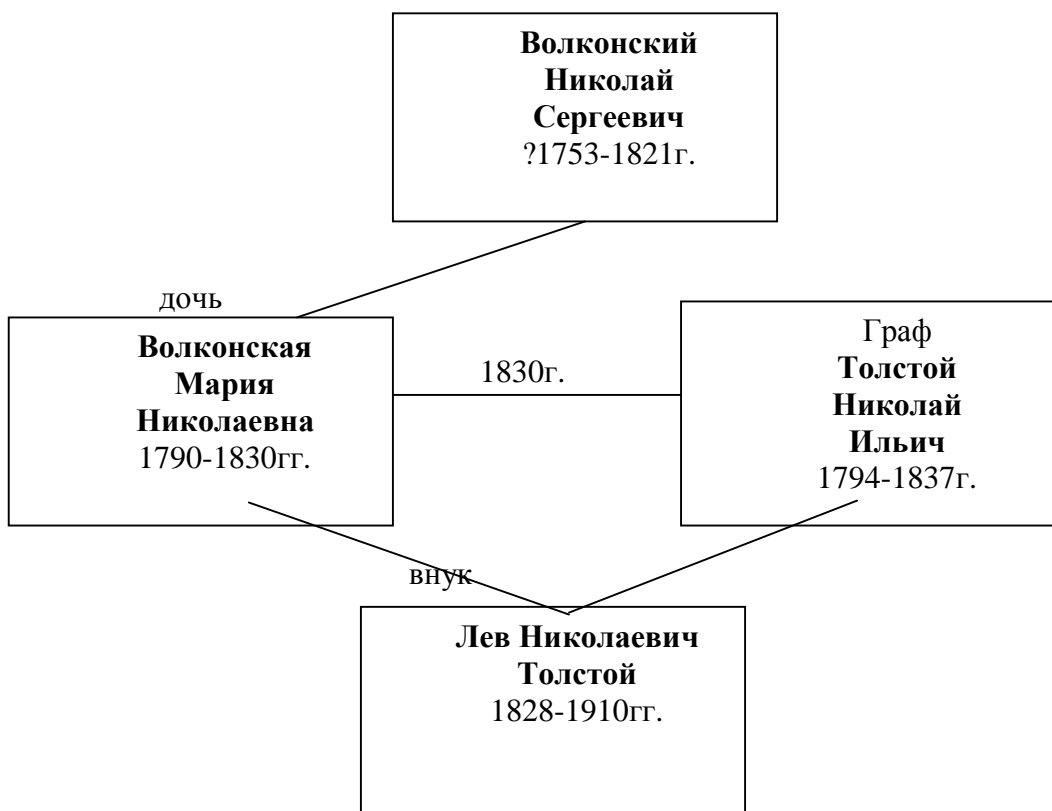

... к Есенину

18 сентября 1925 года зарегистрирован брак Сергея Александровича Есенина с Софьей Андреевной Толстой, внучкой Льва Николаевича Толстого, праправнучкой Волконского Николая Сергеевича.

... к Л.Н. Толстому

Легенды. Слухи

История названия села

Тоненькая извилистая ниточка Северского Донца неторопливо пробирается по торфяным болотам. Лесные заросли левад, густая синева ежевики. Это по одну сторону. А по другую – холмы, поля, рощи, лески, ярушки, посередине которых приютилось небольшое село – Ржавец. Недаром наши предки еще в 17 веке выбрали для поселения именно эти места – богатый рыбой Северский Донец, дичью и птицей – леса и рощи. И название села само говорит о своеобразной местности. Возле реки потянулись по низине на многие километры торфяные болота и небольшие мелкие озера, наполненные красно – бурой, будто ржавой, водой. Вероятно, отсюда и название: ржа, ржавый, Ржавчик, Ржавец.¹

¹ По рассказам Кураковой Татьяны Яковлевны.

Бездонные колодцы

«С одной стороны Ржавца гористое место, с другой – речушка Северский Донец, которая протекает по болоту в центре левад до самого Щелокова, Кривцова, Собынино, в противоположную сторону – до Подольхов. Раньше болото приносило пользу крестьянам. Крестьяне добывали торф и использовали его в качестве топлива. Здесь же брали грибы и ягоду – ежевику. Ее страсть сколько было.

Есть на болоте под самой Рындиной и Шипами три колодца. Их называют «бездонными».

Как попадет, бывало, в то место человек или корова, то сгинет. Сколько людей и коров пропало!

Как-то раз приехал уполномоченный и решил посмотреть, что за колодцы такие. Ушел на болото и пропал. Не вернулся. Власти стали его искать, вызвали водолазов с водолазными костюмами. Ну, что ж, ныряли, но чуть не задохнулись, а дна так и не достали. Куды там! Не достать! Решили прикрыть ветками. Так и стоят до сих пор эти таинственные бездонные колодцы, прикрытые ветками».¹

Ржавецкие родники

Старая копанка, к которой ведёт
каменная дорожка.

чистая, холодная и вкусная.¹

В болоте бьет много ключей, родников. Старый князь Волконский велел к одному из таких родников выложить каменную дорожку от самой усадьбы. И он, и старая княгиня любили прогуливаться к роднику. Говорили, что в нем самая холодная и вкусная вода. Такая холодная, что в зубах ломит. Но ничего от нее не болит: ни горло, ни голова, и простуда не берет. Целебная.

Раньше воду брали не из специально выкопанных колодцев, а из этих родников. Княжеский родник и сейчас цел, только обнесен срубом, как колодец. И вода в нем, действительно,

Черновский источник

«Старики рассказывали, что когда-то очень давно наша река была судоходная, потому что была широкой и глубокой. Возле Черновки бьют ключи. Очень давно здесь били громадные ключи, их было 10 – 15 в одном месте. Иногда со дна начинали бить фонтаны, вверх метра на 3-4. Глубина родника была метров 5, а, может, и больше. Вода чистая – чистая, все видно, до единого камешка, до единой песчинки. И на дне, когда ключи спят, выются маленькие воронки. И однажды большой родниковый фонтан выбросил вместе с водой обломки якоря, мачты и кусок большой рыболовной сети.

Откуда? Никто не знает».²

¹ Воспоминания Кураковой Татьяны Яковлевны

² По рассказам Авдеева Ивана Егоровича, ему рассказал его дед, а деду его дед.

Крестьянский голод в России

Рассказывали, что когда в России был большой голод, то собирали помощь голодающим деньгами и едой. Так братья Волконские со своими семьями внесли в фонд помощи крупную сумму денег, о чем даже писали в газетах.

Как князь Александр купил себе жену

У князя Александра в Санкт-Петербурге был друг, граф. Однажды князь поехал к нему в гости. Граф много пил, издевался над женой, семьей совсем не занимался. А жена у него была красавица, Вера по имени. Князь сразу влюбился в графиню, стал звать с собой. У графини было две дочери, и ей жалко было их бросать. А с мужем жизни не было. Да и лестно было приобрести звание «ваше сиятельство» и титул княгини. Князь предложил за Веру другу выкуп – большую сумму денег. Сделка состоялась, и графиня стала княгиней. Князь Александр и Вера Константиновна приехали во Ржавец и стали жить в деревянном доме усадьбы Волконских. Вот так молодой князь купил себе жену.¹

Причуды старого князя

У старого князя было 100 пар обуви. Обувь была разная, на все случаи жизни. Старик – князь менял обувь в день по несколько раз: утром – одни тапки, для туалета – другие, для прогулки по саду – третьи, обувь для прогулки на лошади, для охоты, для работы в саду, для скотного и псарного дворов, праздничная, для разной погоды и т.д. Да еще кричал, что обувь грязная, невытая.

Любил в подпившем виде играть в «жмурки» с крестьянскими девушками. Притаится за кустом, поймает девушку и ну ее щипать и тискать. Шутник!

Ссора князя с братом

Однажды приехал к князю Николаю Григорьевичу брат из Собынино, с женою. Ну, как водится, встретили приветливо. Девушки вышли с хлебом – солью. Все вроде ничего. И приглянулась собынинскому брату одна дворовая девушка. А он знал слабость брата Николая – гончие собаки. Возьми и предложи обменять девушку на любимую гончую. Ржавецкий князь разбушевался, раскричался и выгнал брата. Тот быстро собрался, сел в фаэтон и уехал. Больше его во Ржавце не видели.¹

Спор князя Николая с купцом

Ходила такая байка. Был у старого князя свой кирпичный завод. Обжигали на нем очень большой и прочный кирпич. Ехали к нему за кирпичом со всей округи. И вот однажды приехал какой – то чужой купец. Стали торговаться. Не сошлись в цене, рассорились. И купец крикнул, что найдет кирпич лучше, прочнее.

Привезет князю, и они сравнят кирпичи. Поспорили. Ударили по рукам. Купец уехал куда-то. Через несколько дней приезжает с кирпичом. Ставят двоих рабочих возле привезенного кирпича и княжеского. Заставили рабочих разбивать каждый кирпич из кучи привезенной и княжеской.

¹ По рассказам бывших крепостных князя.

Кирпич, обожжённый на кирпичном заводе князя Волконского Н.П.
Инициалы – КВ – князь Волконский

От привезенного кирпича только труха сыплется, а княжеский никак не разбивается. Собрались вокруг крестьяне, смеются, радуются. Подскочил купец к княжескому кирпичу, сам стал разбивать. Да не тут – то было! Не бьется кирпич и все тут. Проспорил купец. Заплатил проспоренные деньги, купил у князя телегу кирпича и уехал. А после него осталась куча чужого битого кирпича. Вот какой был кирпич у князя.¹

Страна берез, лугов и елей, Страна хрустальных родников...

... Будет душа моя рваться сюда,
Где в каждой ярушке – грибная поляна,
Где в каждом колодце – святая вода.
Где в белых ромашках – сухая долина,
Где пахнет душицей и чабрецом.
Где между холмами улочкой длинной
Струится село, что зовется Ржавцом.
Енгибарян А.

В старинных документах сказано, что заселение нашего края происходило с 17 века. Это было связано с укреплением Белгородской оборонительной черты от набегов крымских татар. В этот период было основано и наше село – Ржавец. Место для заселения было выбрано удобное и красивое.

Большая впадина, похожая на чашу. Края гигантской чаши – Казачанский и Шиповский холмы, «горы», так называют жители Ржавца. По преданиям, когда-то очень давно, тысячи лет назад, на этом месте было море. И действительно, мы до сих пор находим на меловых горах, в ручьях много «чертовых пальцев», окаменевших простейших морских животных.

На дне этой чаши и расположилось наше село. Сразу за огородами когда-то единственной улицы начинаются заливные луга, богатые травами и цветами. Луговая низина тянется многие километры, то превращаясь в топкое болото, то утопая в густой зелени левад.

Ты спустишь по огородам
Мимо грядок и садов –
Незаметно окунешься
В царство бархатных лугов.

Левады с обеих сторон широкой зеленой лентой опоясывают узкую полоску речки с холодным названием – Северский Донец. Речка здесь узкая, неглубокая, спокойная. Старые раскидистые ракиты величаво возвышаются над буро-зеленой водой. Много ракит

¹ По рассказам бывших крепостных князя.

уже очень древних. Пышные их кроны устало клонятся к мягкой, влажной от сырости, траве, как бы удивленно наблюдая приотившиеся семейки говорушек и луговых опят. Речка рыбой не богата, но заядлые рыбаки с удовольствием ловят окуньков, плотву, пескарей, ершей, небольших щук, раков... Любят посидеть рыбачки возле старого моста, а когда и побаловаться сетью.

Подальше, к Шипам и Рындишке, левяды превращаются в непроходимые заросли крапивы и ежевики. В таинственном колочем, обжигающем царстве – влага, полумрак, тишина... Сюда до сих пор ходят ягодники, любители кислой, но полезной «команики» (ежевика).

Здесь яркая зелень луга становится бурой, нога цепляется за ветки и корни, утопает в темно-коричневой жиже – это болото. По болоту рискнет пройти не каждый: есть топкие места. На одной из тропинок почти у Шипов, два бездонных колодца. Поэтому ходить туда одному без проводника опасно. Болота у нас торфяные. Когда-то жители села добывали торф, сушили его и топили им печи, где-то в 18 веке добывали охра. Болото – настоящая кладовая солнца. Это и торф, и охра, и камыши, и ягоды, и рябина, и шиповник, и грибы на пнях, и дикие утки... Настоящее богатство! С одной стороны левяды доходят до Щелковского леса, с другой – тянутся до Черновки, до самых истоков Северского Донца.

Другой природной достопримечательностью является Суходол. Название произошло, вероятно, от слияния двух слов: «сухой» и «дол». Это, действительно, сухая долина между двумя холмами. На одном из холмов раскинулась удивительная белоствольная березовая роща. Три ряда стройных берез – белокожих красавиц. Им не одиноко: рядом растут клены, ясени, смородина, краснеет рябина, распускаются порошницы тополя, дрожат листиками осинки... В роще красиво от ее разноцветного убранства. Пахнет прелыми листьями, грибами. А грибов здесь когда-то было много: подберезовиков, рядовок, опят, шампиньонов... На деревьях полно птичьих гнезд. Поэтому роща – своеобразный концертный зал для исполняющих свои песни артистов – птиц. На спуске из рощи в долину и по всему Суходолу богатое разнотравье. Каких только трав здесь нет! Среди них много лекарственных. Особенно много душицы, донника, зверобоя. И целые полянки земляники.

Когда въезжаешь в село со стороны Прохоровки, справа и слева от трассы открываются два небольших пруда: относительно новый и совсем старый. Старый пруд существует с незапамятных времен. Сейчас он заилился, зарос камышом. Оба пруда стали пристанищем домашней птицы, диких уток, иногда прилетают в гости цапли. Но цапли предпочитают болотные владения, жирных болотных лягушек и ржавую болотную воду. Вот по ржавому, бурому цвету воды, вероятно, и назвали наше село – Ржа – Ржавчик – Ржавец.

Как судьбой назначено,
(Много лет прошло),
Появилась ржавчинка –
Ржавое село.

На болотах ржавых,
На седых лугах
Встало в их оправе
И стоит – века.

Когда-то холмы за селом, (в сторону Кураковки), были покрыты пышной и густой травой с краснеющими полянами крупных ягод. Теперь здесь густые сосновые рощи, растущие правильными рядами. В сумрачной прохладе сосен приятно прятаться от летнего зноя. Тишина успокаивает, а запах свежей и прелой хвои убаюкивает. Ржавчане ласково называют это место «елочки». В елочках тьма маслят и белых грибов. А на полянках – лесная земляника, особенно крупная в высокой траве. Елочки – любимое место отдыха почти всех жителей села, особенно детей.

Любимые места для отдыха – Кураковская и Казачанская ярушки. Ярушка – от слова «яр». Огромные яры (овраги), покрытые деревьями, кустарником, травой. Так называемые маленькие лесочки, где нельзя заблудиться и не успеешь испугаться. Они пронизаны узенькими тропинками. В середине леса деревья и кусты тесно переплелись и образуют зеленые заросли, через которые трудно пробраться, разве что с топором. Кроме разных лиственных деревьев здесь растут дикие яблони и груши, алеют кусты шиповника и боярышника, синеют ягоды мелкого терна. Казачанская ярушка богата орешником. А в Кураковской – полно маслят. Здесь красиво летом и осенью, а зимой – совсем как в сказке. По дну ярушек во время таяния снега течет небольшой ручей, на дне которого можно найти много «чертовых пальцев». В апреле земля под деревьями укрывается голубым ковром – подснежниками, а осенью – шелестящим багряным покрывалом, даже на тропинках лиственные сугробы.

Бежит тропинка через лес
И прячется в кусты,
Смотри: твой след в траве исчез,
Исчез в траве и ты.

Не менее достопримечательно дерево на поле, как раз на том месте, где, по рассказам бывших крепостных, находился второй дом князей Волконских и чуть ниже – их кирпичный завод. Это дерево, конечно, не стало древнее, но оно выросло из побегов срубленного княжеского его предка. Выросло оно в воронке от авиационной бомбы. Еще 30 лет назад воронка четко была видна, а сейчас почти выровнялась и густо заросла травой. Второе историческое дерево – одинокий дуб возле Рындины, где раньше была старая дорога. Этому дубу свыше 100 лет, он находится под охраной государства. Дуб совсем уже старый, но упрямо не поддается стихиям и времени.

Не золото и не гранит
Лежат под слоем плоским.
В воронке дерево стоит,
Как память о Волконских.

И еще один, уже засохший, но все еще могучий, дуб стоит у бывшего дома бабушки. Одна из толстых, сильных веток горизонтально простиралась над землей. По рассказам старожилов, на этой ветке махновцы вешали большевиков и активистов... Наполовину обломился и упал на землю этот печальный отросток от дуба, немой свидетель страшных лет в истории села. Много повидал и этот дуб на своем веку, многое мог бы поведать потомкам... Красива природа нашего края. И заливные луга, и прячущий свои тайны Северский Донец, и ослепительный от берез Суходол, и разноцветные ярушки, и шатерные елочки, и трудно проходимые джунгли левад, и незаметные болотные тропинки, и любимые уголки у речки под раkitами, и чистые прозрачные родники, где берет начало наш древний, родной Северский Донец...

Стоит в тумане голубом,
Уж свет давно погас дневной,
Забылся тихим, теплым сном
Ржавец, мой уголок родной.
Туман спустился на луга,
Левады спят, и спит камыш,
Спят травы, речка, берега...
Как очарованный, стоишь.
Спит Суходол, и рощи спят,

И на пригорке в тишине
Березы свечками стоят,
Дорогу освещая мне.
Спит школьный яблоневый сад,
Спит клумба под моим окном,
Спит шелестящий листопад
Волшебным тихим ясным сном.
Течет здесь речка не спеша,
Склонились ивы над рекою...
Земля моя, ты хороша,
И ты всегда в душе со мною.¹

Утраченные святыни

Россия будет жить, и ее духовные корни в таких местах, где возрождаются церкви...

Макет Николаевской церкви

В истории Церкви есть много неоднозначного. Она знала моменты торжества и минуты поражения. Церковь бывала немощной и слабой, но всегда заботилась о нуждах обездоленных, давала надежду и вдохновение, защищала бессильных. В 30-е годы она пережила жестокие гонения. В это время были закрыты многие монастыри, разрушены и уничтожены церкви и храмы, разграблено и разворовано внутреннее убранство церквей. Не избежали этой ужасной участи церкви и в нашем крае.

Из документов известно, что княгиней Софьей Николаевной Волконской в 1877 году была построена каменная Николаевская церковь во Ржавце. В селе насчитывалось 465 душ. В приход входили хутор Рындинка, деревня Выползовка, Ржавец.

Место для церкви было выбрано удачно: напротив дома батюшки, ближе к речке; сейчас это место можно обозначить так: через дом от дома Кураковой Татьяны Яковлевны в сторону ржавецкого моста. Большое здание церкви было обсажено персидской сиренью. Издали ее побеленные густой синькой кирпичные стены небесно голубели среди сиреневых кустов. Красивую картину дополняли два купола, сверкавшие в солнечную погоду. Рядом к церкви тулилась небольшая часовенка. Своего колокола в церкви не было, но прихожане, зная церковный календарь, собирались на каждое богослужение. В традиционном иконостасе находились иконы разных святых, много икон Божьей Матери. Самой почитаемой, «своей», считалась икона Николая Угодника. Из воспоминаний очевидцев, последнего батюшку звали Иван, он жил один в просторном доме, который сохранился до сих пор. На церковные воскресные службы, во время религиозных праздников, похорон собиралось много людей еще и потому, что душевно, слаженно пели свои же певчие. Среди них хорошими голосами выделялись крестьяне из Выползовки. В памяти старых людей остались некоторые имена певчих из хора: Якова Максимовича, Анастасии Севастьяновны, Исаевой... В церкви происходили все важные житейские моменты крестьянской жизни: крестины, венчание молодых, отпевание покойников... А в простые дни сюда приводили крестьянских детей и учили их петь молитвы.

Самыми главными церковными праздниками во Ржавце были день святого Николая

¹ Стихи Чужиновой Т.И.

Угодника, Петров день и святая Троица.

Сразу же после свершения революции, после разорения княжеской усадьбы, батюшка уехал, бросив опустевший дом и свой приход. Иконы из церкви разобрали по хатам. Церковь долгое время еще стояла, никому не нужна.¹

В 30-е годы, в годы коллективизации, большевикам нужен был кирпич для постройки клубов, и поэтому церковь стали разбирать.

После войны еще года четыре на месте церкви оставались последние кладки церковных стен. Позднее и их разобрали жители Ржавца для своих хозяйственных нужд. Долгие годы место, где стояла Николаевская церковь, зарастало зеленью и лиловым бархатом сирени, пока ее не вырубил. Сейчас на месте церкви указывают жидкие, редкие побеги когда-то росшей здесь княжеской персидской сирени.

Казачанская деревянная Покровская церковь была построена в 1794 году. В приход входили Казачье, хутора Новый Редкодуб, Александровка, Кураковка. Церковь находилась на месте колхозной столовой, рядом со школой и домом батюшки. Она была украшением села: деревянное произведение искусства с пятью куполами, просторным помещением, богатым иконостасом. Рядом стояла небольшая часовенка. Колокол оповещал окрестные хутора и села о церковных праздниках, службах, венчаниях. Здесь же крестили и отпевали. Самых лучших певчих помнят до сих пор: Лукьянову Феклу Кузьминичну, Лапину Марию Сидоровну, Немыкину Матрену, Тимофееву Марфу Степановну, Тимофееву Анну Анисимовну, Лапину...

Самым большим праздником в селе был и остается престольный Покров (14 октября). Традиционное блюдо на столе – холодец, различные мясные блюда, пампушки с медом. Как звали батюшку, никто не помнит, а тех, кто знал, уже нет. До нас дошли только сведения о том, что у батюшки была жена, попадья, и женщины – помощницы, которые готовили и убрали в доме.

Церковь разрушили примерно в 1932 – 33 году. Куда уехал священник, куда исчезли иконы, никто не знает.

Документы 1869 года сообщают, что в деревне Авдеевка действовала деревянная Казанская церковь. Прихожан насчитывалось 455 душ. Она стояла с правой стороны от кладбища. Относительно небольшая, церковь не имела ни колокола, ни часовни, но иконостас был богат разными иконами. Самой главной считалась Казанская икона Божьей Матери. Церквушка исправно исполняла свою святую обязанность: здесь венчались, крестились, праздновали престольные праздники, отпевали. Первым повенчался Авдеев Иван. Самого батюшку уже никто не помнит, но рассказы стариков донесли до сегодняшних дней место его дома: ниже церкви, на бугорке. После смерти попа в его доме устроили контору, позднее – кладовку. Хоть церковь была небольшая, певчие пели свои: Авдеев Игнатий Антонович, Авдеева Матрена... В 30-е годы и эту церковь постигла та же участь: ее разрушили коммунисты, доски пошли на постройку клуба. За сутки до этого кто-то сообщил жителям села о предстоящем погроме, и ночью авдеевцы вынесли из церкви все иконы и спрятали по домам. Церковь рушили уже пустую: без иконостаса и икон. Многие иконы сохранились до сих пор у стариков Авдеевки. Они вспоминают этот страшный момент, когда рушили церковь, и женщина по имени Мария танцевала на найденной иконе, а потом долго каялась и молилась².

В слободе Косьминка в 1810 году была построена Сретенская каменная церковь. В слободе насчитывалось 1085 душ. В приход входили Гнездиловка, Черновка, Шипы.

Слобода – род сельской столицы, в которой есть церковь, торг или ярмарки, либо волостное правление.

Многое из разрушенного и уничтоженного уже не вернуть. Но радует такой факт, что за последние годы Белгородско-Старооскольской епархии Русской Православной Церкви возвращены старые храмы, оказана помощь в их реконструкции, построены де-

¹ По рассказу Дубченко Е.М. и Кураковой Т.Я.

² По рассказу Авдеевой Марии Евпатыевны.

сятки новых храмов и часовен. Религиозно-церковная реформа Святого князя Владимира, начавшаяся Крещением Руси, сегодня имеет свое продолжение в Возрождении основ Православия. Именно Русь стала наследницей культурной византийской традиции, от которой она получила свое рождение и которая сделала ее христианской православной страной. Об этом рассказывает поэтическое произведение ученицы 8 класса Ржавецкой средней школы Енгибарян Армине.

Ода «Владимир – Красно Солнышко»

На высоком берегу Днепра широкого
Переливается куполами золотых церквей
Город сказочный, стольный Киев-град.
Не солнышко сияет красное, -
Не небушко полыхает ясное –
Восседает в палатах белокаменных
Князь великий, спаситель русичей,
Ласковый Владимир Стольнокиевский,
Святославович по отчеству,
Сын Малуши по рождению,
Муж принцессы византийской Анны,
Корсуньской царицы смуглолицей,
Батюшка двенадцати удалых княжичей,
Батюшка двенадцати добрых молодцев.

Ой ты гой еси, Владимир – Красно Солнышко!
Честь и слава тебе за великих сынов твоих,
Первых русских святых Бориса и Глеба!

А дружинушку имел ты хоробрую:
Что ни воин, то Микулушка Селянинович,
Что ни воин, то Илья Муромец,
Что ни богатырь, то Никита Кожемяка.
И заложил ты радостно Переяславль-город,
Ибо переял славу отрок Никитушка
Победою над богатырем печенежским
«Бе превелик зело и страшен»
А жил ты, князюшка стольнокиевский,
По заветам деда своего и батюшки.
Потому и любил дружинушку свою славную,
Слово спрашивал у нее советное:
О войне, земле, законах праведных;
Приказал сковать для храбрых русичей
Золотые ложки и серебряные.

Ой ты гой еси, Владимир – Красно Солнышко!
Честь и слава тебе воителю доблестному,
За войны победные над печенегами,
За походы решительные константинопольские!

А как устал ты, князь – батюшка,
Укреплять и сплачивать державу русскую,

Укреплять данью-то великою:
От племен литовских и латышских,
От племен эстонских и мордовских,
От народов марийских и финских.
А как стал строить, князь рассудительный,
Крепости оборонительные,
Валы и стены с башнями,
Чтобы жгли на башнях тех
Высокие костры сигнальные
О врагах коварных у границ земли Русской.
И служить стали тебе слуги верные
На границе государственной
И готовы биться до последних сил
За святую Русь, за Владимира.

Ой ты гой еси, Владимир – Красно Солнышко!
Честь и слава тебе правителю мудрому,
За державу русскую, славную,
За могущество, тобой укрепленное!

А как созвал ты, князь – батюшка,
Бояр своих верных и старцев мудрых
И послал их в земли далекие
Выбрать для Руси веру лучшую.
Посылая, сказал слово дальновидное:
«Каждый род славян свой закон имеет,
Что Перун да Мокошь напророчат,
Так по ним и живем всей Русью.
Все роды, племена в одно царство свяжу,
Что батюшка родной мой не поспел».
Приходили к князю греки, верей и болгары,
Просили они принять закон их!
А у болгарской-то веры «нет веселья,
Только печаль великая»
А у немцев красоты-то нет никакой,
А у греков «пребывает бог с людьми,
Нельзя забыть красоты той».
И выбрал ты веру греческую,
И сотворил тебе грек литургию божественную,
И крестился ты, княже, Василием.
И крестил ты, Владимир – батюшка,
Русь свою языческую, народ свой славный.
Сбросил идолов, кумиров деревянных:
Перуна и Хорса, Дажьбога и Стрибога
В воды глубокие Днепра Великого.
«И была радость на небесах и на земле».
И рубил ты, великий князь киевский,
Церкви Христовы богослужебные;
Воздвиг храм каменный, Десятинный,
Поставил церковь Пресвятой Богородицы;
Окружил стольный Киев-град монастырями священными,
Монахами мудрыми: Антонием, Феодосием, Нестором...

А принесло христианство мораль новую:
«Не убий», да «Люби ближнего, как самого себя,
Помогай бедным да защищай слабых!»
Все равны перед Богом единым!

Ой ты гой еси, Владимир – Красно Солнышко!
Честь и слава тебе, законотворцу мудрому,
За укрепление державы христианством,
За укрепление единства национального.

И породил ты Русь христианскую
С культурой божественной византийскою;
И потянулись по Днепру величавому
Караваны людей с мрамором лиловым и белым,
С колоннами греческими и красным шифером.
Очищал дороги ты людям торговым,
Посылал их в страны иные,
Начал строить города вокруг Киева
По Десне-реке, по Трубежу, да по Суле-реке.
И стал набирать мужей лучших мастеровых
От словен и кривичей,
От чуди и вятичей
И населять ими города те новые.
Свою столицу, славный Киев-град,
Мечтал ты, князь Владимир -батюшка,
Превратить в прекрасный Цареград второй.
И окружили тебя дворцы княжеские,
Высокие терема златоверхие,
И засверкал трон твой царственный
Ярче солнца ослепительного.
Просветил ты Русь темную, безъязыкую
Грамотой Кирилла и Мефодия.
И повелел народу русскому
Обучаться учению книжному.

Ой ты гой еси, Владимир – Красно Солнышко!
Честь и слава тебе, Учителю Великому,
За сердце твое многотерпеливое,
За ученую Русь державную!

Кончилась жизнь твоя славная,
Но осталась память о тебе народная.
Стал народ воспевать тебя песнями,
Былинами, одами и сказками;
Стали величать тебя Красным Солнышком,
Владимиром-батюшкой и Спасителем,
Святым, равноапостольным, Великим Владимиром.

Ой ты гой еси, Владимир – Красно Солнышко!
Честь и слава тебе, твоему имени бессмертному,
Твоему гостеприимству и щедрости,
Твоему взгляду светлому, устремленному в будущее!

Организация первых колхозов (1929 - 1930-е гг.)

Факты, воспоминания

- В 1930 году стали организовываться первые колхозы:
в с. Кураковка – «Новая деревня».
в с. Ржавец – колхоз имени Ворошилова.
в д. Выползовка – колхоз имени Будённого «Ржевский с/с» 516 жителей.
в с. Авдеевка – колхоз «Бедноты».
в х. Красное Знамя – колхоз имени Калинина.

Первыми активистами этих лет были:

- Селюков Архип Филиппович
Пономарев Василий Николаевич
Авдеев Сергей Никитович
Гоманченко Павел Емельянович
Гридчин Федор Матвеевич (первый комсомолец)
Авдеев Афанасий Дмитриевич
Яковлев ?
Крылов ?
Чернышев ?

Хабаров Алексей Сергеевич

Они же и были первыми председателями указанных колхозов.

Первый председатель Сельского совета: Бердников Николай Петрович.

Первый тракторист с. Ржавец: Акулов Александр Прокопьевич.

Первый тракторист в д. Выползовка: Акулов Степан Иванович.

Первые свекловичные звенья (1929 г.)

Звено Половинченко Марфы Петровны:

1. Удоденко Хретинья Максимовна
2. Дубина Любовь
3. Крылова Мария Харламовна
4. Гоманченко Катерина Максимовна
5. Шаповалова Елена Емельяновна
6. Гоманченко Анастасия Семеновна

Звено Бердниковой Марии Ерофеевны

1. Ермакова Мария Семеновна
2. Остащенко Лидия Самойловна
3. Харламова ?
4. Колбасова Анастасия Севостьяновна
5. Соня ?
6. Нестерова Варвара Андреевна
7. Евженко ? Фекла Яковлевна
8. Нестерова Агафья Ивановна
9. Акулова Полина Даниловна
10. Дубченко Мария Лукьяновна
11. Остащенко Варвара
12. Остащенко Прасковья Тарасовна
13. Гостищева Елена Ивановна

14. Удоденко Прасковья Никитична
15. Анастасья ?
16. Гоманченко Фекла Тимофеевна
17. Черкашина Надежда Григорьевна

Звено ?

1. Удоденко Ольга Петровна.
2. Пономарева Анастасия Дмитриевна.
3. Удоденко Антонина Дмитриевна.
4. Шаповалова Ксения Михайловна.
5. Чернышева Мария Михайловна.
6. Бобкова Федосья Даниловна.
7. Ладыгина Софья Петровна.

Звено Дубченко Марии Лукьяновны (30-е годы)

1. Гоманченко Фекла Тимофеевна.
2. Дубченко Анна Ивановна.
3. Акулова Пелагея Даниловна.
4. Нестерова Анисья Андреевна.
5. Нестерова Евгения Андреевна.
6. Остащенко Степанида Егоровна.
7. Евженко Евдокия Ерофеевна.
8. Бердникова Мария Ерофеевна.
9. Евженко Фекла Яковлевна.
10. Гридчина Евгения Андреевна.

**Из воспоминаний об организации колхозов
и коллективизации**

«Шли в колхоз тяжело, не очень хотели. Ничего не платили. А работали с утра до ночи. Даже семью накормить было некогда. И самой перекусить. Так весь день во рту маковой росинки не было. Так что колхоз начался с горем».¹

«В 1929 г. пошла в колхоз. В звене работала от начала до конца. Пришлось помучиться на разных работах: на свекле, на ферме, на телятах»².

«С 29-го года пошла в колхоз. Попала в звено Бердниковой Марии Егоровны. Веселая она была, шутила, песни и частушки сочиняла. Работала с другими на свекле, на овощах».³

«Во Ржавце раньше других образовался колхоз».⁴

«В 1927 г. ходила в школу, в Шахово, в волость. В 1935 г. приехала во Ржавец. И с 13 лет уже работала в колхозе на любых работах. 30 лет отдала колхозу. Муж – Акулов

¹ Воспоминания Дубченко Марии Лукьяновны, 1912 г.р.

² Воспоминания Ладыгиной Софьи Петровны.

³ Воспоминания Нестеровой Варвары Андреевны (1909 г.)

⁴ Воспоминания Дубченко Анны Ивановны, 1905 г.р.

Александр Прокопьевич, стал первым трактористом во Ржавце. В колхоз прислали трактор «Универсал», а управлять им никто не умел. Вот и послали мужа в Шахово учиться. Выучился, сел за трактор. За время работы, до самой войны, получал много грамот, наград, а раз подарили рубашку».¹

«В 1935 г. попала во Ржавец. Работать стала в звене Бердниковой Марии Ерофеевны. Работа крестьянская тяжелая, непосильная. Трактор один, лошадей мало. Вот и носили навоз на себе, не на чем было. Скирдовали, огромные скирды ставили. На овощах было легче. Но там руки отрывались от боли и тяжести, а здесь спина колом. А работали днем и ночью, сейчас об этом и не знают, как это можно такое выдерживать. Ведь даже поесть было некогда. А у меня еще трое детей малых. Меньшей – три месяца. Но надо идти на бурак. Что делать, пошла. Иначе трудодни не запишут. Как жить?! Печку рано утром растоплю, картошку отварю, в припечок поставлю и ухажу. И надо еще свой огород держать. Ну, на своем огороде ухитрялась только ночью работать. Весь огород копала сама, никто не помогал, каждый сам себе. Боронки не было. Посею просо, а сверху землю ношу и сыплю, чтобы просо прикрыть. Однажды прилегла на минуту без сил, а дочка Олечка толкнула ведро с мазутом, и оно попало мне в голову. С тех пор голова часто болит. Работать стало тяжелее. Работали же честно, без обмана. На свекле выкапывали каждый бурак. Ни один не оставался в земле».²

«В колхоз пошла работать с 1929 г. Попала в звено Лукьяновой. Тяжело было, но молодая, силы были. В любой работе была первая, не уступала мужикам. Косить выходили рано утром, по росе. Я косила всегда самая первая. Умела скирдовать. Стояла наверху и принимала солому, укладывала, укрепляла верхушку скирда. А хлеб, так с 6 лет еще возить умела. Это мне и потом пригодилось. Запряжем пару лошадей с помощником и едем. Когда не хватало мужиков, работала на молотильне. Нравилось. На бураке было тяжелее. Все вручную: копаешь бурачок, вытягиваешь из земли, бросаешь в кучу. Потом надо почистить бурты, погрузить, отправить. Спина ныла. Ногам тоже досталось: за семенами ходили в Подольхи, Прохоровку, Корочу. И проработала в колхозе 56 лет».³

«В 1929 г. во Ржавце образовался колхоз, а в 1930 г. я пошла туда работать. Это мне было 22 года. Тяжелые были годы. Вот когда я князей вспоминала, при них легче-то было. Характер у меня был бойкий, твердый, в споре не уступала и мужикам. Поставили меня звеньевой в звено из 6 человек. Тяжело, голодно холодно, часто несправедливо. А несправедливость для нашей семьи – хуже всего. Часто спорили за правду и добивались. Тогда агрономом был Прохоров. Спорила с ним за каждую палочку в тетрадке. Сама была застрельщицей во всем: косила, вязала скопы, копала бурак... Да все делала. А еще в огородах копали торф. Резали на кирпичи, сушили штабелями и топились. От торфа жарко, но он быстро прогорал. Поэтому с болота – на поле, с полей – на болота. Раз умела говорить и спорить, выбрали членом сельского совета, членом президиума. Свободного времени не было. А уже замужем. Свекор, Петр Трофимович, сердился, что не бывала дома, упрекал. В моду вошли пьесы. Я, как активистка, тоже играла в пьесах. Организовывали и проводили репетиции директор школы Жменько и учитель Кислов. Тогда на октябрьские праздники всегда собирались в клубе. Клуб тогда стоял на месте, где живет Лужецкая Нюра (Дырдыкины). Вот под октябрь и пошли. Мужчин собралось человек 70. Сел президиум. Открыли собрание. Бобрышов предложил на праздник мочить пеньку. Я стала спорить, надо же людям и отдохнуть когда-то. А Бобрышев мне: молчи, а то посадят. В это время секретарем в Курске был Иванов. И через две недели его убрали. И пошло. Страш-

¹ Воспоминания Акуловой Полины Даниловны, 1916 г.р.

² Воспоминания Евженко Феклы Яковлевны, 1912 г.р.

³ Воспоминания Нестеровой Анисьи Андреевны, 1908 г.р.

но вспоминать. Забирали и богатых, и бедных, не разбирая. Во Ржавце как-то еще без особых страхов, раз – быстро организовали колхоз. А вот Выползовке досталось: 6 подвод увезли на Соловки.

Но жить надо. Мой брат, Василий Николаевич Пономарев, был председателем колхоза. Старался подбадривать людей. Даже снопы ржаные вязали с песнями. Я тоже старалась помочь брату и колхозу. У меня получалось организовывать работу во время религиозных праздников. Заставляли, никуда не денешься, не откажешься – Выползовка перед глазами. Пока трудились на полях, деревня зарастала ужасным сорняком. Рубили сорняки до позднего вечера. А однажды, в какой-то религиозный праздник, после работы, вечером, брат собрал народ с гармошкой. Долго пели у костра под гармошку. В 1930-1931 гг. председателем был Яковлев, часто собирал женщин не в клубе, а на выгоне. Здесь, на траве, и устраивали колхозное собрание, где вручали подарки лучшим колхозникам. Помню, Гоманченко получила в подарок кусок мыла. Тогда это был богатый подарок»¹.

Акулов Степан Иванович

Ветеран колхозного труда, первый тракторист и участник первых шагов в перестройке крестьянской жизни, Степан Иванович Акулов охотно делился воспоминаниями о тех далеких годах.

- Мне вспоминается, - рассказывает он, - как нам в колхоз прибыл трактор.

Людей около него собралось видимо-невидимо. Смотрели как на диковинку.

Приезжий товарищ из Белгорода собрал колхозников и спрашивает: «Кто же сядет на трактор?». Все молчат. Тогда он обратился ко мне:

- Говорят, ты, Степан, знаком с техникой, принимай трактор.

Так стал я в своём родном колхозе первым трактористом. Не забыть тех минут, когда проложил в поле первую борозду, распахал вековые межи крестьянских наделов. Мужики следили за моей работой, не отрывая глаз. И разминали комья земли в руках, и глубину пахоты замеряли вершками, и разрывали землю там, где прошли тракторные колёса: не погубил ли матушку-кормилицу железный конь.

Акулов С.И.

Но всё было хорошо, и урожай собрали отменный, не в пример тому, какой снимали, когда обрабатывали землю сохами на изнуренных лошадей.

В 1930 году организовался в нашем селе колхоз им. Буденного, поступали более сложные машины. Пришлось заняться повышением технических знаний. Двенадцать лет руководил я тракторной бригадой в Шаховской МТС. Находясь на заслуженном отдыхе, продолжаю трудиться: работал на кормозапарнике на ферме, а сейчас работаю сторожем. Молодому поколению хочется сказать: помните, дорогие друзья, о тех, кто проложил вам первую борозду в счастливое наше сегодня.

Любите свою землю и уважайте крестьянский труд.

Бердникова Мария Ерофеевна

Во время гражданской войны маленькой Маше было всего 9 лет. Но она хорошо

¹ Воспоминания Пономаревой (Хабаровой) Зинаиды Николаевны, 1907 г.р.

помнит события того страшного времени.

Бердникова М.Е.

Как-то сидела она на улице на лавочке, как вдруг с горы стало что-то быстро спускаться, похожее на тучу. Это была банда батьки Махно. Люди всполошились, стали прятаться. Но разве спрячешься от бандитов, которые находят везде: и в погребе, и в яме, и под стогом... Спрятаться было невозможно. Махновцы стали зверски издеваться над народом. Сколько было изрублено и повешено людей! Все это увидел и старый дуб, что напротив поповского дома. Многое он мог бы нам поведать. И как махновские бандиты пытали людей (возле старой вечерней школы), и как вешали на дубе сельских активистов и коммунистов. Много людских душ приняла на себя толстая дубовая ветка, на которой болталась веревочная петля. И этот старый дуб стоит до сих пор, и ветка торчит, правда уже наполовину обломанная.

Страшная махновская буря утихла – ушла из села банда. Оставшиеся в живых женщины искали своих родных среди убитых и с горестными воплями хоронили их. Да, всем было невыносимо трудно пережить такое. Но гражданская война закончилась.

Начались новые времена. Стали в 1930 году организовываться колхозы. Пошла в колхоз и Мария Ерофеевна. Как поставили сразу звеньевой, так и пробыла ею много лет. Работать приходилось целыми днями, да еще вручную и в любую погоду. Было очень тяжело. Но Мария Ерофеевна не только выполняла, но и перевыполняла планы. За трудовую доблесть ее многократно награждали почетными грамотами, медалями, ценными подарками. Люди стали потихоньку устраиваться: строили себе дома, заселялись, заводили семьи. Как говорится, начали новую жизнь¹.

Шляхова Ксения Петровна

Жизнь у Ксении была очень тяжелая, как и у многих людей тех лет. С самого раннего детства она пошла работать в колхоз. Приходилось работать везде: в поле носить скопы, доить коров, чистить сараи, сгребать зерно... В Гнездиловской школе она закончила только четыре класса. Учиться было сложно, т. к. на весь класс был один учебник.

В 1933 году приехал уполномоченный и спросил, есть ли желающие учиться на курсах тракториста. Послали трех человек. Среди них была и пятнадцатилетняя Ксюша. Ее вместе с другими послали учиться в Береговое. В Береговом собралось двадцать с лишним девушек, желающих работать на тракторах. Отучившись зиму, Ксюша стала работать на тракторе «Большой Виллис». Других тракторов и машин не было.

В Береговом нужно было отработать два года. Здесь в хозяйстве имелось шесть тракторов, больших и малых. Заграничные «Харрисы». Создали бригаду из 26 человек.

Позже, у себя в колхозе, она работала на родных полях и обучала молодежь управлять трактором. Тогда же она стала наставницей Николая Кулабухова, Половинченко Маруси и трех дочек. Бывшие ее ученики до сих пор живы и работают в колхозе. Было трудно. Помочь некому. Матери не было, а отец тоже работал: то кладовщиком, то бригадиром.

Особенно трудно пришлось в войну. Работать приходилось днем, а ночью она уходила домой, т. к. на свет фар мог налететь вражеский самолет. У нее в то время уже рос

¹ По рассказам Бердниковой Марии Ерофеевны.

шестилетний сынишка. Но сидеть с ним было некогда, и она, бросая его, уходила к трактору. Работа на тракторе вообще тяжелая, а для девушки особенно. Здесь требовалась мужская физическая сила. Но упрямая Ксюша трудилась в пример другим. Да и отец был согласен посидеть ночь с ребенком.

На косьминских, шиповских полях она «пропахала» на тракторе всю войну. Ксения смеется: «Прожила всю большую жизнь в путешествии на тракторе».

Она беззаветно любила тракторы и машины. Одно время была и шофером. Довелось порулить на машинах разных марок.

«Еду то ли по гнездиловскому полю, то ли под Покровкой, все удивляются, что на тракторе девушка. Моя бабушка как-то пришла посмотреть, как я работаю. Увидела – испугалась: «Чего трактор кричит?» Разные люди подходили. Подойдут, смотрят, как вожусь с трактором. Что ты – чудо: женщина на тракторе. Есть люди, кому знания не подаются. А мне знания всегда давались легко».

И проработала Ксения Петровна Шляхова на тракторе целых десять лет.

Десять лет – и вся жизнь, достойная уважения и преклонения.

А жизнь продолжается...

1948 г. – председатель колхоза – Половинченко Алексей Иванович. Председатель сельского совета – Лужецкий Василий Гаврилович.

28 июня 1950 г. произошло объединение колхозов. Ранее упомянутые колхозы объединились в один крупный колхоз, который стал носить имя – Ворошилова (Беленихинский р-он). Председатель колхоза – Герасимов Павел Андреевич.

Февраль 1955 г. – в колхоз имени Ворошилова вливаются два небольших колхоза – им. Жданова (с. Казачье) и им. Калинина (х. Красное Знамя). Колхоз имени Ворошилова был переименован в колхоз «Заря». Председатель колхоза – Авдеев Николай Алексеевич.

В 1958 г. – колхоз получил название «Восток».

В 1964 г. колхоз переименовали в колхоз им. Фрунзе. Председатель колхоза – Ищенко Константин Михайлович.

1973 г. – Председатель колхоза – Масуренко Виктор Павлович.

1980 г. – Председатель колхоза – Глазунов Алексей Никифорович.

1983 г. – Председатель колхоза – Гридчин Василий Егорович.

70-80-е годы

К 70-м годам из Ржавца протянулась дорога до Прохоровки. В селе развернулось строительство. Сначала выросла новая улица, которую жители стали называть «городок». Потом появилась параллельно ей вторая, второй «городок». Застраиваются старые усадьбы, вырастает новая улица вдоль трассы, в начале села. Позже ее станут называть «наха-ловка». И сколько жителей еще стоит на очереди на жилье!

Появилось новое здание сельского совета, крытый ток, гараж, различные колхозные постройки, новый торговый центр, типовой детский садик, в котором когда-то давно дарила тепло детям Максименко Надежда Григорьевна, и много лет трудится, не покладая рук, Колосова Нина Петровна. В 70-е годы появилась новая школа, где 18 лет успешно проработал директором школы Чужин Владимир Васильевич. Открылась новая колхозная столовая, помещение для кафе, для хлебопекарни. Появилось бытовое обслуживание сельчан. Трудолюбивые, уважаемые люди живут в нашем селе.

Среди колхозников есть трудовые династии в той или иной области сельского хозяйства:

Механизаторы:

Гридчин Николай Егорович, Гридчин Владимир Николаевич, Гридчин Петр Николаевич.

Механизаторы:

Беседин Михаил Матвеевич, Беседин Владимир Михайлович.

Механизаторы:

Гридчин Иван Михайлович, Гридчин Петр Иванович.

Механизаторы:

Кураков Иван Макарович, Кураков Николай Иванович, Кураков Владимир Иванович, Кураков Сергей Иванович.

Шоферы:

Гридчин Анатолий Федорович, Гридчин Сергей Анатольевич.

Добросовестным трудом отличались доярки и дояры: Гридчина Александра Григорьевна и ее дочь Валентина, Гридчина Екатерина Павловна и ее дочь Маслова Валентина, Климова Елена Ивановна и ее дочери: Махталиня Елизавета, сын Иван и зять Лашко Анатолий.

Может быть, еще и потому богато наше село, что живут в нем люди, повидавшие многое на своем веку.

Это наши долгожители: Гридчина Евдокия Устиновна (1896 г.), Щербаков Георгий Федорович (1903 г.), Гридчина Федосья Филипповна (1899 г.), Хабарова Зинаида Николаевна (1907 г.).

Как незаменим в деревне труд кузнеца! От него практически зависит все. Низко кланяемся нашему кузнецу-ветерану войны и труда – Понамареву Ивану Прокофьевичу. Всю свою сознательную жизнь он трудился в колхозе. В развитии села есть и его нелегкий труд. В колхозе люди всех профессий едины. А как же может быть иначе? Ведь живут-то в одном селе, делают общее дело, трудятся на благо людей. Кто дает колхозу молодое поколение? Конечно же, школа. Мы рады, что у нас в селе есть старейшие учителя: Лужецкий Михаил Антонович (стаж свыше 30 лет), Тимофеева Любовь Ивановна (стаж свыше 40 лет); учительская династия: Чужинов Владимир Васильевич – директор школы, Чужина Татьяна Ивановна – учитель русского языка и литературы.

Права поговорка, что «не хлебом единым жив человек». Жив он весельем, песнями, любовью к искусству, музыке. Есть в селе люди, которые своей музыкой согревают сердца людей. И ведь они не заканчивали консерватории, да нам этого и не нужно. Достаточно того, что талант этих людей заставляет чаще биться наши сердца, смеяться и плакать: Съедин Николай Семенович, Чистюхин Василий Никитович, Толкачев Виктор Васильевич, Гридчин Иван Михайлович.

В селе есть люди, которые многие годы своей жизни отдали колхозу:

Гридчина Татьяна Никитична, Беседина Вера Митрофановна, Авдеева Раиса Степановна, Гридчина Екатерина Никитична, Удоденко Екатерина Федоровна, Дубченко Евгения Михайловна, Акулова Екатерина Федоровна, Герасимова Анна Митрофановна, Гостищева Анна Митрофановна, Куракова Надежда Илларионовна, Гридчин Алексей Фомич, Лужецкая Мария Ивановна, Питюнова Нина Николаевна.

90-е годы

За последние годы наше село изменилось. Теперь у нас не колхоз имени Фрунзе, а ассоциация, в которой колхозники – члены ассоциации. Но работа осталась работой, и люди, любящие свой труд и свое село, продолжают трудиться:

Передовики хозяйства 1993 г.:

Съедин Василий Иванович – комбайнер.

Гридчин Евгений Алексеевич – комбайнер.
Лебедев Александр Афанасьевич – комбайнер.
Авдеева Галина Никитична – доярка.
Авдеев Эдуард Федорович – шофер.
Кураков Сергей Иванович – шофер.
Беседин Иван Николаевич – шофер.

1994 г.:

Дударева Нина Михайловна – доярка.
Кураков Николай Иванович – механизатор.
Гридчин Евгений Алексеевич – комбайнер.
Гридчин Сергей Анатольевич – шофер.
Съедин Николай Иванович – сварщик.

1995 г.:

Авдеева Галина Никитична – доярка.
Беседин Иван Николаевич – шофер.
Тюфанов Анатолий Дмитриевич – комбайнер.
Бамбуров Андрей Викторович – комбайнер.

1996 г.:

Гридчин Евгений Алексеевич – комбайнер «Дон»-1500.
Съедин Сергей Васильевич – комбайнер «Нива».
Толкачев Юрий Викторович – шофер ЗИЛ-130.
Сороколетов Юрий Васильевич – комбайнер КСК-100.
Съедин Дмитрий Иванович – шофер ГАЗ-53.
Тарарыв Анна Ивановна – доярка.
Авдеева Валентина Васильевна – телятница.

Глава администрации сейчас – Гончаров Виктор Митрофанович, который до этого был парторгом. В селе появились первые арендаторы: Куксов Степан Захарович. Но работа клеится не у каждого. Кто чувствует себя финансово уверенным, тот выкупает в колхозе трактора, сеялки и другие сельскохозяйственные машины и обрабатывают свои поля.

За это время произошла смена председателя колхоза. Гридчин Василий Егорович, который много лет бессменно был председателем колхоза, трагически погиб. Он сделал много хорошего для людей колхоза: была проложена трасса до Прохоровки, проведен газ, построено новое жильё. Василий Егорович оставил о себе добрую память. Его сменил Авдеев Сергей Егорович.

Затем Беседин Юрий Петрович переведен в с. Плота председателем колхоза.

В хозяйстве появился новый элеватор, несколько новых комбайнов «Дон», маслобойня, открыт коммерческий магазин. В село съезжаются с разных концов страны беженцы. Кто побогаче, берет ссуду, строит жильё. Село шагает в ногу со своим государством.

Ржавецкий сельский совет

Председатели сельского совета:

- Гридчин Алексей Никифорович.
1950 г. – Белозеров Михаил Яковлевич.
1955 г. – Герасимов Александр Тихонович.
1956 г. – Кулабухова Мария Петровна.
1958 г. – Чеборов Никита Игнатович.
1967 г. – Лебедева Елена Петровна.
1971 г. – Авдеев Иван Егорович.

1973 г. – Авдеев Сергей Егорович.
1985 г. – Авдеева Нина Ивановна.
1987 г. – Акулова Нина Дмитриевна.
1990 г. – Авдеев Александр Александрович.
1992 г. – Гончаров Виктор Митрофанович.
2000 г. – Съедина Светлана Петровна.
2004 г. – Гончаров Виктор Митрофанович.

Председатели колхоза:

1950 г. – Герасимов Павел Андропович.
1955 г. – Авдеев Николай Алексеевич.
1964 г. – Ищенко Константин Михайлович.
1973 г. – Масуренко Виктор Павлович.
1980 г. – Глазунов Алексей Никифорович.
1983 г. – Гридчин Василий Егорович.
1996 г. – Авдеев Сергей Егорович.
1998 г. – Авдоничев Юрий Леонидович.
2000 г. – Гончаров Виктор Митрофанович.
2002 г. – Кирьянов Николай Николаевич (ООО Ржавецкое).
2003 г. – Кравченко Иван Иванович (ООО Ржавецкое).

2000-е годы

Двухтысячные годы принесли нашему краю такие же изменения в жизни, как и во всей стране. Да, действительно, село шагает в ногу со временем. ООО Ржавецкое существует, но бедствует. Меняются его хозяева, председатели, или, как сегодня говорят, директора, но лучше не стало. Жить стало труднее. Зарплату людям или не платят, или платят мало, да еще и через сберкассу. Чтобы как-то выживать, люди вынуждены ухитряться, чтобы прокормить свое хозяйство. Да и коров в подворьях стало меньше – туго с кормами. На общественных фермах – та же история: кормить животных нечем. И цели теперь у хозяйства другие: зерновые культуры. Крупный рогатый скот почти весь вывезен. Люди остаются без работы. Мужчины стали искать заработки на стороне. Одни становятся охранниками в хозяйствах района и области. Другие уезжают на заработки в Москву. Многие оттуда возвращаются: и там не сладко. Строительства никакого нет. У молодежи нет никаких перспектив на будущую жизнь. Но жизнь в селе все-таки упрямо движется. Вроде работают еще люди и на полях, и на току, но без энтузиазма. Есть еще передовики хозяйства. В 2002 году 928 тонн зерна намолотил комбайнер Съедин Василий Иванович, 246 тонн зерна на ЗИЛе перевез Буняев Игорь Васильевич, 1338 тонн зерна на КамАЗе перевез Черкашин Виктор Дмитриевич.

Лучшие механизаторы:

Авдеев Алексей Петрович, Митрофанов Владимир Никонорович, Тюфанов Анатолий Дмитриевич (30 лет стажа), Авдеев Егор Андреевич.

Зам. директора – Буняев Дмитрий Иванович (25 лет стажа).

Инженер по трудоемким работам – Черкашин Алексей Викторович (25 лет стажа).

Многодетные семьи:

Раньше: Климовы, Борзцовы, Гаджиризаевы, Половинченко.

Сейчас: Бамбуровы, Шопины, Ординян, Енгибарян, Митрофановы, Рашидовы, Шамхаловы, Хамидовы.

С 70-х годов и до сегодняшнего времени продолжают приезжать в село люди из других регионов: из Прибалтики, Украины, Средней Азии, Чечни, Армении... Причины перемены места жительства примерно одинаковые: поиски заработков, спокойной жизни, возвращение на родину. Здесь обустраиваются, покупают жилье или берут ссуду на строительство, находят занятия, заводят семьи.

По статистике приезжих во Ржавце: Украина – 40 семей, Казахстан – 13 семей, Узбекистан – 11 семей, Армения – 18 семей, Грузия – 4 семьи, Дагестан – 5 семей, Чечня – 4 семьи, Абхазия – 2 семьи, Коми – 2 семьи, Таджикистан – 1 семья, Татарстан – 1 семья, Белоруссия – 1 семья, Молдавия – 1 семья, Прибалтика – 3 семьи.

На ржавецкой земле сейчас проживают жители 17-ти национальностей: русские, украинцы, узбеки, татары, белорусы, армяне, чеченцы, дагестанцы, греки, немцы, казахи, литовцы, табасаранцы, цыгане, молдаване, гуцулы, лакесы.

Проходят годы, все меньше остается в этой жизни людей, прошедших через пожары и свинец страшной войны – ветеранов. Печальная статистика Ржавецкого сельского совета говорит об этом и напоминает о том, что к оставшимся в живых мы должны относиться бережно, заботливо, ведь они – последние. Честь и слава им.

Участники ВОВ:

1. Тимофеев Тимофей Федорович.
2. Немыкин Павел Иванович.
3. Съедин Федор Васильевич.
4. Съедин Иван Ермолаевич.
5. Лапин Владимир Иванович.
6. Акулов Степан Иванович.
7. Кулабухов Иван Михайлович.
8. Герасимов Иван Леонович (инвалид ВОВ).
9. Лебедев Афанасий Илларионович (инвалид ВОВ).
10. Кальченко Михаил Яковлевич (инвалид ВОВ).
11. Авдеева Екатерина Тихоновна (вдова погибшего в ВОВ).

Вдовы умерших инвалидов ВОВ:

1. Шляхова Пелагея Андреевна.
2. Тюфанова Антонина Григорьевна.
3. Авдеева Елена Ивановна.
4. Лапина Екатерина Аксеновна.

Вдовы умерших участников ВОВ:

1. Авдеева Елена Егоровна.
2. Гридчина Фекла Кузьминична.
3. Съедина Анна Ивановна.
4. Съедина Вера Васильевна.
5. Съедина Наталья Ивановна.
6. Чеботарева Ольга Ивановна.
7. Удоденко Ольга Петровна.

Участники строительства железной дороги «Старый Оскол – Ржава»:

1. Гридчина Мария Моисеевна.
2. Куракова Татьяна Яковлевна.
3. Лебедева Пелагея Фоминична.
4. Чеботарева Ольга Ивановна.
5. Гридчина Мария Афанасьевна.
6. Шляхова Марфа Григорьевна.
7. Лапин Михаил Степанович.

Воины – интернационалисты:

1. Чернышов Виктор Владимирович (Афганистан).
2. Немыкин Вячеслав Иванович (Аравия).
3. Баландин Олег Сергеевич.

Лето, 2004 г. ООО Ржавецкое приобрело нового хозяина – белорусский «Зубр». На-

ше ООО соединили с Шаховским. Директора Ржавецкого и Шаховского ООО – стали исполнительными директорами.

Наши орденосцы:

28 января 1977 г. в актовом зале РК КПСС были вручены правительственные награды передовикам производства за успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, проявленную трудовую доблесть в выполнении планов и социалистических обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других сельскохозяйственных продуктов в 1976 г. Правительственные награды от имени Президиума Верховного совета СССР вручил награжденным заместитель председателя облисполкома И.М. Кобзев.

Орденом Трудового Красного Знамени награжден Гридчин Дмитрий Григорьевич, тракторист колхоза им. Фрунзе.

Дмитрий Григорьевич родился 8 ноября 1926 г. в деревне Выползовка в бедной крестьянской семье, где было еще трое детей. Когда началась война, на фронт не попал, так как по ошибке записали год рождения – 1931-й. В 1943 г. вместе с другими подростками уезжает на лесозаготовки в Воркуту. Когда вернулся домой, его одноклассники уже служили в армии, а архивы сгорели. И только 2 мая 1951 г. он принял воинскую присягу, а 26 ноября 1954 года уволен в запас из рядов Советской Армии.

По воле судьбы ему пришлось сопровождать эшелоны с репрессированными в Воркуту, где недавно еще сам валил лес, умирая от холода, голода и от издевательств уголовников, которые работали рядом. Но вот веселый гармонист вернулся домой и сразу же был принят молотобойцем в колхозную кузню.

Гридчин Дмитрий
Григорьевич

С 1964 года он сел за рычаги трактора и уже не встал с этого места до конца. Работал охотно, весело, зажигая других. И уже в 1965 г. – Дмитрий один из лучших трактористов Белгородской области. За свой труд на полях колхоза Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1966 г. он награждается медалью «За трудовое отличие».

И самая дорогая для него награда – Орден Трудового Красного Знамени.

Больше всего на свете он любил своих детей, гармонь и трактор.

В этот же день орденом «Знак Почета» была награждена доярка колхоза имени Фрунзе Авдеева Вера Владимировна.

История села газетной строкой

Революционный Ржавец

г. «Истоки»

Т. Чужина

Все чаще и чаще из Петрограда тревожные вести: о близости революции, о большевиках, о войне, о земле... да еще будоражили всех Гришка Сибилев, бывший меньшевик, теперь видный активист на селе и косьминский Егорка Козлов.

Брат у Егорки служил матросом на броненосце «Потемкин». Сам он уклонялся от

военной службы. Сколько раз его ловили стражники, но Егор ускользал из их рук и опять волновал своими бунтарскими речами ржавецких мужиков.

Был во Ржавце и свой большевистский агитатор – Ваня Пономарев. Двенадцатилетний мальчишка, маленький, худенький, в старой одежке, шел по деревне, а за ним повсюду увязывалась ребятня, таская за собой табуретку.

На более людном месте табуретку ставили, на нее забирался Ваня – большевик (так его звали на деревне) и звонким голосом агитировал за большевиков, за Ленина.

Что такого мог говорить мальчишка? Но к его голосу прислушивались, удивлялись, волновались жители Ржавца. А дети вообще в нем души не чаяли.

Наступил 1917^й год. В соседних деревнях уже полыхали господские усадьбы. Народ бунтовал, брал власть в свои руки. И здесь людей тоже волновал вопрос: а как же у нас? А как же мы?

И вот Егор Козлов организовал мужиков, и толпа, вооруженная вилами, топорами, двинулась громить усадьбу князей Волконских. Рабочие кирпичного завода подожгли завод. Багровое пламя освещало крестьян, идущих с красным флагом и поющих революционные песни. Впереди всех шли Егор Козлов и Ванюшка-большевик. Подошли к усадьбе. Волконские были добры к крестьянам, поэтому люди не хотели им зла. Постучали в дверь. Вышла молодая княгиня Вера Константиновна, в черной юбке и блузке черными полосками. Бледная, она прислонилась к стене и сказала:

- Что вы от меня хотите? Было время – мы жили, а теперь – вы живете. Все отдам вам. До свиданья.

В ту же ночь она уехала. Старая княгиня перебралась в Белгород со своей прислугой. В Белгороде она и умерла.

Революция во Ржавце ознаменовалась поджогом кирпичного завода и грабежом барской усадьбы.

Тянули все, кому что достанется: посуду, мебель, одежду, утварь, скотину, газеты, книги, игрушки... Но пришли представители Советской власти и стали ходить по дворам, забирать награбленное для сдачи в краеведческий музей.

«Собынино – далекое и близкое»

«Победа», 29 декабря 1987 г.

К. Стрельников

До наших дней дошло совсем немного о князьях Волконских. Главным образом, это воспоминания бывших дворовых, сохранившиеся в памяти их детей и внуков. По рассказам этих людей, Волконские – это были весьма богатые и влиятельные люди для своего времени, образованные, с широкими связями. В памяти народной нет неприязни к Волконским, хотя и они владели крепостными, им принадлежали окружающие село земли. У последних из Волконских часто бывали в гостях прогрессивные писатели, государственные деятели, художники. Князья служили в Москве, Петербурге, а на время приезжали в село.

Волконские из Собынино – дальние родственники декабриста С.Г. Волконского. Они относятся к разным ветвям могущественного рода князей Волконских. Родоначальником князей из наших мест был Григорий Иванович Волконский. Борис и Петр – его сыновья. Всего у него пятеро детей – Борис, Николай, Петр, Надежда и Варвара.

Старший сын Борис закончил кадетский морской корпус и служил во флоте. Вышел в отставку в чине капитана – лейтенанта, с правом ношения мундира по 8-й «ревизской сказке» у него было 116 крепостных душ, а у его жены – 48 душ.

Фамильное захоронение князей Волконских,
с.Собынино

Петр Григорьевич всю жизнь посвятил военной службе. Начиная ее гардемаринном Российского флота на Балтике, закончил командиром гвардейской пехотной бригады и лейб-гвардии гренадерского полка. Вышел в отставку в звании генерал-майора. Обширен послужной список генерала. Из него видно, что он был на хорошем счету в императорском дворе. Был обласкан «власть предержащими», награжден многими орденами, одарен землями и деньгами. Однажды милостью царя он получил надел в 2000 десятин земли. А за участие в русско-турецкой войне 1828-1829 г.г. награжден серебряной медалью.

В простонародье Петра Григорьевича называли «Питрёнком». Видимо, потому что его звали в своем кругу по-немецки – «Питером»

Прослыл он большим любителем псовой охоты и лошадей.

Водили дружбу князь со знатными людьми своего времени. Их дом был всегда полон гостей. Волконские разрешали чиновнику С.П. Алферову и его друзьям гонять в «Князевом лесу» и «Борисово-Дубино» зайцев, лис и волков.

Часто и сами с гостями слушали музыку гона, когда смычки хорошо подобранных собак азартным лаем будили дрему осеннего леса.

(в сокращении)

Три стороны удивительного многогранника

Истоки

Муска И.В., Директор Ржавецкого ДК

Я была в 11 классе, когда мы приехали во Ржавец. Тогда впервые и встретила с этой женщиной. Сразу поняла, что ее ценят, как учителя, с ней часто делится своими проблемами молодежь, но ничего особенного в ней не заметила.

После учебы в университете я вернулась в село и стала работать в Ржавецком ДК. Вот тут мне и предстояло узнать о моей знакомой много интересного. Оказалось, что эта учительница не только проработала в школе 30 с лишним лет, но и 30 лет поет в Ржавецком хоре народной песни. Почти все это время она вела концерты в Доме культуры. Эта женщина всегда украшала и украшает любой праздник своими сольными номерами. Пятнадцать лет она была руководителем школьной самодеятельности: хора, хореографического коллектива, кукольного театра, пятнадцать лет руководила школьным музеем боевой славы, одиннадцать лет ежегодно проводила праздничные огоньки на 8 Марта, пять лет руководила военно-патриотическим клубом «Выраж»...

О ее вечерах в литературной гостиной ребята могут рассказывать часами. На этих вечерах читают свои стихи Анна Ахматова и Марина Цветаева, поют под гитару Марина Влади и Владимир Высоцкий, падает смертельно раненый Пушкин, плачут зрители под музыку Баха и Бетховена, в литературные сюжеты вплетаются народные песни и танцы.

Школьный музей краеведения и этнографии.

Руководитель – Чужина Т.И.

Выставка «Учитель-ученик» на международной научно-практической конференции г. Белгород
Авторы: Чужина Т.И., Муска И.В., Енгибарян А.

Занимаясь краеведческой работой, мне пришлось удивиться и многое открыть для себя в этом человеке. Многие годы она собирала по крупинкам материал о военных действиях на территории Ржавца, о его героях, традициях, обычаях... Ей удается в людях вызвать интерес к истории села, поэтому есть и помощники, поэтому именно ей всегда несут старинную утварь, одежду...

Так появилось старое княжеское кресло, принесенное ребятами на спине из Косминки. Эта женщина не один год пишет свои статьи об истории Ржавца, о его людях в районную газету «Истоки», не раз ее статьи печатались в областных и московских изданиях. Татьяна Ивановна постоянно занимается научной работой: издает пособия в помощь учителям русского языка, делаясь своим 30-летним опытом.

К ней приезжают на уроки и мероприятия учителя из соседних школ. И это не удивительно. Есть чем поделиться отличнику народного просвещения, старшему учителю высшей категории. Этот человек, действительно, заслуживает таких званий.

Недавно мне посчастливилось побывать на одном из ее открытых мероприятий. Мои впечатления не угасают до сих пор. На этих мероприятиях сливаются воедино игра и беседа, старина и современность, классика и народное творчество. Сейчас Татьяна Ивановна работает над книгой о селе Ржавец, в которой, помимо истории, мечтает рассказать и о его людях и традициях...

Часто украшением литературных гостиных становятся ее стихи. Она пишет исключительно о родном селе, о людях, живущих в нем.

В чаше, как в ладони, приютилось тихо,
Где волной играет Северский Донец,
Мед холмом Казачьим и горой Шиповской –
Уголок России – маленький Ржавец.

Ты пройди по свету, охвати все взором
То, что создал в мире лучшее творец –
Нет земли богаче, нет людей добрее –
Уголок России – маленький Ржавец.

Приезжай – увидишь белые березы
И услышишь утром, как поет скворец,

Ива над рекою здесь роняет слезы –
Уголок России – маленький Ржавец.
Посиди под кроной дуба векового,
Пожалей ладонью вековой рубец,
Нет на свете места более родного –
Уголок России – маленький Ржавец.

Читая эти стихи, понимаешь, откуда столько жизненной энергии, сил, фантазии в этой женщине. Думаю, что эту энергию она черпает в любви к Родине, родному краю, селу.

Столько уже сказано об этой удивительной женщине – Татьяне Ивановне Чужиновой. А сколько еще предстоит узнать о ней! Для меня этот человек стал помощником в работе, единомышленником. Для кого-то она – наставник, друг, любимый учитель.

Вот что пишет о ней ее бывшая ученица: «Наши дни рождения, увлечения, первые свидания, мечты, взаимоотношения с родителями и учителями, ссоры и тайны – все вмещается в ее большом добром сердце. Она знала о нас все: и хорошее, и плохое. Жила нашей жизнью и очень хотела видеть нас хорошими людьми. Умела соединить в себе доброту и строгость, мягкость и твердость, принципиальность и компромиссность, чувство юмора и грусть. О ней не забывают бывшие ученики: пишут, приезжают, приходят и удивляются ее неиссякаемой энергии и жизнерадостности»

К этой женщине тянутся не только дети, она притягивает всех, кто живет любовью к жизни, к Родине, ко всему, что окружает вокруг, к работе. Для таких людей Татьяна Ивановна – идеал, наставник, или просто человек, на которого равняются.

Вот что пишет учитель, для которого Чужина Т.И. стала наставником в работе и в жизни: «Как умелый дирижер, она управляет ребятами: кому-то выберет книгу, кому-то поможет с домашними заданиями, с кем-то разберет ссору, кого-то пожалеет, с кем-то уединится для личного разговора... И так всегда. Перемена заполнена до отказа ребячьей жизнью. Ее дирижерская палочка стала пультом управления и пультом помощи в моей жизни. Я рада, что именно Татьяна Ивановна – мой наставник, и рядом с ней невольно сам заражаешься этим беспокойством и положительным зарядом энергии. Спокойствие не ее амплуа. Вы думаете, она когда-нибудь успокоится!? »

Пожалуй, никто не сможет этого представить. В этом вся жизнь Татьяны Ивановны, в этом и есть она сама. Хочется, чтобы этот источник энергии не иссякал никогда, чтобы прекрасные идеи продолжали рождаться в ее голове, чтобы все больше помощников появлялось в ее нелегком труде, чтоб все задуманное получилось и еще долгие годы согревало и радовало людей.

Успехов вам, Татьяна Ивановна!

Люди как реки...

Очерки о людях села

Сколько ушло хороших людей,
Их не вернёт ни один чародей,
Ты их не встретишь больше нигде,
Ни на какой самой дальней звезде...
Всё ж невозможно сказать: их нет,
Если в тебе сохранился их след.

В.В. Литвинов

Богатство ее души

С волнением я подхожу с ребятами к маленькому ухоженному домику, украшенному по крыше красивым деревянным кружевом. Давно я не была здесь. Все так же чисто и опрятно. Вот и сама хозяйка – Анна Ивановна Чистюхина, такая же приветливая, улыбающаяся...

Но куда делась улыбка, когда стала рассказывать о своей жизни. Веселые лучики морщинок у глаз наполнились печалью... Да, жизнь подростков военного времени была невыносимо тяжелой, голодной, неустроенной...

В ее рассказе вперемешку со слезами меня поразило высокое чувство Человечности и Добра. Откуда это берется у русских крестьянок? Откуда такая безграничная любовь к Человеку?

Хлебнула Анна лиха с избытком, недаром была тринадцатым ребенком в семье.

Бог дал ее матери, Фатеевой Федосье Евсеевне, тринадцать детей и дар костоправа. Она лечила, но словам Анны Ивановны, «весь белый свет». С матерью известного всем лекаря Зорьки были подругами. Федосья и подругу научила костоправному делу, а та своего сына, впоследствии ставшего Зорькой.

От пережитой войны, от холода и голода заболела мать Анны, стала «худущая, как скелет». Даже подходить к ней, лежащей на постели, было страшно: так резко выделялись все кости и суставы на изможденном теле. «Иди сюда, доченька», - позвала Аню мать. Не знала девушка, что именно сейчас начнет складываться ее судьба, рождаться в душе милосердие и сострадание к людям. Мать не ушла из жизни просто так. Она научила дочь всему, что умела сама: лечить людей. Помнит Анна Ивановна, пришла к ним в хату тетка Кулина с соринкой в глазу, а матери плохо, вот-вот умрет. И пришлось семнадцатилетней девчонке первый раз в жизни помогать человеку. Ничего, соринку вытащила, хотя самой было страшно. Вот так родилась народная целительница Анна.

Без малого шесть десятков лет лечит она соседей и родных, односельчан и приезжих. Слава о ней разнеслась далеко, идут и едут к ней со всех сторон. Кого только к ней не забрасывала боль?!

Совсем незнакомый мужчина привез жену, которая не могла сама идти, он нес ее на руках. Анна усадила женщину, тронула, придавила, погладила там, сям – женщина сама пошла к машине...

Помнит, идет к ее дому человек, весь грязный. Спрашивает, где живет бабушка Аня. Просит: «Бабушка, вынь сорину из глаза, помоги, работал на току, засорил». «Ну что ж, вынула. До сих пор не знаю, как зовут», грустно улыбается Анна Ивановна.

А вот еще был случай. Полола она бурак, наморилась, вечером еле притащилась домой. Глядь – возле дома чужая женщина, цыганка. Красивая такая. Оказывается, ее муж мыл лошадь в реке и сдвинул коленную чашечку. Вот и отдохнула, называется. Но надо же помочь. Положила тяпку, пошла с цыганкой. Приходят, сидит цыган, молодой, красивый.

- Что можно сделать? Не хожу вот...

А жена не верит: неужели он сразу пойдет? Сколько же было удивления и радости, когда цыган встал и пошел.

А то мальчик чей-то сидел под ее домом. Сидел и молчал. Она к нему: что стряслось? Оказывается, вывихнул ногу, еле дошел. Помогла ребятенку.

Да разве можно перечислить всех людей, которым помогла Анна Ивановна за 60 лет? Невозможно. Много их было на ее тяжелом веку. Многих помнит. Да и можно ли забыть? Быстро забывается все легкое, невесомое, а боль, несчастье, пусть даже и чужие, никогда. Говорят, что бескорыстная помощь – божеская милость. Ни разу за всю свою жизнь не взяла Анна Ивановна ни копейки со своих «пациентов». Свято помнит наказ матери: «Помогай, дочка, всем людям без денег». И сейчас, спустя много лет, грустно улы-

баясь сквозь слезы, она говорит:

- Здоровья уже совсем нет. Но пока глаза мои не закроются, буду лечить.

Я знаю, что так и будет. Такой уж она человек.

Живите долго, дорогая Анна Ивановна! Вашим землякам живется спокойнее, когда рядом Ваше тепло и участие.

От имени всех людей, знающих Вас, Преклоняю колени перед Вашим Великим Милосердием, Бесконечной Отзывчивостью, Неиссякаемой Добротой – ценным и редким богатством Вашей души.

Реквием

Я и не подозревала, что так трудно будет писать о человеке, хорошо мне знакомом и уже ушедшем от нас. Мешают воспоминания прошлых лет, которые лавиной обрушились на меня. А вспоминать есть о чем.

Время тогда было интересное, доброе, какое-то надежное: романтика, комсомольский задор и мечтательный оптимизм, песни Высоцкого под гитару у костра.

Вот каким неумным мечтателем и оптимистом был казачанский парнишка, бегавший в Казачанскую, а потом в Шаховскую школу. Отучившись в Харьковском сельскохозяйственном институте, с дипломом ученого – агронома по защите растений, он вернулся домой, поработал агрономом и ушел служить в ряды Советской Армии.

И кому же, как не ему, можно было доверить должность главного агронома нашего колхоза после демобилизации?! Трудолюбие, природная сметливость, любовь к земле, знание людей вылепили из знающего агронома серьезного руководителя. И с 1972 г. по 1983 г. он работает заместителем председателя, секретарем партийной организации колхоза «Дружба».

Это только говорится: «С глаз долой – из сердца вон». Я не согласна. В жизни бывает и по-другому. Уехал молодой агроном с семьей в другой колхоз, и вроде бы все.

Но тут наше хозяйство лишилось колхозного руководителя, и люди сразу вспоминают Гридчина Василия Егоровича. И в 1983 г. он единодушно был избран председателем колхоза имени Фрунзе. Более десяти лет проработал Василий Егорович бок о бок со своими земляками, знавшими его с детства.

За это время наш колхоз как бы заново родился, окреп. Это только он, Василий Егорович, его жена Нина да близкие люди знали, сколько здоровья, сил, энергии вложил он в вопросы производственного строительства и строительства жилья для сельчан. Мы этих подробностей не знали, а только радовались каждому новому дому, каждой новой улице... И молодежь, которая когда-то устремилась из села в город, стала возвращаться... А новый типовой детский сад стали обживать

малыши. Под елочками и грибочками зазвенел детский смех.

Я помню, как тяжело было добираться до райцентра и Белгорода на попутке, на тракторе, с почтой, а то и пешком. Бездорожье выматывало все силы и здоровье. Можно представить, какая радость переполнила нас, когда надежная автодорога соединила основные населенные пункты: Ржавец, Авдеевку, Казачье с Прохоровкой.

Я до сих пор с сочувствием смотрю на те немногие дома, где до сих пор топят углем и дровами. Сколько же я помучилась с печкой, разжигая ее, глотая едкий дым и слезы, таская тяжелые ведра с углем и охапки мерзлых дров. И эта проблема ушла в прошлое: теперь у нас в селе газ. Все это благодаря заботе Василия Егоровича.

Это был многогранный человек с выдающимися личными качествами: высокой компетентностью, энергичностью, настойчивостью, целеустремленностью. А как он умел расположить к себе людей, убедить их и повести за собой! Это помнят многие.

Он умел по-отечески, по-братски поддержать и в то же время строго спросить. Он приходил на помощь тем, кто ее и не просил. К нему можно было идти с любой проблемой.

Разве могу я забыть тот трудный момент в жизни своей семьи, когда муж попал в больницу с инфарктом? Скоро зима, а нет ни дров, ни угля, дом к зиме не готов, денег ни копейки... Пришлось бросить работу, дочку, дом... Невеселые воспоминания... Но помощь пришла, от Василия Егоровича: он помог привести и дрова, и уголь, предоставил более благоустроенное жилье. Теперь мы живем в доме, в котором жил когда-то он со своей женой. Дом перешел к нам как бы по наследству. Эту неоценимую поддержку моя семья помнит всегда. Он был тверд в своих убеждениях.

И надо ли удивляться тому, что этот доброжелательный, откровенный, с веселыми морщинками у глаз человек был редким однолюбом! У него было все как в книжном романе. Мальчишкой влюбился в дочку директора школы и больше от нее ни на шаг. А любил-то как: цветы дарил, на руках носил, словом, обожал. «Ты у меня лучше всех!» - часто говорил Нине ее Василь. О таких словах мечтает каждая женщина. Сейчас так любят не часто.

Карьера Василия Егоровича росла. В июне 1995 г. он был назначен заместителем главы администрации района. В его ведении оказались сложные вопросы промышленности, строительства, транспорта, жилья.

Жителям Ржавца жаль было расставаться с человеком, круто изменившим их жизнь в лучшую сторону.

Но Василий Егорович был полон энергии, творческого расцвета, энтузиазма, веры в свои умения, знания и силы. Он и на новом месте отдавал всего себя без остатка. О таких людях говорят: «Горит на работе». Но это «горение» бывает опасным. «Горят» ведь самые лучшие...

Не сердечный приступ, а трагическая случайность не позволила Василию Егоровичу воплотить в жизнь свои планы.

29 июля 1995 года на 47-м году жизни в результате аварии трагически оборвалась его судьба. Весь район провожал его в последний путь.

И опять рядом с ним были его любимые земляки, ради которых он не щадил себя. Ярким метеоритом пронеслась его жизнь и потухла в земле-матери. Но остался свет его имени, его дел и свершений, осталась навсегда Память о нем в сердцах и душах людей, знавших и любивших его.

Памятник Человеколюбию

Если бы я была скульптором и мне поручили бы создать памятник Человеколюбию, я бы посвятила его ей. Среди прочих достоинств, которыми она обладает, пожалуй, Человеколюбие – самое главное. Откуда столько его в маленькой хрупкой женщине с копной волос? Ведь жизнь ее как началась с испытаний, так и продолжила подбрасывать новые, будто наблюдая: выдержит ли? Выдержала все «подарки» судьбы.

Уже сама дата ее рождения говорит о необычности ее доли: число 13-е, год – 1940-й. Обычная зажиточная крестьянская семья, из четверых детей Надя – самая младшая.

Еще молодой я была уже слышана о ее нелегкой судьбе от нее самой, ее соседки Тюфановой А.Г., из сочинения дочери Ольги...

Максименко
Надежда
Григорьевна

Но когда сейчас слушала жизненную исповедь немолодой уже женщины (да и у меня уже немало лет за плечами), видела седые прядки в когда-то черных пышных волосах, усталые морщинки возле глаз, красивые печальные карие глаза, блестящие от слез, огрубевшие пальцы не знавших безделья рук, то воспринимала ее совсем по другому.

Мы иногда говорим: жизнь – подвиг. А что является мерилom этого подвига? На войне – понятно, в экстремальной ситуации – тоже. А жизнь? Как ее измерить? Чем?

Так совпало, что отец ее, Тимофеев Григорий Фомич, тоже рано осиротел, хлебнул горя. И хотя с его рук не сходили трудовые мозоли, середняка из рода Титков долго не принимали в колхоз. А ведь в семье трудились от зари до зари, не покладая рук. Семья большая, ртов много – надо кормить. Когда приняли в колхоз, пришлось разрываться надвое: дом и колхоз. Отец, как знающий человек, был и продавцом, и бригадиром тракторной бригады. Мать, Мария Пантелеевна, все силы отдавала колхозу. А в сенокос они вообще дома не бывали: косили и стога ставили на лугу, еду брали с собой. От восхода до захода солнца жарились под сухим зноем.

Уже и жизнь начинала налаживаться, но началась война, которая поломала все задумки, перечеркнула достигнутое и незаконченное...

У меня не было задумано вспоминать о войне, но как разъединить страшное лихолетье с не менее горькой участью бедной девушки, чудом оставшейся в живых, оставшейся круглой сиротой? Больно вспоминать об этом Надежде Григорьевне. Вытирая слезы и выравнивая дрожащий голос, она рассказывает мне печальную повесть.

Оказавшись в безвыходном, ужасном положении, старшая сестра Лена письмом звала с Украины тетку, Устинью Пантелеевну. Та вскоре приехала. Да и как было не приехать: дети скитались по чужим людям, не видя сытого куска; заели вши, хоть помирай. Тяжелее всех было меньшей, Наде; еще ребенком хлебнула горюшка. Приехала тетка, собрала их вместе. Вот тогда она первый раз и увидела конфеты, которые и сейчас помнит: белые, с красными и синими полосками.

Незабываемый вкус – вкус голода. Вещей у детей никаких уже не было: их поменяли на продукты. Братьев определили в детский дом в Корочу, Лена уехала в Харьков, а Надя осталась с теткой. Надо отдать должное тетке Устинье: сама натаскала лозу, сплела стенки, обмазала глиной, защитила камышом, покрыла... Получился хоть не шикарный, но свой курень. К зиме уже были в своем углу. А позднее, спасибо колхозу, выделили лес и построили хатку. В школу Надя пошла во Ржавец (там тогда была семилетка), где проучилась четыре года. То ли сработала ее любознательность, то ли повезло с первой учительницей, Акуловой Анастасией Кирилловной, но у девочки появилось огромное желание учиться. Но тут случилась заковыка: запротестовала тетка. Ей не нужна была ученица племянница, дороже работница, добытчица, поэтому строгая Устинья Пантелеевна и гнала Надю работать в колхоз. Может, с ее точки зрения, она и была тогда права.

Но об этом девочка не размышляла, ей хотелось учиться и все тут. И хоть она была еще маленькая, но сообразила: тайком написала письмо сестре в Харьков и братьям в Корочу. Просьба у девочки была одна: «заберите меня к себе, хочу учиться». Вскоре из Корочи на директора Ржавецкой школы пришел запрос на Надю. И обрадованная Надежда на лошади, сопровождаемая учителем физкультуры, поехала в Белгородское роно. В Белгороде она в первый раз увидела и поезда, и железную дорогу. Можно представить глубокое впечатление десятилетней деревенской девчушки, которая нигде не была и ничего, кроме деревни, не видела. «Как чудо, глаз не оторвать», - румянясь лицом, вспоминает Надежда Григорьевна. А в это самое время тетка подняла шум: куда дели девочку? Кричала, плакала, чего племянница от нее не ожидала. Под напором тетки Устиньи Надя опять осталась в деревне, но не надолго. Приехал из Корочи брат Алексей, уже окончив-

ший десять классов, и забрал ее с собой. Тетя не пускала, просила остаться. Да, конечно, много было связано с Устиньей Пантелеевной, но уж слишком суров и тяжеловат был у нее характер. Поэтому отъезд был решен окончательно.

«Мне открылся мир: свобода, двухэтажные дома, флаг на здании. Меня это поразило так, что я не могла наглядеться. Когда мы приехали в детдом, вокруг было много детей со скакалками, мячами. Окружили меня, все чистенькие, веселые. Встретили приветливо и сразу повели в баню», - с теплотой в голосе вспоминала бывшая детдомовка. Умная деревенская девочка быстро поняла разницу между детьми и собой и поначалу стеснялась своего ржавецкого выговора. С тех пор никогда никто не обидел, пальцем не тронул, со всеми окружающими только теплые отношения. И сейчас в памяти доброе, приветливое лицо директора детдома – Киданова Сергея Федоровича. В таком дружественном окружении Надя закончила 10-й класс (1958 г.) Время было интересное, открытое для детдомовцев. Все двери открыты: куда хочешь, туда и езжай поступать, по всей области и дальше: в Москву, Курск, Белгород, Харьков... Вот и она попробовала после седьмого класса поступить в медицинский железнодорожный техникум, но провалилась. Провалилась, но не отчаялась. Решила после школы податься в текстильную промышленность. Есть во Владимирской области городок Вязники. Там, в поселке Лукново, на ткацкой фабрике, и началась ее трудовая биография. Пройдя испытательный срок лаборантом в мотальном цеху, обслуживала пять огромных машин в обмоточном и одновременно училась в вечернем текстильном техникуме. Да, в те годы советская молодежь совмещала трудовую деятельность с учебой. И получалось. Да еще как.

Подошли 60-е годы, точнее 62-й. Я тоже помню, какой романтикой были наполнены эти незабываемые годы: Высоцкий, стройотряды... Тысячи юношей и девушек с песнями, гитарами, чемоданами, рюкзаками и палатками уезжали на всесоюзные стройки строить новые города, возводить электростанции, поднимать целину... И Надежда не осталась в стороне. По путевке она добровольно уехала в Семипалатинскую область поднимать целину. Вот так подумать: чем может заниматься на целине маленькая девочка – текстильщица? Она нашла себе достойное занятие. Тогда ведь многие девушки старались не отставать от парней, садились на трактор. Профессия-то была востребованная, да и почет был огромный. Надя (я почему-то, глядя на нее, вспоминаю актрису Надежду Румянцеву из кинофильма «Девчата») и трактор, тем более комбайн – для меня что-то непонятное и несовместимое. А она совместила. Закончила училище сельской механики и пошла нескончаемая работа, ремонт тракторов и комбайнов. Вот где и сказался фантастический контраст между ее ростом и величиной машин, на которых ей приходилось работать. Это всегда было целое событие, когда видели ее за штурвалом комбайна. Маленькая кроха ведет огромную машину. Все вокруг удивлялись. Надежда Григорьевна с улыбкой говорит:

- Мой подопечный, здоровый парень, посылает меня на трактор, а сам садится на комбайн. Так мы и поехали: я на тракторе, он – на комбайне. Ехавшие навстречу машины останавливаются, водители смеются, кричат «привет!», подшучивают над моим напарником. А у меня сердце выпрыгивает из груди от радости: это же я!

Наработалась, напахалась на целине от души: и в буфете, и в столовой поваром (вот вам и Н. Румянцева), и посудомойщицей, и кассиром, и трактористкой, и комбайнером, и воспитательницей в детском садике... Здесь и любовь свою первую и последнюю встретила... Здесь запали в душу ребячьи звонкие голоса, их пытливые глаза, непосредственное любопытство... Заочно отучилась в Павлодарском педагогическом техникуме и по окончании стала работать в восьмилетней школе, приняла первый класс и довела его до четвертого. Все было неплохо: и работа, и личная жизнь. Но случилось, как в песне поется: «Но все так же ночью снится мне деревня, отпустить меня не хочет родина моя». Тянули и Надежду корни ее детства. Да и целинной жизни за плечами уже не много – не мало – 13 лет. А дома за это время умерла суровая тетка, Устинья Пантелеевна. Когда приезжала в отпуск на родину, со всех сторон «окутывали», «обнимали» воспоминания. «Вспомнила все, да я и не забывала. Господи, это же все мое, родное. Трогала каждый знакомый кус-

тик, а вот на этих вишнях пела песенку: «Рано-рано меня маменька оставила сироткой...» А там что? Хоть много лет прожила – все равно чужое, нерусское.» Слезы, не слушая хозяйку, текут по смуглым морщинкам.

Я всматриваюсь в черты ее красивого лица и вспоминаю ее в те годы, когда она приехала во Ржавец. Я приехала в 71-м году, а она в 74-м году. Красивая, брови вразлет, маленькая, хрупкая, с пышной прической из черных волос, удивительно привлекательная. Чтобы она кого-то оставила без участливого слова или не дослушала до конца, или прервала? С ней это просто несовместимо. Она и во Ржавце мечтала о школе, но ее мечте сбыться было не суждено. Председатель колхоза поставил ультиматум: пойдешь в школу – квартиру не дам. И пошла опять в садик, заведующей. После нее были другие заведующие, но почему-то помню только ее. Может потому, что мои дети ходили тогда в детсад. В принципе, заведующий – это организация, контроль, документация. Но разве могла она не касаться ребятишек, которые не отходили от нее, как цыплята от наседки? Я каждый день видела ее, окруженную малышней, поэтому мне все близко и дорого.

Я помню веселые новогодние утренники, костюмированные праздники, интересные учебные занятия с ребятишками... Ко всем она находила подход, ласковое слово... А вкусные обеды поварили бабушки Маруси, с которой заведующая была очень дружна! А экскурсии, после которых дети захлеб рассказывали о том, что видели и о чем узнали! А родительские субботники и пышные оладьи на угощение! Это могла придумать только она: каждый ребенок посадил с родителями во дворе садика «свое» дерево и ухаживал за ним. Надо было видеть, как дети поливали свои деревья, оберегали, следили, как они растут... Уже давно доказано, что, какое семя опустишь в душу ребенка в детстве, такой плод и вырастет в будущем. Спустя несколько лет садик «переехал» в другое, новое здание. А здесь поселилась семья, неважно, чья. Важно другое. «Именные» деревья, уже высокие, стройные березы, посаженные детьми и родителями, вероятно, не вписались в интерьер хоздвора, и их стали вырубать. Видел бы кто, как переживали, возмущались мои дети, чуть не до слез: это же наши деревья! Разве они мешают! Вот они, плоды великой доброты.

Последние годы Надежда Григорьевна работала в должности секретаря сельского совета. И (не побоюсь быть слишком субъективной) не было человека авторитетнее ее. От сельчан то и дело слышала:

- Пойду к Надежде Григорьевне...
- Надежда Григорьевна посоветовала...
- Надежда Григорьевна выслушала...
- Надежда Григорьевна помогла...

Рассказывать о ней можно бесконечно. Эта маленькая, удивительная женщина, цепко и уверенно державшая штурвал комбайна и руль трактора, чутко, как доктор, прислушивалась к каждой душе ребенка и взрослого, умела найти тонкие душевные ключики к сердцу собеседника, умела понять боль и радость каждого. Почему «умела»?

Она и сейчас осталась такой же: доброй, чуткой, благородной, интеллигентной, человечной, всепонимающей... Мне очень повезло в жизни, что я какое-то время тесно общалась с ней.

И если бы я была скульптором, и мне поручили бы создать памятник Человеколюбию, я бы посвятила его ей, Максименко Надежде Григорьевне.

Чужая боль – своя

Съедина
Ирина Викторовна

Пионерское и комсомольское Призначное... Хочется петь, танцевать, ну а как же не побегать и не покататься на лыжах? А в баскетбол и волейбол сам бог велел. А спортивное ориентирование – это же так интересно! А как забыть смотр строя и песни?! Юному пожарнику и пожары уметь тушить надо. А в хоре и агитбригаде отдыхаешь душой. Надо выпустить стенгазету к празднику. Вон под дверью 20 малышей подшефных стоят, просят что-то нарисовать. Что там, на доске объявлений? Собирается актив комсомола и редакция школьной газеты. Голова кругом. И не удивительно. Ведь в школе около 30 действующих кружков, и везде хочется успеть, все интересно, любопытно. Домой попадала лишь к вечеру. И – падала, дожевывая на ходу. А еще уроки. Маму свою практически не видела. Та уходила на ферму, когда дочка еще спала, а приходила, когда дочка уже спала. Так, в творческих муках и радостях рождалась лучшая вожатая школы с шестилетним стажем, опытный будущий педагог. Ее, девочку, еще в школе, завуч Чернухин Виктор Романович, звал посидеть в самом буйном классе, и она сидела с ребятами. У Ирины Викторовны не забалуешься! Да, ее так и звали уже – Ирина Викторовна. Засиживалась юная воспитательница со своими подопечными, и однажды ее чуть не закрыли в школе. В 10 классе Ирина целый год заочно училась на подготовительных курсах учителей начальных классов при пединституте им. Ольминского в Белгороде. Все так и считали: она будет учителем. Но, закончив школу, делает крутой поворот в сторону медицины. Это было неожиданно для всех, кто ее знал. Преодолев домашние скандалы, девушка поступила в Белгородское медицинское училище имени Виноградской (1987 г.), где проучилась два с половиной года. А поскольку направление было из Призначного, то надеялась вернуться туда. Но главврач решил ее судьбу иначе. И попала она в Прохоровскую глубинку – во Ржавец, где не то что жить, а переночевать было негде. А потом все устроилось. Пролетело. Как будто вчера стояла возле амбулатории с сумками. А за плечами не много, не мало – 14 лет работы.

Думала – не привыкнет после кипучего, шумного, многолюдного Призначного к маленькому Ржавцу, невзрачному клубу... Ничего, втянулась, привыкла к должности. Сначала – заведующей амбулатории. А когда ее в 1994 г. закрыли и открыли фельдшерско-акушерский пункт – фельдшера. Фельдшер – это не только большие знания, но и огромная ответственность. Это куча болезней: начиная от гриппа, кончая родами. Только одной ей известно, как часто было страшно: ничего не знаю, не умею, ничего не получится. Но знала, умела, все получалось.

Были в ее практике и редкие случаи. Заболел мальчик. Сначала было похоже на ангину, потом на аллергию, а через неделю – классическая фотография из учебника – тяжелая форма скарлатины. Никогда до этого ее не видела. Ребенка отвезли в Белгород. Выздоровел. Но сколько тревожных дней, бессонных ночей!

Да, фельдшеру нужно быть готовым ко всем неожиданностям. Даже к таким. Повезла в Прохоровку роженицу. Отъехали 1 км, и она вздумала рожать. Ну, что ж, приняла роды. Растет девочка, Рашидова Альбина. За детей всегда переживаешь больше всего. Раньше-то по 15-18 детей в году рожали. А сейчас... Такой случай первый. До 2001 г. никто в дороге еще не рожал.

А в этом году чуть не погибла. Зима. Метель. Дорогу замело. Из Авдеевки чуть не на

руках доставили роженицу. В Прохоровку везти не на чем. Подняли на ноги все село. Наконец, пока нашли сельсоветский уазик, пока заправились. Уже скоро начнутся роды. Шофер торопился. Пока возился, уже стемнело... Еще метель. И случилось непредвиденное, что никто не мог и подумать. На повороте из Шахово на Прохоровку стояла пустая «девятка». Вероятно, ее оставили здесь на ночь. Шофер уазика увидел ее не сразу. А когда увидел, ударил резко по тормозам. Машина завилыла, и в трех метрах от «девятки», на скорости, перевернулась и стала в кювете на колесах. Крышу в машине сорвало, двери выбило... Все выскочили из машины. Метель ужасная. Интересно, что случилось все очень быстро, даже испугаться не успели. Это чуть позже наступил шок. Когда выскочили – не поймем, где находимся. Спасибо, у врача был сотовый телефон... Попросили Прохоровку прислать скорую. А скорая, оказывается, еще и не выходила. Через полчаса подобрали врача и роженицу. А она с шофером добралась домой часа через два. Все обошлось. Отделались синяками, шишками, ушибами. Вот это стресс!

Ирина Викторовна считает, что жизнь фельдшера состоит сплошь из стрессов.

Было и такое. Ездит больной в Прохоровку, Белгород, покупает лекарства, лечится, а толку никакого. Приходит к фельдшеру: помогите. Достает Ирина Викторовна старый потертый справочник, листает, находит какие-то рекомендации, советует, лечит... И что вы думаете? Помогает. Что это? Случайность?

В Красном Знамени живет престарелая женщина – Татьяна Захаровна. Зашла к ней фельдшер, выслушала жалобы, смерила давление... А нужное лекарство закончилось... Что делать? И Ирина Викторовна просто беседует, где-то около часа. Удивляется старушка: болеть перестало. И давление нормализовалось. Значит, не только лекарство помогает, но и доброе, участливое слово, доверительное общение.

Не первый год вышагивает Ирина Викторовна Съедина километры, в любую погоду, в любое время суток, а все не может привыкнуть к чужой боли, недугу. Чужая боль для нее – своя. Вот вроде и вызов обслужила, и лучше человеку стало, и домой уже пришла, а не спится: что там, у больного? Вдруг ему опять хуже? И до утра сна ни в одном глазу. А сколько раз бросала своих детей дома одних, чтобы отвезти больного с приступом в Прохоровку или Белгород. И даже при такой занятости фельдшер успевает обучать школьников основам Гражданской обороны. Восемь лет районных соревнований по ГО, объемная пачка грамот и дипломов. И если ее тревога за больных не пропала после 10 лет, если желание помочь справиться с недугом не исчезло, если запах лекарств остается для нее самым дорогим ароматом-то надо думать, мини-врач Ирина Викторовна Съедина, до последних сил сохранит верность клятве Гиппократата.

Ржавецкая казачка

Судьба ее не обидела ни происхождением, ни родственниками, ни детьми, ни общественной работой, ни красотой...

Родилась в крестьянской простой семье. Дед, Авдеев Иван Данилович, был когда-то председателем колхоза, последние годы – пчеловодом. Отец, Авдеев Иван Иванович, всю жизнь в механизаторах, бригадирствовал. Мать, Мария Федоровна, 33 года отдала коровам на колхозной ферме. Вероятно, от деда и отца перешел к ней «председательский», «бригадирский характер», командная жилка, природный ум и практичность, деловитость и требовательность.

Гридчина
Нина Ивановна

Когда-то успешно закончила начальную Авдеевскую школу, позднее – восьмилетнюю Черновскую. Кто-то, может, и запомнит имена первых учителей, но она помнит почти всех. Директора школы в Черновке – Т.Г. Чернову, первую учительницу – Р.В. Авдееву, классного руководителя – Марию Ильиничну Булгакову... Мария Ильинична жива до сих пор, ей уже 100 лет, живет у дочери, летом ее привозят в Черновку. И не ведает, что ее ученица, Авдеева Нина, помнит интересные кружки, уроки химии, биологии, труда... Мария Ильинична вошла в жизнь авдеевской девочкой и осталась в памяти уже зрелой женщины как замечательный, удивительный человек и учитель. Вспоминала своих учителей Нина Ивановна, и радостно светились ее глаза, алым румянцем полыхали щеки. Вспомнив историю Тюфанова Владимира Елисеевича, засмеялась, показала, как он хромал на одну ногу, как щелкал ребят указкой...

Мой взгляд приковывает небольшая фотография. С нее серьезно смотрит красивая черноглазая девушка в платке. Взгляд строг, но губы, кажется, вот-вот приоткроются в белозубой улыбке. Нине здесь 19 лет. Кто-то когда-то пошутил, сравнив ее внешность и характер с актрисой Нонной Мордюковой. Да, сходство во внешней красоте есть, и крутости в характере не занимать. Но это потом. А пока она закончила 8 классов и уехала в Харьков. А дальше школа ФЗУ, и одновременно ШРМ – школа рабочей молодежи. Только с ее характером можно учиться сразу в двух школах. Трудолюбие и упорство привели ее на чулочную фабрику, где она проработала до 1974 года.

И вот скажи – судьба. Что послужило толчком для возвращения домой? Замужество? Зов малой родины? Но факт остался фактом – она вернулась в деревню. Вот с этого момента кривая ее судьбы стала постепенно подниматься вверх.

С 1975 г. – учетчица на ферме; с 1976 г. – начальник связи; с 1977 г. – доярка; 1980-е годы – заведующая МТФ № 2. И 20 лет в животноводстве! В эти же годы (1980-1984гг) заочно закончила Красногвардейский сельскохозяйственный техникум, получив по окончании Диплом с отличием и похвальный лист. Поступила в институт, но, проучившись год, поняла, что «нельзя объять необъятное»: семья, двое детей, большое хозяйство... А если еще добавить огромную общественную работу: с 1979 г. член партии КПСС, член райкома партии, передовик животноводства, районные и областные слеты, конференции, съезды, выступления, президиумы... Награды, похвальные грамоты от обкома и райкома где-то лежат, а вот наградной знак ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику животноводства» не сохранился, хотя долгое время служил необычной игрушкой для маленькой дочки Иринки. И то, какой уж тут институт!

С 1984 г. Нина Ивановна была выбрана председателем Ржавецкого сельского Совета. Я помню это время. Нина Ивановна была заинтересованным посетителем недавно открывшегося первого школьного музея боевой славы.

Ее хватало на все: и на семью, и на общественную работу, и на отдых. Был в ее жизни один нюанс – поездка по комсомольской путевке в Болгарию. Этих впечатлений хватило на всю оставшуюся жизнь. Энергия, бьющая в ней ключом, позволила ей 15 лет быть председателем учетно-избирательной комиссии. Это 20 выборов за плечами. Позади юридический Воронежский техникум, который закончила старшая дочь Светлана (сейчас она – инспектор по начислению пенсий в пенсионном фонде, п. Прохоровка), позади – год учебы в медицинском колледже при Бел ГУ младшей дочери Ирины.

Сегодня для нее – продавец в магазине Прохоровского райпо и дети. Дети для Гридчиной Нины Ивановны – смысл ее жизни. Я часто вижу, как она встречает и провожает своих дочерей, маленького внука Андрюшу на автобус, тащит неподъемные сумки и пакеты... Хорошо детям – хорошо и ей.

На мой банальный вопрос, жалеет ли она о чем-нибудь, Нина Ивановна с улыбкой

ответила:

- О чем там жалеть? Что дано, то и есть, никуда не объедешь, не обойдешь. Ни о чем не жалею. Ради детей сделаю невозможное.

И я ей верю, верю в ее оптимизм, энергию, равнодушие, неуспокоенность, целеустремленность, преданность своим целям, любовь к детям, любовь к жизни. Уверенно и смело, не боясь трудностей и невзгод, идет по жизни эта красивая, черноглазая женщина, похожая удалью и статью на гордую казачку, крепко держа свою судьбу в руках, помогая добрыми делами односельчанам.

Счастлива ли она? Я думаю, да. Не верите? Загляните в ее глаза.

Тимофеева Любовь Ивановна Автобиография

Тимофеева Л.И.

Я, Тимофеева Любовь Ивановна, родилась в 1922 году в деревне Шипы, Ржавецкого сельского совета, в семье крестьянина. В 1940 году окончила Косьминскую среднюю школу и поступила учиться в Курский педагогический институт.

Путь мой не легкий, но я избирала
Именно этот учительский путь.
Встретится много препятствий, но знала:
С верной дороги уже не свернуть!

Поучилась два месяца в институте, и вышел закон о платном обучении в институтах. Родители мои жили бедно, и я вынуждена была прекратить учебу. Прибыла домой.

Сдала методики при Белгородском педагогическом училище и устроилась на работу учительницей 1-4 классов в Кураковскую школу (1940г.).

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Мужчин призвали на фронт, а все трудоспособное население,

в том числе и я, рыли окопы, дзоты, противотанковые рвы. Зимой отчищали дороги от снега.

Июль 1943 года – у нас шли жестокие бои. Враги заполнили соседнее село. В ночь на воскресенье в 12 день.

Все улицы полны были народа
Бежали мы все от зверей.
Но враг был коварный и злостный.
Не выпустил нас он к своим.
Обстрелом вернул всех людей он обратно –
В горах мы укрылись от злостных вражин,
А он с миномета «Ванюши»
Горячим огнем поливал.
И этим поганым своим завываньем
С укрытий из гор нас погнал.
Тогда мы попрятались все по левадам,
Укрылись в воде по лозе.
На пятые сутки попали мы к гадам.
Они нас погнали с трясины по домам.
Утихли бои на минуту.
Мы тихо домой побрели.

А вместо домов увидали
Большущие кучи горелой золы.

Дом мой сгорел, и погорели документы. 21 июля 1943 г. наша местность была освобождена от фашистов, и я вновь начала работать заведующей и учительницей в Кураковской начальной школе. В 1949 г. заочно окончила Обоянское педучилище. В 1969 г. Кураковскую НШ закрыли, а меня перевели работать учительницей 1-3 классов Ржавецкой восьмилетней школы.

Учительница первая моя: запоздалое признание в любви...

Сколько же лет прошло? Лет 10...

Опустив голову, я медленно бреду по узкой тропинке между рядами деревьев, захватывая ногами прошлогодние листья, сухие сучья. Паутина мыслей нежно, но настойчиво обволакивает меня.

Вот я бегу по этой же тропке, мне 7 лет. Тропинка резко обрывается, звонкие ребячьи голоса нарушают зеленую тишину березовой рощи. Мы всегда стремились сюда, в этот земной рай, волшебный мир удивительных открытий. Я и сейчас помню, как с нетерпением ожидали мы этого дня, как неслись наперегонки к роще и останавливались, завороженные белоствольной красотой берез. Разве могла я понимать тогда, что эта священная минута больше никогда не повторится?! Притихшие, стоим, подняв удивленные глаза к верхушкам берез, приютивших многочисленные птичьи гнезда. И ласковый, мягкий голос учительницы: «А сейчас, дети, поздоровайтесь с рощей, с цветами, с птицами». Любовь Ивановна, первая моя учительница... Это она учила нас видеть добро, радость, свет. Я стою, прижавшись лицом к гладкому белоствольному дереву, и мне кажется, что оно для меня шелестит своей листвой. Я кричу: «Здравствуйте, птицы!», и они отвечают мне суетой и хлопаньем крыльев. Я спешу за ребятами, надо успеть все увидеть.

Глаза привычно вспоминают: вот здесь был большой раскидистый куст смородины, усыпанный крупными черными ягодами. Его сейчас нет. Нога споткнулась о трухлявый пенек. Боже, здесь же была моя березка, которую я всегда украшала ленточками. По всей видимости, ее срубили. А вот тут, а, может, там, возвышался огромный муравейник. Мы брали тонкие палочки, совали в муравейник и с удовольствием слизывали кисленький подарок муравьев. Слышен чей-то восторженный вопль. Кто-то набрел на несметные ряды говорушек, лесных опят. А вот там жил ежик, а здесь какое-то гнездо, а на той полянке необыкновенный цветок... Любовь Ивановна едва успевала за нами, стараясь никого не упустить из виду. Умиротворенные, усталые, притихшие, сидим в густой душистой траве, в тени берез, и слушаем ее рассказы о деревьях, птицах, цветах, травах...

Разве могла я тогда думать, что эта минута никогда больше не повторится?!

Как мы часто бываем недальнозорки. Живя рядом с близким человеком, мы не ценим его, не понимаем, редко общаемся. Задумчиво ступаю по той же тропинке. Отчего так невыносимо болит душа? Хочется кричать. Ну, что мне стоило, идя мимо, зайти на минутку к своей старой учительнице, заглянуть в ее добрые глаза, услышать тихий голос, спросить о здоровье?! Больше ничего и не надо. Только одна минута, одно слово, один взгляд... А ведь Любовь Ивановна – единственный человек, единственный учитель, который устраивал нам встречи с природой, учил видеть прекрасное вокруг себя. Так уж получилось, что мои зрелые школьные годы – сплошная горечь, разочарования и потери. И самая главная потеря, моя душевная боль – она, Любовь Ивановна.

Я смотрю сквозь слезы на знакомое лицо, добрые печальные глаза в траурной рамке и чувствую себя маленькой беззащитной девочкой перед судом своей собственной Совести. Слезы легкими капельками застилают мое лицо, слезы Покаяния, слезы Прозрения,

слезы запоздалого признания в любви.¹

Реквием учителю

Народная мудрость говорит правильно: пока живет память о человеке, жив сам человек.

Человека уже нет в этом мире, а люди долго помнят его добрые дела, образ, слова, жесты...

Память вечна. Она остается в сердцах людей. Недаром говорят: вечная Память!

Такой Памяти заслуживает человек, творивший неизмеримое добро, совершавший каждодневный подвиг. А такие люди есть. На них до сих пор держится наша земля, наша вера в добро и справедливость. Это не высокие слова. Это светлая Память о Человеке, о главном Первом Учителе всего села – Тимофеевой Любви Ивановны.

Я помню Вас всю мою оставшуюся жизнь. Вы для меня были не только примером, но и доброй сочувствующей соседкой. К вам я бегала учиться печь пироги и хлеб, жарить котлеты, сажать и сеять... Вы всегда были добры и терпимы ко мне и моим проблемам.

Я всегда восхищалась Вашим спокойствием, терпением и бесконечной добротой и мудростью.

Ну кто из теперешних молодых учителей сможет учить сразу три класса и сумеет научить всех ребят читать, писать и считать?! А Вы умели. И моих детей выучили.

Вы мудро разнимали дерущихся сыновей председателя колхоза и директора школы, беспокоились по поводу первой любви третьеклассницы к взрослому мальчику, успокаивали плачущего влюбленного мальчишку, которого не дождала после уроков девочка и ушла домой с другим мальчиком. Да разве все вспомнишь...

Вас всегда отличала высокая преданность школе, детям. Может, Вам и не говорили слова любви и благодарности, но люди помнят Вас. Ведь Вы – Первая Учительница всего Ржавца. Мир Вашему праху, Любовь Ивановна! Светлая Память о Вас будет жить всегда в сердцах Ваших односельчан².

Покой ей только снится...

В простой крестьянской семье родилась кареглазая девочка. Село Мазикино, что в Корочанском районе, большое, красивое, раскинулось на пригорке, а внизу – зелень луга и синь реки (сейчас там одни пруды). В речке водилось столько всякой рыбы, что рыбачили все, кому не лень. А знаменитых бубырей ловили ситом. Опустить сито в воду, потопать ногами, всполошится рыба и сама прет в сито. А потом аппетитно трещит на сковородке. И мазикинская знаменитость, деликатес – раки. По реке были такие бухалки – как кочки в осоке. И вот здесь были несметные рачьи норы.

Это было любимое занятие кареглазой, быстрой, сметливой девчонки – ловить раков. И, как сейчас шашлыки нанизывают на шампура, так и ребяташки нанизывали раков на прутья из лозы и жарили на костре. Это единственное счастливое воспоминание детства у Вали. Больше было горести и тайных слез.

Мать рано парализовало, отец сразу ушел из семьи. Остались они вдвоем со старшей сестрой и больной матерью. Вот почему и жизнь у нее, возможно, сложилась не так, как хотелось бы. Старшая сестра, окончив четыре класса, бросила школу и взвалила семью на свои, еще детские, плечи.

¹ Материалы подготовила ученица Тимофеевой Л.И.О. Шарун.

² Материал Чужиновой Т. И.

Авдеева Валентина
Трофимовна

Поэтому и из жизни ушла рано, надорвала здоровье. Валентина благодарна ей по сегодняшней день. Валя училась хорошо, но не всегда радостными были школьные дни. Особенно в те неприятные минуты, когда ей вручали помощь: ботинки, туфли, куртки... Хотелось убежать от стыда, спрятаться, никого не видеть. Что было у нее на душе и на сердце, знала только она. Но, имея настойчивый, упрямый характер, никому не жаловалась, даже виду не подавала. Учеба застопорилась после восьмого класса, нужно было работать, хоть какой копейкой помогать сестре. И в 15 лет девочка пошла работать на свинарник, куда пригласил ее председатель колхоза Поляничка Василий Никанорович. Три года, как на каторге, промучилась Валя, и прокляла все на свете. Наступает любой праздник: то ли Троица, то ли Октябрьские, люди наряжаются, идут на гулянье, молодежь – на танцы... А ей отойти нельзя. Кому праздник, веселье, а ей – слезы. Ведь девочка еще, хочется погулять. Бегаешь между станками с ящиком, как заводной. А свиней и поросят – видимо-

невидимо. Вот и решила однажды старшая сестра помочь младшенькой, подменила ее на работе. Ушла Валя с подругами. А без нее свинья опоросилась и съела всех своих поросят. Поплакала Валентина – и опять в работу. А зимой было тяжелее всего, особенно в сильные морозы. На девчоночьих ногах сапоги 42-го размера. Одета плоховато. Мешка для свиней была в большом корыте. Пока набираешь ее, половину на себя выльешь. Бегом к поросятам. Бежишь, а одежда уже колом стоит, задубеет и гремит. Хоть криком кричи.

Вскоре сестра уехала в Алексеевку. Уехала за ней и Валя с матерью. Там поработала на кирпичном заводе. А тут стал производиться набор в Старооскольский филиал для обучения трактористов. Недолго думая, пошла туда. И не пожалела. Все лучше, чем возле свиней крутиться. А тут – машина. Выучилась и стала работать трактористкой в Алексеевке. Девушек трактористок была целая бригада. До сих пор в Заячьем существует женская бригада трактористок.

Помнит Валентина, как ехала на тракторе по Казачьему. Навстречу на мотоцикле парень – Толик Никиточкин. Увидел девушку в кабине трактора. Удивленный, ошарашенный, отвернув лицо от трактора, он стал кричать казачанским парням: «Мужики, девка на тракторе!». И тут же со всего маху врубился мотоциклом в трактор. И смех, и грех! В 1973 году хотела выучиться на шофера. Не получилось. Осталась трактористкой. Работали дружно, весело, помогая друг другу. Время романтики и бескорыстного энтузиазма. Жили в общегитии: и холостые и семейные.

С утра – готовили трактор к работе: заправляли, проверяли. И в поле – пахать, сеять.

Приехал как-то корреспондент – снимать трактористок. А Валентина еще не вернулась с поля. Вот и попала в поле зрения прессы ее подруга Тамара. А подруга так растерялась, что забыла имя своего мужа: «По-моему, Сергеем зовут». А его-то Сашкой зовут. А сама все оглядывается, не едет ли Валентина. Но когда уж Валя приехала, Тамара смеялась: «Иди скорей, а то я тут наговорила». Валя по характеру общительная, по уму – сообразительная, и говорить умеет, вот и дает всегда интервью корреспондентам. Да, еще тогда она была заводной и душой любого коллектива, любого начинания. И никто не догадывался, что у этой веселой боевой девочки не всегда было весело на душе. Помнит она, ехала на тракторе от Казачьего и пробила колесо. Ей бы остановиться, подождать помощь. Но девушка решила доехать сама. Доехать-то доехала, а колесо превратила в тряпку. За что и получила нагоняй от инженера. Расстроенная трактористка расплакалась. Да, были и такие минуты в ее жизни. Но были и красивые, незабываемые, как яркие вспышки экрана. Алексеевский народный хор. Ее другая жизнь, полная музыки, песен, концертов, поездок... Природа щедро одарила Валентину богатым, сильным, красивым сольным голосом. Она запевала во многих песнях. Творчество хорового коллектива, его развитие, было под

неутомимым контролем самого председателя колхоза. Дисциплина была на первом месте. В качестве поощрения за каждую репетицию платили по 50 копеек. А насчет пропуска репетиций или концерта – так и говорить нечего. Нельзя. Однажды Валя заболела. А запева-ла она тогда песню «Степом...». Так председатель прислал специально за ней автобус, чтобы привезти в ДК и отвезти домой. Какой артист устоит перед такой заботой?! Поэтому коллектив Алексеевского ДК был очень дружным, ни мелких ссор, ни разборок нико-гда не было, несмотря на то, что в хоре было 50 человек. На память осталось только не-сколько фотографий, где Валя поет какую-то песню на сцене. Не только фотографии (а их у нее чуть не десяток альбомов), а и воспоминания иногда бередят душу. Да разве забу-дешь, как ездили в Воронеж защищать честь области! А репетиции в Белгороде в сводном хоре! Песни, танцы, Воронеж – все это далеко позади, как отдалившаяся, но незабытая красивая песня.

А во Ржавце ей пришлось поработать 7 лет санитаркой в медпункте с Ладыгиной Надей. Сельчане тогда шутили, что Валентине Авдеевой и медицинские курсы не нужны: знает все лекарства, может дать дельный совет.

Тут же, во Ржавце, продолжилась ее певческая жизнь. 30 лет она пела в хоре Ржа-вецкого ДК. Репертуар ее выступлений разнообразен: это и песни (сольные, дуэтные), и танцы, и шуточные сценки, и частушки, и КВН... Широкий диапазон ее творческой нату-ры позволял ей свободно раскрыть свой яркий самобытный талант народной певицы, час-тушечницы и исполнительницы юмористических миниатюр. Многие песни в ее исполне-нии и в дуэте с Удоденко Фаиной стали любимыми для односельчан. Последние 9 лет Ва-лентина Авдеева работала художником в Ржавецком ДК. Сейчас она на заслуженном отдыхе. На ее месте работают и будут работать другие люди. Но, видит бог, такого молодого задора, энтузиазма, душевной широты, такого горения, такого таланта общения с людьми, та-кого оптимизма – не найти. Это дается Богом не каждому.

Сердце отдает детям

Далеко позади Уральский Гремячинск, с его густым кедровником, душистой, дикой малиной, лесной ягодой, белыми грибами, прозрачными неглубокими речками и – рыбой, крупной, серебристой, скользкой в холодной воде, и в таком количестве, что хоть руками бери.

Далеко позади Мандровский лесхоз, что в Валуйском районе, его гористые леса, просторные просеки, сенокосные поляны, дикие яблоки и груши, рыжие лисички, возы арбузов, ежедневный многокилометровый кросс пешком или на лыжах в школу и обратно, бесчисленные пруды и старокоженские раки, неожиданные встречи с лосями и волками, добрый конь Мальчик и пьянящий смолистый сосновый аромат...

А дальше – пять лет учебы на физико-математическом отделении БГПИ: утомитель-ные лекции, бесконечные семинары, интересные опыты с электричеством в физической лаборатории. Это долгожданные вылазки группой на природу, азартные футбольные встречи, педагогическая практика в пионерском лагере «Березка», огромные межфакуль-тетские концерты, вокально-инструментальный ансамбль физмата, стройотряды... Неза-бываемые студенческие годы...

И никогда, и нигде нельзя было представить Володю Чужинова без его гитары, бар-довских задумчивых песен в его исполнении... Веселый, энергичный, душа любой компа-нии, надежный друг (мужская дружба для него превыше всего); предельно честный, прав-доискатель и большой оптимист по натуре. Его знал весь институт, его песни пели на всех факультетах. Они звучали со сцены, в агитбригадах, в лагерях, у походных костров, в буднях стройотрядов.

Чужинов Владимир Васильевич

Судьба бросила его с семьей после окончания института в самый отстающий (как потом выяснилось), Прохоровский район. В прохоровском Ржавце нашлась работа ему – физику, его жене – филологу и сезонные ясли – маленькому сынишке. Зав. роно Астахов А. посадил его за стол в своем кабинете и сказал: «Не выпущу, пока не напишешь заявление на должность директора Ржавецкой 8-й школы». И не выпустил.

Первое знакомство с коллективом учителей произошло с помощью зарплаты. Получил деньги на школу и приехал. С этого все и началось. Работа в школе увлекла, «затянула». И так всю жизнь: на первом месте – школа, на втором – все остальное. Этому первому месту отдавал всю свою энергию, физические силы, знания, терпение и великую любовь. Он был не только директором, но и завучем, завхозом, кочегаром, плотником, рабочим... Суровой зимой ночами он дежурил в кочегарке, чтобы в школе не полопались батареи. Весной счищал с ребятами-старшеклассниками снег с крыши. Если во время новогоднего утренника пропадал свет, заводил движок. Брал лопату и со школой окапывал или сажал деревья. Залезал под потолок и показывал техничкам, как белить плиты. Сам привозил молодых учителей, находил им квартиры, ходил к ним и учил растапливать печку.

Ржавецкая средняя школа

Благодаря его усилиям и хозяйственности во Ржавецкой восьмилетней – удивительный зеленый класс, один из лучших пришкольных участков района, лучший в районе кабинет биологии, утопающий в цветах; прекрасно оснащенный кабинет физики и химии; мастерская, забитая возможными и невозможными станками и наборами инструментов. Были созданы условия для показа кинофильмов в каждом кабинете; завезена лингафонная аппаратура, проигрыватели, фильмоскопы, фонотеки, диапозитивы и диафильмы,

кукольный театр. Школьная библиотека переехала из тесных внутрисменных шкафов в отдельное помещение и разместилась на новых стеллажах рядом с серией «Всемирная детская библиотека» и «Мировая школьная библиотека». При его огромной помощи и поддержке был создан школьный музей Боевой славы, просуществовавший 15 лет, где он был идейным вдохновителем, шофером, плотником, дизайнером... Построено просторное помещение школьной столовой... Свои личные качества, привязанности и увлечения он принес в школу и обогатил ее многими замечательными традициями.

Одно время он вел физкультуру, и спортивная жизнь школы достигла такой высоты, что подняла спортивный рейтинг в глазах села. Каждая большая перемена – теннис, разные настольные игры, шашки, шахматы; после уроков – футбол. Вечером в школьном спортзале – волейбол. На футбол и волейбол собирались школьники и молодое мужское население, даже семейные. «Болеть» приходили и жены с детьми.

А многолетнее военно-патриотическое воспитание в школе: встречи с ветеранами села и приезжавшими с разных концов страны. Интервью, заметки, статьи о патриотической работе в школе не сходили со страниц местной газеты «Коммунист».

19 мая, День пионерии, был ежегодным праздником для всей школы. 19 мая – это спортивные соревнования, торжественные линейки, походы по ржавецкому краю всей школой, конкурсы на лучший костровой обед...

Многодневные традиционные походы по местам боевой славы области, интересные

турслеты; праздничные общешкольные «огоньки» на 8 марта, новогодние концерты с программой в 40-50 номеров художественной самодеятельности; каждую осень – посадка деревьев и кустарников; встречи выпускников, военные зарницы в Суходоле... В любом начинании, в любом деле инициатором, застрельщиком, помощником был он, директор школы.

Ребята ходили за ним толпами:

- Сегодня на уроке делаем грозу!
- Пацаны, сегодня с шефом запускаем ракету!
- После уроков радиотехнический кружок – делаем радио!
- Ура! Сегодня играем с командой взрослых, приходите «болеть»!
- Кто сегодня идет на «Выраж»? (Военно-патриотический клуб). Владимир Васильевич будет петь Высоцкого!

При своей общей занятости он успевал увлечь ребят интересными делами и идеями. Он заводил всю школу как часовой механизм, то ли идеей, то ли песней, то ли игрой... Школа была его вторым домом. И юные жители этого дома отвечали ему признательностью и любовью. «Шеф», «наш физик», «Васильич», – с уважением говорили и говорят о нем. Настойчивость и целеустремленность помогли ему закончить Институт марксизма-ленинизма и получить диплом с отличием.

И так 18 лет – бессменный директор школы и уважаемый физик, строгий, но справедливый.

Спустя годы, жизнь, вероятно, решила испытать на прочность и такого человека, как он. Казалось, неутомимое беспокойное сердце никогда не узнает боли. Железное здоровье никогда не пошатнется. Но испытания на прочность посыпались одно за другим. Здоровье дало сбой, но сила духа, внутренняя энергия, оптимизм остались на всю жизнь.

И еще пять лет завучем в своей школе, уже средней.

Сегодня за плечами у Чужинова Владимира Васильевича – 30 с лишним лет педагогического стажа. Он преподает математику и физику в родной школе. Преодолевая недуги, борясь с болью, встречающимся непониманием, он ездит в школу на машине, до единой детали собранной своими руками, приходит в класс и раскрывает перед ребятами удивительный мир физики и законы вечной математики. И сейчас, как и раньше, возле его машины собираются ребята, с которыми он беседует обо всем.

Позади 55 лет интересной, полной жизни.

Но такая же густая, хотя и поседевшая, шевелюра; тот же сильный, мужественный голос, тот же упрямый огонек в глазах, тот же неугасающий оптимизм и неподкупная честность, те же бескорыстие и предельная порядочность; то же правдолюбие и энергия, бьющая через край, та же неистовая любовь к жизни. Его жизнь – история Ржавецкой школы. Его жизнь – в учениках, которым он отдавал и отдает свое сердце.

Навстречу судьбе

В весеннем апреле, в Авдеевке, родилась большеглазая девочка, которой дали имя – Нина. Тихая, скромная, она жила со своей матерью; отца своего не помнит, помнит только его имя – Николай. Когда она была еще несмышленной (всего полтора года), отец ушел на фронт и вскоре погиб. Мать, Матрена Стефановна, осталась одна растить детей. Жили они в маленьком, тесном домике. Да в годы войны все так и жили.

Питюнова
Нина Николаевна

В это трудное время Нина щеголяла в зипуне и лаптях. Бегая по огородам, дети увидели русских солдат, которые рыли окопы. «Мы шныряли, где только можно, – рассказывает она. – Узнали, что у соседней стоит какая-то «Катюша». Нам очень хотелось посмотреть, потрогать». А вот бомбежку Нина не помнит. Не сохранила детская память.

После войны, в 47-м году, был страшный голод. Нина пережила его, осталась живой. Когда в Авдеевке построили школу, девочка с радостью пошла учиться. В школе она проучилась четыре года, а потом еще три в Черновской (Гнездиловской).

Жилось им трудно. Мать всю жизнь в колхозе, большого достатка не было. Вот почему, когда ей исполнилось двенадцать, и мать купила ей платье из сатина, это был самый радостный и счастливый день в ее жизни. Ведь до этого она ходила в фуфайке.

Вскоре Нина пошла на работу в колхоз. Они собирались всей семьей и шли на поле, дергали жменья и складывали пучки. По-взрослому, она так никуда и не уехала, осталась в колхозе, хотя у нее была светлая голова и хорошая память. Нина очень хотела работать, как взрослая. Но ей ничего не досталось, кроме двух волов. Села первый раз на повозку, и волю понесли с бешеной скоростью. Так ей тогда казалось. Девочка испугалась и спрыгнула с повозки. Чуть позже она «поладила» с «сердитыми» волами и еще долго возила на них зерно. Потом стала работать телятницей. В 1961 году Нина вышла замуж за Питюнова Владимира Егоровича и ушла жить в хутор Рындино. Работать, кроме как дояркой, было негде. И Нина стала дояркой, проработав полтора года. Доить коров было тяжело, т. к. все делалось вручную. От такой работы болят руки, ноют все мышцы, устают ноги, гудит спина... Через три года ее семья переехала в Ржавец, и она стала трудиться на МТФ № 2. Молодые супруги построили домик, правда, не роскошный, но жить то где-нибудь надо. А тут пошли дети: Ванюшка, Витюшка, Леночка. С рождением детей стало тяжелее. Садика-то не было. А на ферме, наконец, появилось какое-то облегчение для труда доярок: автопоилки для коров. Теперь не нужно надрываться полными ведрами воды. А дома-то тесно! Надо строить дом, чтобы всем хватало места. И Питюновы построили его. Вернее, строила она, Нина. По природе сметливая, практическая, рассудительная, дальновидная, она была главным прорабом на стройке, заготовителем стройматериалов, руководителем отделочных работ, вникала во все тонкости и премудрости строительного дела. Хорошо, что свекровь смотрела за детьми. И наступил долгожданный для всей семьи день – новоселье. Они перешли в новый, большой дом. И все это нелегкое время Нина не переставала работать в колхозе. Как и ее мать, Нина Николаевна честно трудилась, не покладая рук, не считаясь со временем, не думая о здоровье. А труд у доярки был всегда тяжелым. Своей работе она отдавала не только время и физические силы, но и душу. Она по-матерински разговаривала с каждой коровой, ласково поглаживая по спине и называя по имени. Каждый теленок, слыша её голос, тянулся к ней своей смешной мордочкой. Вот почему ее коровы были всегда чистые, а телята напоены молоком. К телятам она относилась с особой нежностью.

Нина Николаевна часто выходила в передовые доярки. Ее награждали почетными грамотами, вручали премии, предоставляли путевки в санатории Подмосковья и Молдавии. В каждом почетном списке значилась фамилия – Питюнова.

Она проработала на ферме 39 лет. Это немалый срок. Почти полколхоза провожало ее на заслуженный отдых. Ее труд и заслуги достойны уважения. Прошли годы. За спиной у Питюновой Нины Николаевны жизнь, полная забот и волнений, жизнь человека, не представляющего себя без какой-либо работы. И, уйдя на пенсию, она не сидит без дела: хлопчет по хозяйству, печет хлеб, следит за домашней птицей, помогает растить внуков...

Поседела когда-то юная авдеевская девочка, стала тяжелой походка, чаще приходит

усталость... Но остался все тот же оптимизм, который помогал ей в трудные минуты, та же мягкая приветливая улыбка озаряет ее лицо, те же большие добрые глаза смотрят внимательно и мудро, осталась та же неиссякаемая любовь к труду. Не согнулась под невзгодами и бедами Нина Николаевна, не растратила красоту своей души. Она всегда шла на встречу своей судьбе.

Любовь на всю жизнь...

Я помню русоголового вихрастого мальчишку, который пришел ко мне в 5-й класс. Ничем не отличался он от других, разве что невозмутимостью и молчаливостью. Меня немного беспокоило несколько сонное выражение его глаз, внешняя флегматичность. Он не дурачился с другими ребятами, не дразнил девчонок, не дергал их за косы, не дрался... В любой ситуации оставался спокойным. Но скоро он открылся мне совсем с неожиданной стороны. Как-то в школе некому было вести историю, и я стала преподавать ее в своем классе. Велико было мое удивление, когда однажды после моего объяснения нового материала он поднял руку. Ну, думаю, что-то не понял. А он, оказывается, попросил разрешения дополнить мой рассказ. И дополнил. Да как! Я его не узнала. Куда делся сонный взгляд?! В глазах мысль и вдохновение, уверенный звонкий голос, правильная грамотная речь, свободная поза и главное – интереснейший рассказ, которого нет в учебнике. Класс замер. Я тоже боялась шевельнуться. Закончив, он сел. И класс взорвался аплодисментами и возгласами: «Вот это да! Во дает!». Он, не привыкший к такому вниманию и похвале, смутился и покраснел. С тех пор он стал как бы моим оппонентом. Я объясняю – он дополняет. И откуда что брал! Мы с ним часто разговаривали о его увлечении историей. Сергей обожал историю и историческую литературу. Читал, как глотал, все подряд. Кто-то на перемене носился, дурачился, а он читает.

Я не удивилась, когда он пришел ко мне в краеведческий кружок, в клуб «Поиск». Мы создавали тогда музей Боевой славы Ржавца. Он и слушал не так, как все: сосредоточенно, будто о чем-то думая; выслушав, задавал кучу вопросов. А как он загорался, когда я рассказывала о нашей ржавецкой земле, скрывающей много снарядов и оружия, оставшихся от войны. Да мы и сами находили во время наших походов то пустые гильзы, то куски от гранат, то части какого-нибудь оружия... Вспыхивали огоньки в его глазах, когда мы что-то находили. А как мечтали о том, что найдем и выкопаем танк или самолет и поставим его во дворе школы! А тут еще уроки истории, на которых ребята и путешествовали, и торговали, и воевали... Он всегда был выдумщиком...

Потом к истории добавилась археология. Он даже сочинения писал о своей мечте стать историком-археологом. Для него эти понятия уже были неделимы. Потом я узнала об их «археологических» раскопках на шипах. Он и друг Женька «копаются» на Шипах и находят оружие. Конечно, это было романтично, безумно интересно, но и опасно. Я их предупредила. Но ребята, как одержимые, копали и искали. Это была их «болезнь».

И однажды, поздно вечером, под морозящим дождем, грязные, потные и усталые в кромешной темноте они принесли с Шипов на носилках останки двух солдат.

А потом было торжественное захоронение 9 мая в братской могиле. Можно представить, что чувствовал мальчишка – подросток, когда военком благодарил ребят за человеческий, благородный поступок. Еще тогда в душе этого мальчишки стал формироваться внутренний духовный стержень, в котором было главное качество – любовь к своей земле, своему селу, истории родины, своего края.

Мечта Сергея не сбылась. Со школьной скамьи он пересел в седло лошади и стал пасти колхозных коров. Это был самый «трезвый» пастух в округе. Почему он не стал добиваться своей мечты? Мне давно хочется задать ему этот вопрос.

Но детское увлечение не прошло. Теперь этот семейный мужчина зарабатывает на жизнь в Москве, месяцами не видя семью. Каждую свободную минуту он читает книги по истории. Лучший подарок для него – историческая книга. Жена Марина знает, чем уго-

дочь мужу: хорошим изданием на историческую тему. Его увлечения не ограничиваются чтением исторической литературы. Как раньше с другом Женькой, он ходит сейчас с женой и дочкой в походы по родному краю. Надо показать дочке окопы и противотанковые рвы на Шипах, рассказать о рукопашных схватках в 43-м не горе Красный Шип; дать возможность самой найти ржавый осколок, вдохнуть аромат полевых цветов и луговых трав; окинуть взглядом с высоты Косьминских холмов ржавецкий край, посидеть в тени стройной красавицы – березки, азартно набрать корзину грибов или ягод... Сам того не ведая, он приобщает близких ему людей к истории своего края, передает им огонь своей души, свой интерес; учит любить свою землю, свое село, быть преданным своей малой родине...

Я вспомнила шукшинского «чудика» из рассказа «Микроскоп». У того тоже была неосуществленная мечта, к которой он прикоснулся только краешком, да и то ненадолго. Но ему еще не повезло вот в чем: он не нашел в жене и сыне взаимопонимания и поддержки. «Как жить дальше?» – задает он сам себе вопрос. Сергея этот вопрос не мучит. Он знает, как жить дальше. Рядом с ним, с одной стороны, единомышленники: жена Марина и дочка Кристина. С другой стороны – одержимость, фанатичная преданность своей мечте. И у всех троих Буняевых: Сергея, Марины и Кристины – одна душа, одно сердце, одна любовь друг к другу, к своей родине.

Мелодия души народной

О людях умелых

Каждый человек отражает свою душу в своих делах, творениях. Свои сомнения, волнующий трепет, душевную боль художник выражает в полотнах своих картин, музыкант – в музыке, поэт – в стихах.

Е. Деревянкина

В этой главе я приглашаю вас на встречу с народными умельцами, чье высокое мастерство не только восхищает, но и делает нас добрее, человечнее, чище...

Я убеждена, что такие встречи с людьми, их творчеством воспитывают художественный вкус человека, обогащают его духовный мир.

Я уверена, что наша душа наполнится добром, если мы будем знать таланты земляков. И душевная музыка Николая Семеновича Съедина, и пламенеющие цветы из глади и креста Татьяны Яковлевны Кураковой, и деревянное чудо Николая Ужакова, и мир запахов и красок Татьяны Толкачевой, и вышитые панно Елены Владимировны Шляховой, и чудо исцеления Евгении Михайловны Дубченко и Анны Ивановны Чистюхиной – учат нас внимательно присматриваться к каждому листочку, к каждой веточке, любоваться удивительной красотой деревенской природы, понимать таинства здешних мест, любить прекрасное, любить людей.

Я верю им. Верю в их высокое предназначение на этой святой земле.

Вот они, наши народные умельцы, гордость и достояние земли Ржавецкой.

В мире запахов и красок

Мимо этого дома просто так пройти невозможно. Кто-то остановится, кто-то повернет голову, кто-то оглянется, кто-то задержит взгляд... Прямо перед домом царство цве-

тов. Это не грядка, не кусочек земли, а просторный большой палисадник, огороженный красивой железной оградкой. Каждый вечер работает там хозяйка цветочного заповедника – Толкачева Татьяна Петровна. Окапывает одни высокие кустики, подкармливает прихотливые капризные другие, третьи подрезает, возле каких-то остроконечных колдует, перебирает, переминает пальцами землю... И каждому жителю этого цветника – внимание, забота и ласка. А все вместе – безграничная любовь к цветам. Огород – это необходимость, цветы – желание души. Это сейчас глаз не оторвать, когда весь палисадник запыляется, заискрится, заголубеет яркими красками, заблагоухает нежным ароматом.

Толкачёва Т.П.

А когда-то, 22 года назад, на этом месте было запустение, камни, щебенка, оставшиеся после стройки. Сначала заниматься этим участком было некогда. А потом отгородили от улицы палисад, и надо было что-то посадить для глаз. Одно время здесь краснела клубника. Позднее появились первые цветы, а потом пошло-поехало. И затянуло так, что на всю жизнь. В детстве сажала цветы в своем небольшом палисаднике в Авдеевке, когда уже училась в Шахово, появился интерес к созерцанию цветов. Частенько Таня-первая и Таня-вторая (так их называли с подругой Таней Авдеевой), «зависали» на палисаднике Тони Толкачевой, любясь гладиолусами, астрами, тюльпанами, георгинами... Не догадывалась Таня-вторая, что это «зависание» станет первой точкой соприкосновения с будущей свекровью, будущим мужем и толчком к «болезни», которая не вылечивается уже двадцать с лишним лет – «цветочной». «Заразилась» навсегда. А теперь, куда бы ни ехала, где бы ни была – обязательно купит семена или клубни каких-нибудь цветов.

В ее цветочном дендрарии около 40 сортов всяких цветов: пионы, флоксы, ромашки, ирисы, нарциссы, тюльпаны, гладиолусы, календула, лилии, розы, хризантемы, дельфиниум, георгины, канны, ночная красавица, астры, бабье лето, лилейник, водосбор... перечислять придется долго.

Татьяна знает о своих подопечных все: характер, правила ухода, любимую подкормку, добрых соседей... Цветы – как люди. Каждый – со своей душой и своими жизненными правилами. Роза, например, любит тепло, ее надо укрывать на зиму; чтобы не голодала, подкормить. Крокусы цветут раньше подснежника, и похожи на горные эдельвейсы. Мальвы хорошо смотрятся в уголках палисадника. Розы надо сажать на холмиках, чтобы ближе к солнцу. Высокие кусты можно подстригать, как кустарник, так красивее. Цветы помельче хозяйка сажает в середине, а вокруг высокие в форме пирамиды. А вообще, низкорослых цветов не любит. Высокие ближе по душе. Особенно розы. Эти, пожалуй, самые любимые. Когда-то муж Юрий, зная «слабость» жены, привез с юга три черенка роз. Татьяна посадила их. Сначала ничего не получалось. Как неживые. Боялась – не приживутся. Пересаживала с одного места на другое, удобряла, ставила подпорки, укрывала... Ни себе покоя не давала, ни розам... И они ответили на безмерную заботу и терпение – расцвели: темно красные, черные, персиковые и белые... Красота! Они стали украшением всего цветника.

Но этого мало. Мечтает Татьяна завести ирис бородавчатый разных оттенков: фиолетовый, бордовый, алый и желтый... Цветет красиво, как крокус. А еще хочется опять посадить выющиеся розы, украсить ими стену дома. Да еще много чего хочется...

Море цветов

Она рассказывает о своем ароматном детище и лицо озаряется мечтательной улыбкой: «Палисадник – это хорошо. Если я в нем не повозилась, не посадила какой-то цветок – голодный год будет. Цветы – это же так красиво! Раньше, куда ни ехала, на занавески смотрела. Теперь на цветы смотрю». Муж шутит: «Засеять твои цветы люцерной и поросят запустить». Но это всего лишь шутка. Он и сам часто помогает жене возиться с цветами.

Татьяна выращивает красоту не только для себя. Она раздает односельчанам и цветы, и семена, и черенки... Давно известно, что, общаясь с миром природы, человек становится добрее, мягче, сердечнее... Общаясь с цветами, и сам становишься художником. То ли художником пера, то ли кисти, то ли дизайнера, то ли души... Вот такая художница, хозяйка цветочного царства,

Толкачева Татьяна Петровна, живет рядом с нами и дарит неповторимый, волшебный мир запахов и красок.

Русский самородок

Есть люди что называется бесталанные, а есть такие, кого наделила матушка-природа необыкновенными возможностями, сразу несколькими талантами. С таким человеком мне и довелось недавно познакомиться.

Николай Семенович Съедин из Ржавца – поистине русский самородок, ошеломивший меня широтой своих интересов и талантов. Во-первых, он – музыкант-самоучка, но какой! Играет на баяне, аккордеоне, гармонии и балалайке. Дед и отец Николая Семеновича тоже были музыкантами-самоучками. Дед играл на трубе в оркестре царской армии. А отца, жителя села Казачье, обучил на гармошке играть и валенки валять Костюха, приехавший в Казачье с далекого Урала. А фамилии этого человека Николай Семенович не помнит.

Зато он уверен, что человеку практически все по плечу, главное, нужно только сильно захотеть, чтобы добиться желаемого.

Супруги Съедины

Так, научившись играть на разных инструментах, решил Н. Съедин непременно научиться ремонтировать их самому. В Короче жил мастер Алифанов. К нему-то и ездил Николай Семенович, чтобы постичь тайны мастерства. А потом изготовил свою первую гармонию, да такую певучую, какую еще поискать. С тех пор сотни инструментов вернул к жизни мастер. Когда мы побывали у него в гостях, Николай Семенович показал гармонию, которой более 100 лет. Возвращенная к жизни, она переливчато пела в руках мастера-музыканта.

Внимание наше сразу привлекли картины, развешанные по всему дому Съединых. Оказывается, они тоже – плод творчества Николая Семеновича. Свою первую картину он написал 30 лет назад ко дню рождения сына.

И супругу нашел себе под стать. Татьяна Никифоровна – швея-самоучка. В ее руках ремесло становилось произведением искусства. Она, как и муж, играет на баяне, гармонии и балалайке, замечательно поет, принимает участие в художественной самодеятельности села.

«Охотники на привале» (копия). Работа Съедина Н.С.

Съедины вместе уже 33 года, и все это время они занимаются пчеловодством. Впрочем, науку разведения пчел освоил Николай Семенович более 50 лет назад.

Самое большое желание у него сегодня – передать свое мастерство ученикам, но сделать это не просто, ведь будущий мастер должен обладать абсолютным слухом и уметь работать с деревом, тонко его чувствовать.

Готов Николай Семенович на общественных началах, без всякой оплаты, учить сельских ребятшек музыке, чтобы были в селе гармонисты и балалаечники. Но руководство школы почему-то не идет на встречу мастеру-музыканту.

А жаль...

Нашим читателям мне хочется сказать: если вам нужно настроить или отремонтировать какой-либо музыкальный инструмент, приобрести гармонию или баян, обращайтесь к Николаю Семеновичу – это один из лучших мастеров области.¹

Всегда живое искусство шитья

Разленился человек. Не хочет приложить какое-то усилия, чтобы достичь своей цели. А все потому, что разбаловали его полуфабрикатами, готовой одеждой, готовой выпечкой... Ведь легче купить готовое...

Сегодня ржавецкой молодежи трудно представить, что было во Ржавце 30 с лишним лет назад. А не было ни хорошего магазина, ни хорошей дороги; доехать до Прохоровки и до Белгорода можно было только на «перекладных». И женщины Ржавца становились в очередь к единственной портнихе, которая обшивала всех: и старых, и молодых. Платья, юбки, халаты, костюмы, брюки – все шила Татьяна Никифоровна Съедина. Наша Никифоровна никому не отказывала. Много лет ее «золотые» руки дарили радость людям, делая их красивее и наряднее.

Сшить платье – это еще не все. А вот как его украсить? И Никифоровна украшала. Она умела делать многое: и мережку, и складочки, и узоры на машинке, и вышитые рукави орнаменты, делала отделку кантом или крючком... Не отставала от моды. В моде «татьяночка» – на здоровье! Носят узкое со встречной складкой – пожалуйста! Нужно вечернее с красивым декольте – прекрасно! Хочется украсить декоративными пуговицами – замечательно!

Оригинальные идеи постоянно были у нее в голове, и она их вкладывала в красивую одежду, которую шила односельчанам.

Да, теперь у нас сами почти не шьют, предпочитают готовое. Но как здорово, когда твои руки сами произвели на свет произведение искусства – изумительное платье.

Искусство шитья никогда не устареет. Мы всегда будем преклоняться не только перед великим Славой Зайцевым, но и перед обыкновенной портнихой, чьи умелые руки дарят радость красоты, доступной каждому простому человеку.

¹ Материал подготовила Е. Амелеченко.

Деревянное чудо

Ужаков Н.Н.

Судьба забросила его в маленькое прохоровское село, где он и не думал вбивать колышек в землю... А вот пришлось. Остановился, присмотрелся... А когда родился сын Димка, ехать уже никуда не хотелось. Да его «золотые» руки и здесь понадобились. Разве можно предположить, что у внешне спокойного, не очень разговорчивого человека поющая душа?! Где он впитал в себя красоту земли, кто передал ему высокое чутье, эстетический вкус, кто научил любить окружающий мир и видеть то, что не видно другим?! Может, отец Николай Давыдович, прекрасный плотник? А может смоленский край лесов и озер, который приучил Николая доверять природе, любить и беречь ее? А сначала была рыбалка, которая на всю жизнь «посадила» его к себе на крючок. Да и было где эту рыбу ловить. Сбор ягод,

грибов, орехов – и эта страсть не умерла с годами.

Уже гораздо позже, закончив автодорожное училище и отслужив в армии, Николай стал заниматься столярным и плотницким делом. А вот увлечение резьбой по дереву, выжиганием пришло позднее.

Вначале в колхозной столовой именные разделочные доски, скамейки, потом вешалки в домах работниц столовой... А потом, когда в 1989 году родился сын – появились тракторы с резными колесами, подъемные краны, ружья... Композиция из деревянных цветов – это первая более сложная работа. А потом пошли рюмки, яйца, подсвечники, кухонные наборы, включающие в себя не только разделочную доску, скалку, но и изумительные бочонки с крышечками для специй...

Посуда из дерева

Человек очень импульсивный, порой резкий, во время работы он очень спокоен, умиротворен, бурно работает его фантазия, сливается воедино с деревом... В порыве творчества он часами может выпиливать, выжигать, не чувствуя времени и усталости...

В доме много вещей, сделанных руками хозяина: полка для обуви, вешалки, зеркало, посуда... Да и сам дом, все постройки – это дело рук мастерового хозяина. Он может все: отремонтировать телевизор, стиральную машину...

Мне довелось видеть плоды творческой фантазии Николая Николаевича: резной столик, вазу с цветами, шкатулку, рюмочки... Эти уникальные работы из дерева – действительно – чудо... Я держала это деревянное чудо в руках.

И каждый, кому посчастливится подержать его в своих ладонях, обязательно ощутит тепло рук, сработавших его, почувствует заложенную в него жизненную силу. А началось все когда-то с обыкновенной доски...

Мне приходят на память слова Рыленкова:

Здесь мало услышать –
Здесь вслушаться нужно,
Чтоб в душу созвучья
Нахлынули дружно.

Здесь мало увидеть,

Здесь нужно всмотреться,
Чтоб новой любовью
Наполнилось сердце.

Эти слова как нельзя лучше подходят к натуре, характеру этого человека. Это дается не каждому – вслушаться и всмотреться. А вот ему, Ужакову Николаю Николаевичу, как однажды «нахлынули в душу созвучья», да так и остались, наполнив его сердце любовью к прекрасному...

Мастер вышивки

Куракова Т.Я.

Я помню свое чувство восхищения, когда впервые попала в этот дом много лет назад. Каждая комната в этом уютном доме – своеобразная выставка узоров: вышитые наволочки, «думочки», полотенца, салфетки, накидки, подзорники... Вышивка крестом и гладью. Ходила по комнатам и любовалась огненными маками, алыми розами, яркими петухами, синими васильками... Не в каждом доме увидишь такую красоту.

Вот благоухают розовые незабудки на небольших салфетках. А там раскрыли лепестки яркие маки и красуются с высоты бело-снежной подушечной пирамиды. Из-под узорчатого покрывала выглядывает ажурное кружево подзорника, окаймленного разноцветными вьюнками. Направо, налево, прямо, сзади – везде узоры. А на полотенце, что на гвоздике, приготовились к бою красноперые петухи.

Сколько любви вложено в каждый стежок, каждый крестик, сколько кропотливого труда! Вышивок столько, что хватит на целый музей.

Как жаль, что в современной школе серьезно не учат искусству вышивания. Теряется такой прекрасный вид народного творчества. Остается только память и прекрасные изделия мастера художественной вышивки – Кураковой Татьяны Яковлевны.

Люби, твори и зажигай

Синее-синее море, на фантастическом небе багровый диск заходящего вечернего солнца, фигура девушки, смотревшей на далекий морской горизонт... Ассоль... Романтическая героиня «Алых парусов» Грина. Это не иллюстрация к книге – это небольшое панно, искусно изготовленное из... ниток. Сразу и не поймешь, что это связанные цепочки и мелко нарезанные цветные нитки. Вроде-то и сложного ничего нет, но работа притягивает взгляд, хочется вглядываться и вглядываться в насыщенные краски моря...

Рядом – опять «морская» тема – «Корабль и море». Это самая первая ручная работа, в которую вложили и душу, и сердце; каждый кусочек моря – кропотливый труд, каждый парус корабля – соприкосновение с романтикой...

Вокруг, словно выпрыгнувшие из телевизионных ящиков, – зверюшки из мультфильмов: зайцы, мишки, поросята, ежики – и все яркие, веселые... ниточные. В глаза сразу бросается флаг Белгородской области. Яркие густые краски флага красиво выделяются на фоне обоев. Это сколько же надо нарезать ниток, чтобы получилось изделие, от которого радуется глаз и душа. А фигура льва – вообще уникум. Мелкая, но четкая деталь флага, желтым пятнышком сияющая в углу флага.

Шляхова Е.В.

Каким терпением, какой усидчивостью должен обладать человек, выполнявший эту кропотливую работу! Ведь не у каждого в арсенале характера имеются эти качества. А к ним, как самое главное условие для появления романтического панно или смешного симпатичного зайца, – это любовь и тяга к поделкам из кусочков материи, ниток, мягкого бархата и плюша, различных бусинок и ракушек, пуговиц и стеклышек... Это умение удачно сочетать разные на первый взгляд цвета и компоненты, умение чувствовать красоту и необычность в самом обыкновенном и простом. Это умение передать волнение своей души, заразить творческой фантазией тех, кто окружает тебя. Таким умением обладает Шляхова Елена Владимировна. Бог дал ей в руки карандаш, краски, ножницы, нитки, крючок, спицы и сказал: «Люби, твори и зажигай».

Вот она любит, творит и зажигает уже 4 года. 4 года существует во Ржавецкой школе ее кружок «Хозяюшка», в который приходят многие ребята, но остаются преданные этому делу, фанаты.

А начиналось все с мягкой игрушки, которая увлекла не только малышей, но и подростков. Работа с мягкой игрушкой требовала усидчивости, терпения, любви. Попробуй, посиди два-три часа, склонившись над выкройкой или пальцами. И поэтому самые нетерпеливые отсеивались, оставались девчонки, которых не звала – шли сами: Съедина Ирина, Авдеева Лена (В), Гришилова Л., Гридчина И., Буняева Света, Жиленкова Ю. Это самые первые, начало, основа. На них можно было положиться во всем.

Картины, связанные спицами

А потом увлекло, закружило, раскрутилась фантазия, появились задумки, новые решения, новая технология: выкладка панно или картин цепочками, связанными крючком, и мелко нарезанными нитками; вышивка салфеток и заготовок для наволочек гладью и крестом (простым и болгарским), вязание кружевных изделий крючком: шитье мягкой игрушки; аппликации из бумаги, материи, соломки, связанной спицами основы, из ракушек и другого природного материала. Некоторые вещи удивляют выдумкой и

оригинальностью.

Панно с названием «Папе». Оригинальный подарок: вышитые шампанское, шляпа и трость.

Пасхальный венок из скорлупы настоящих яиц и бусинок.

Интересное оформление аппликации «Часовенка» из ракушек и соломки на черном фоне.

Не хватает только самой любимой вещи Елены Владимировны, над которой она сама долго сидела, трогала иголкой каждый крохотный кусочек нарезанных ниток, с тихой нежностью прикрепляла круглые зеленые глазки – пуговицки: совушка-сова. Но купили ее на одной из школьных ярмарок. Самая первая ярмарка была удачной: продали все тряпочные игрушки и купили красивый мех для мягких игрушек. До сих пор спит на брюшке симпатичная божья коровка из красного мягкого плюша рядом со своим дружкой – зеленым Змеем, сделанным в год Змеи.

А всего кружковцами сделано и продано около 100 игрушек. На вырученные деньги был куплен мех и фотоаппарат. Последнее время Елена Владимировна учит вышивать на канве крестом.

Работы членов кружка занимают достойное место на выставках в школе, сельской библиотеке, в роно...

Не так часто в сегодняшней жизни мы любим красотой, чаще не замечаем ее. Но красота, созданная своими же руками, делает человека чище, расширяет его кругозор, развивает творческие способности, прививает любовь к прекрасному.

Вот этим богата деятельность Шляховой Е.В., человека, увлеченного декоративно-прикладным творчеством и увлекающего этим интереснейшим искусством ребят. Об этом уже рассказывала корреспондент районной газеты «Истоки» Е. Володина: «В этом учебном году... открылся кружок мягкой игрушки, который ведет Е.В. Шляхова. Это дело увлекло школьников, а результаты вложенного труда не однажды порадовали, и не только их самих, но и односельчан. Перед Новым годом устраивали кружковцы ярмарку - распродажу. Все игрушки были проданы. До райцентра далеко, да и цены на рынке на игрушки немалые. А тут, на месте, чего ж не купить приглянувшуюся недорогую игрушку детям или внукам? На вырученные деньги ребята закупают поделочный материал для своего творчества. В общем, живут ржавецкие школьники, как и многие их сверстники на селе».

Отрадно, что декоративно – прикладное творчество становится ближе нашим детям и внукам; что народные, исконно русские корни, дают молодые, новые побег; что народная культура остается жить в наших детях благодаря таким умельцам, подвижникам, как Елена Владимировна Шляхова.

Доброе сердце бабы Жени

Цивилизация... Век электроники, кибернетики, роботов, космических кораблей, лазерных лучей... Как далеко вперед шагнул человек в своем разуме! Но сколько еще белых пятен, которых не могут истолковать, объяснить ученые... Сколько в жизни странного и непонятного... Потому и кажется необъяснимым чудом...

Разве не чудо, что за две недели можно вылечить больное место только одними молитвами? Чудо, неподвластное врачам. Такая чудесница живет рядом с нами – Евгения Михайловна Дубченко, баба Женя.

Дубченко Е. М.

Много лет она исцеляет односельчан только одним своим большим желанием, желанием сердца – помочь человеку. И далеко не каждый знает, что ласковая баба Женя была когда-то сестрой милосердия в госпитале. Может, с того времени и осталось в этой женщине вместе со следами белой красоты чувство сострадания к чужой боли. Вот почему к ней за помощью идут и идут люди. Кто с больным зубом, кто с пальцем, у кого нога, у кого ухо... Так и хочется сказать: «Всех излечит, исцелит...» Это, конечно, сказка. Но наяву баба Женя справляется с теми болячками, которые не вылечивают врачи. Современный грамотный, образованный человек не верит в какой-то там «волос»... Я и сама не верила, пока не столкнулась с этим явлением. Целый месяц мучила свой больной палец на левой руке, как могла: обогривала, парила, обкладывала мазями и компрессами, а палец раздувался, желтел и дергал невыносимо. Наконец, мне посоветовали сделать надрез лезвием, выдавить гной и обложить рану луком. Что и было сделано. И ужас! От всего пальца стала отходить кожа. Я видела свой палец без кожи. Довольно неприятное зрелище. И все. Больше никаких мыслей, одно отчаяние. Мне посоветовали обратиться к бабе Жене.

Пришла. Увидела маленькую седую женщину с добрыми черными глазами. Неторопливость в движениях, доброжелательность и участие в глазах. Мне стало спокойно и тепло. Моя роль была самая пассивная. Сажу слушаю ее шепот. И все. В первый же день посещения бабы Жени палец перестал дергать. На второй день я ночью спала. А дальше –

как во сне: каждый день приносил какие-то изменения к лучшему. И что удивительно, баба Женя заранее говорила мне об этих изменениях. Две недели одних молитв. Что это? Чудо? Может быть.

Но ясно одно: это чудо дается не каждому. Она дается человеку с открытой душой и добрым сердцем, таким, как у бабы Жени.

Не хлебом единым...

Культурная жизнь села развивалась в ногу с культурно-массовой работой сельского клуба и школы. Первым заведующим Ржавецкого клуба была Куракова Надежда Николаевна. Клуб тогда построили из кирпича разрушенной Косьминской церкви. Своего музыканта не было, а художественная самодеятельность должна была быть обязательно. В это время председателем колхоза был Авдеев Николай Алексеевич. Он-то и пригласил Съедина Николая Семеновича, который жил тогда в Беленихино, руководить хором. Николай Семенович играл на баяне не только во Ржавце, но в Авдеевке и Казачьем. В эти же годы работала сельская библиотека, где библиотекарем была недавняя школьница Гридчина (по мужу) Надежда Антоновна. Библиотека располагалась в том же здании, где и клуб, в маленькой комнатке (сейчас в ней АТС). Надежда Антоновна временно замещала библиотекаря Квасову Римму Семеновну.

За годы развития культурной жизни в селе сменились многие директора ДК:

Лужецкая Мария Антоновна.
Авдеева Галина Егоровна.
Акулов Владимир Александрович.
Гридчина Надежда Антоновна.
Авдеева Галина Александровна.
Гридчина Екатерина Васильевна.
Гончарова Елена Викторовна.
Муска Ирина Викторовна.

Постоянными местными баянистами в то время были: Сопин Николай Николаевич (его колхоз учил полтора года на баяниста в Белгороде) и Съедин Николай Семенович.

Большой творческий подъем в работе ДК наблюдался в годы, когда председателем колхоза был Ищенко Константин Михайлович. При нем художественная самодеятельность стала одним из основных видов любимого досуга школьников. Был создан большой хор, самодеятельные артисты ставили спектакли. Постановкой любительских спектаклей руководила Ищенко Надежда Вениаминовна. До сих пор жители помнят спектакль по Гоголю «Ночь перед Рождеством».

Сначала «артисты» ходили на репетиции добровольно-принудительно. А потом всех затянуло, увлекло сценическое искусство. В клуб не шли, а бежали. Ходили и по одиночке, и семьями: Гридчины Надежда и Анатолий (муж и жена), Лужецкие Михаил и Мария (брат и сестра), супруги Багрянцевы, сестры-учителя Селюковы Зинаида и Вера, медсестра Клименко Лидия Ивановна и ее муж, участковый, Иван Григорьевич, супруги Ищенко, Черкашина Надежда Григорьевна и другие. В хор ходила преимущественно молодежь, которой было много. Зрители-колхозники принимали концерты и спектакли прекрасно, под аплодисменты. Клуб всегда был полон народа. Люди старались попасть на представление или концерт, потому что всем было интересно.

С концертами ездили по близлежащим селам. Время было хорошее и интересное.¹

На более высокую ступеньку культурно-массовая работа поднялась, когда директором ДК стала Гридчина Екатерина Васильевна. В это время активизировалась работа хора.

¹ По воспоминаниям Гридчиной Н.А.

Колхоз платил приезжим аккомпаниаторам. В хоре было около 20 человек: Авдеева В.Т., Удоденко Ф.И., Чужина Т.И., Съедина Т.Н., Куракова З.И., Орда В.И., Гридчина Н.А., Гридчина Н.Г., Колосова Н.П., Волобуева З., Турянина Т.З., Гридчина Е.В., Беседина В.П., Тимофеева К., Толкачева Т.П., Гридчина Н.М., Акулова Е.И.

Хор выступал с концертами в других селах. Принял участие в зональном конкурсе хоров в Прохоровке и вышел в финальный концерт в Губкине. Лучшими солистами были – Авдеева В.Т., Удоденко Ф.И., Чужина Т.И., Толкачева Т.П.

Постоянной многолетней ведущей концертов являлась Чужина Т.И. Позднее концерты вели Авдеева В.Т., Гридчина Е.В. При Гридчиной Е.В. и художественном руководителе был создан уголок старины при ДК «Старинная комната». Сюда были собраны интересные старинные вещи, мебель, предметы религиозного уклада.

При директоре ДК Гончаровой Е.В. направление культурно-массовой работы изменилось. Творческая работа хорового коллектива приостановилась. В моду вошли КВН. При ДК был создан творческий коллектив из школьной и сельской молодежи, который принимал участие в КВН на районном уровне. В ДК проводились вечера отдыха.

Муска Ирина Викторовна

С июня 2001 г. в ДК директором работала Муска Ирина Викторовна, хударком – Куракова Ирина Сергеевна. Основным направлением в работе ДК становится сохранение, возрождение народных традиций. В ДК стали проводиться мероприятия по народным, церковным праздникам и обрядам. Традиционно, каждый год, проводятся: Масленица, Кукушка, погребение, Завивание и развивание березки, Спасовка-Лакомка, гадание на Рождество, Колядование, Покров... В 2001-2003 гг. собран материал о свадебном обряде Ржавецких и Выползовских крестьян. Свадебный обряд был основным из бытовых (погребение и крещение). При ДК сшиты костюмы: традиционный для Выползовских крестьян и свадебные наряды Выползовки и Ржавца.

В 2002-2003 гг. собран материал о традициях вышивки ржавецких и выползовских рукодельниц, о рушниках и полотенцах и их значении в жизни крестьян, использовании их в различных народных обрядах.

Обряд старинной Ржавецкой свадьбы

На собранном материале участниками вокального и театрального кружков ДК было поставлено театрализованное представление свадебного обряда с использованием старинных песен и местных традиций. Тогда же собран материал о Ржавецком и Выползовском фольклоре. На собранном фольклорном материале силами участников театрального кружка «Арлекино», вокальной студии «Юность», краеведческого объединения «В мире культурных ценностей» была поставлена сказка «О Правде и Кривде». Заснят

документальный фильм «Истоки ржавецкого народного фольклора и его традиции в наши дни», в который вошли фрагменты театрализованного представления – сказки, рассказ о факторах, оказавших влияние на формирование местного фольклора, заочное знакомство с школьным музеем краеведения и этнографии и уголком старины ДК...

В эти же годы систематизирована работа с женским хором народной песни. Хор пополнился молодыми участниками – учащимися Ржавецкой СШ: Толкачева Анна, Турянина О., Турянина В., Авдеева Елена и Ирина, Ординян Н. В хоре стало насчитываться 20 человек:

Авдеева Валентина Трофимовна (30 лет в хоре).
Удоденко Фаина Ивановна (30 лет в хоре).

Гридчина Надежда Григорьевна (30 лет в хоре).
Гридчина Надежда Антоновна (30 лет в хоре).
Чужинова Татьяна Ивановна (30 лет в хоре).
Муска Ирина Викторовна.
Толкачева Анна Юрьевна.
Немыкина Елена Ивановна.
Турянина Валентина Васильевна.
Авдеева Ирина.
Беседина Валентина Пантелеймоновна.
Тимофеева Клавдия.
Щёголева Нина Васильевна
Куракова Ирина Сергеевна.
Куракова Зинаида Ивановна.
Толкачева Татьяна Петровна.
Турянина Татьяна Захаровна.
Турянина Олеся Васильевна.
Авдеева Елена.
Ординян Нунэ Ониковна.

С 2002 г. руководителем хора стала Бондаренко Наталья Геннадиевна, аккомпаниатором – Бондаренко Михаил Александрович.

В 2003 г. отмечался 30-летний юбилей хора. Юбилейный концерт стал большим праздником села. В концерте приняли участие и ребята из хореографического и театрального кружков. Перед зрителями развернулось представление – знакомство в виде времен года. Буквально каждый участник хора был представлен зрителям, а тот дарил слушателям хорошую песню. Участники кружка «Умелые руки» одарили юбиляров самодельными подарками.

В 2002 г. наиболее ярким и значительным для села мероприятием стал День села, который провели после уборочной страды. На празднике в ДК ведущая рассказала собравшимся об истории села. В продолжение рассказа вплетались танцы и мини-сценки. Вспомнили всех: героев войны, героев труда, прошлых и настоящих передовиков хозяйства, многодетные семьи, семейные династии и пр. Для них исполнялись номера художественной самодеятельности. День села традиционно стал проводиться каждый год.

Каждый летний период работа ДК активизируется и направляется на совместную деятельность со школьным летним лагерем: это просмотр детских передач и фильмов, игровая деятельность, различные конкурсы, экскурсии по историческим местам края, кружковая работа, встречи с интересными людьми и т.д.

С 2002 г. стали периодически проводиться семейные праздники, вечера отдыха... Создан семейный клуб «Золотое кольцо семьи», объединивший на своих встречах около 10 семей села.

В 2003 г. создано любительское краеведческое объединение «В мире культурных ценностей». Заседания Объединения стали посещать дети младшего возраста и подростки, увлеченные историей родного села. Основной формой краеведческой работы стали экскурсии по историческим местам ржавецкого края.

По итогам работы ДК достиг определенных результатов:

2002 г. – за участие в районном фестивале «Новые имена» Толкачева Анна стала его лауреатом.

2003 г. – в районном конкурсе «Культурный работник года» директор ДК Муска И.В. занимает четвертое место.

2003 г. – в районном конкурсе «Крепка семья – крепка Россия» семья Муска И.В. занимает четвертое место.

2003 г. – за участие в районном конкурсе – фестивале «Салют, Победа!» Ржавецкий хор народной песни удостоен Диплома участника фестиваля.

2004 г. – за исполнение песни и стихотворения на фестивале авторской песни и стиха в номинации «Авторская песня и исполнитель» директор ДК Муска И.В. удостоена звания лауреата фестиваля.

В конце мая 2004 г. в Ржавецком ДК меняется руководство. Директором ДК становится Беседина Любовь Петровна.

Этнография. Народная одежда Ржавца и Выползовки

У ржавецких крестьян в одежде были свои традиции и обычаи. Поскольку крестьяне Ржавца были крепостными, то образ жизни у них был более культурным, одевались они ближе к городскому типу. Традиционно женский костюм состоял из однотонной или цветастой юбки (реже сарафана), рубашки, расшитой цветами по всему рукаву, горловине и разрезу на груди, и передника. На голову для повседневности из ситца шились почепушки, которые спереди завязывались лентами. Из-под почепушки девушки выпускали косу. Замужние женщины делали кольцо из кос вокруг головы и прятали под почепушку. Для невесты одежда была такая же, только богаче, наряднее. Невесты победнее шили почепушки из шёлка с подкладом. Невесты побогаче готовили венки из красных восковых роз, поверх венка набрасывались кисейная накидка или газовый шарф. Почепушка для свадьбы была несколько шире и носила название наколок. Одним из видов головных уборов ржавецких девушек был косяк (косынка), из тонкого цветастого шёлка, отделанный по краю кисей. Ржавецкие женщины жили побогаче и ходили не в лаптях, а в туфлях на низком каблучке.

Мужской костюм

Мужчины Ржавца и на гульбище, и на выгон предпочитали носить рубашки навывпуск, без подпояски. Рубашки расшивались узорами по краю рукава, на воротнике – стоечке, на горловине. Зимние шубы напоминали современные дублёнки мехом внутрь, чуть приталенные, чёрные, короткие и длинные.

В лаптях тоже не ходили, а щеголяли в сапогах и ботинках.

Одежда крестьян деревни Выползовка

Женская одежда

Выползовские женщины носили чёрные, тёмные сарафаны (саяны). На груди пришивалась планочка, расшитая узорами из цветных ниток. Саяны побогаче имели планочку, расшитую серебряными нитками.

Выползовская невеста одевала праздничный саян из плотного шёлка с выбитыми цветами или саян из тонкого шёлка однотонный, любого цвета. На голове у невесты такой же наколок и шарф, как во Ржавце. Некоторые невесты готовили для свадьбы другой головной убор: наколок, шапочку и накидку. Венков из восковых роз не надевали.

Костюм крестьянской женщины

Наряд невесты
С.Ржавец

Мужская одежда

Выползовские мужчины носили такие же рубашки, как и во Ржавце, но всегда подпоясывались тонкой тесёмой и завязывали её на боку. На праздник повязывали широкий кушак. Расцветка кушака была традиционная: общий тон – красный и чередующиеся красные, зелёные и белые полосы. Мужчины побогаче надевали ремни из кожи. Зимой мужчины носили чёрные длинные шубы, слегка приталенные и книзу сильно расклешённые. Поверх шубы подпоясывали кушак.

Выползовцы были победнее, поэтому носили лапти и валенки, да и то, по особому случаю.

А так и на гульбище, и по другим делам – босиком, до самых холодов. В семьях вязали онучи, а лапти могли быть одни на всю семью¹.

Этнография. Значение рушников в традициях с. Ржавец

Раньше наше село разделялось на 2 части: Выползовка и Ржавец. Во Ржавце жили крепостные более зажиточные люди. В Выползовке жили бедные свободные крестьяне.

Многие ржавецкие мужчины работали на кирпичном заводе князей Волконских. Женщины помогали в хозяйстве Волконских и учились у княгини в школе. Это наложило отпечаток на характер рукоделия. Ржавецкие женщины рано перестали ткать своё сукно и стали использовать привезённое князем. У них раньше появились цветные яркие нитки, да и рисунки отличались большим разнообразием и фантазией. На старом Ржавце почти не встречаются одно-, двухцветные рушники на самотканом сукне. У них часто встречаются рушники, вышитые гладью.

Выползовские, авдеевские и краснознаменские крестьяне жили бедно, а потому у них ткачество сохранялось очень долго. Рушники были в основном 2 видов: белые и вышитые красным, реже красно-чёрным.

¹ Материал предоставлен И.В. Муска.

Ржавецкие свадебные рушники

Рушники, как и полотенца, в старину были домоткаными. Но в отличие от полотенец (их раньше называли «утирками») были всегда расшиты и украшены вязкой (крючком, коклюшкой), либо различными видами мережек. Коклюшечная или кружевная вязка использовалась в погребальном обряде, таким полотенцем накрывался крест.

При погребении мужчин гроб опускали на верёвках, женщин – по холсту, но в некоторых случаях, если женщина была рукодельницей – по длинным ниткам или полотенцам стали опускать всех женщин, а ещё позже мужчин.

Самым распространённым цветом вышивки на старинных рушниках является красный, хотя он часто сочетался с чёрным цветом для контраста. Рушники с красной и красно-чёрной вышивкой использовались в качестве покрывала икон, портретов и зеркал, или по праздникам украшали избы, их развешивали по стенам или на верёвки. Такие рушники дарили на свадьбах родственникам жениха, невесты. «Боярам» на свадьбе дарили длинные рушники с красной вышивкой (с петухами, самоварами и цветами) перевязывали через плечо крест-накрест. Завязки (фартуки) также расшивались красной нитью.

Дорогим гостям подносили хлеб с солью на самом дорогом и любимом рушнике с красной вышивкой.

Встречаются, хотя и редко, рушники, вышитые коричневой нитью. Эти рушники выполнялись пожилыми людьми и назывались старушечьими. Для вышивки таких рушников использовались нити, окрашенные самостоятельно кожурой лука.

С появлением ниток для вышивания разнообразились узоры и сочетания цветов. На рушниках появились целые картины с птицами, животными, лицами людей и т.д. Чаще стали появляться рушники, вышитые гладью. Утрачено и забыто мастерство коклюшечной вязки. Да и использоваться рушники стали для покрывания икон.

Ткачество в с.Ржавец

Сукно во Ржавце ткали, в основном, из конопляных волокон. На деревянном коне волокна разминали палками с ручками. Затем пряжу отбеливали: вымачивали в реке, растирая о камни рубелями и высушивали на лугу (3-5 раз). Из отбеленной пряжи пряли нитки из которых в зависимости от назначения ткали сукно. На утирки (полотенца) и рушники полотно было узким (около 30-35 см). Полотно для одежды ткали широким, на усмотрение ткачихи. Дорожки и попоны ткали также из конопляных нитей, но более грубых. Ближе к концу 19 века с появлением моды на покрывание стен, ткачихи стали ткать ковры.

К началу 20 века ткачество практически исчезло в селе. До наших дней не сохранилось ни одного ткацкого станка, а только некоторые детали¹.

Ржавецкий фольклор

Художественное устное слово играет большую роль в жизни детей. Колыбельные песни, забавные сказочки, петушки, потешки, шуточные песни входят в жизнь ребёнка, радуют, развлекают, утешают, учат задолго до того, как он прочитал свою первую книжку. Считалки, скороговорки, игровые припевки, дразнилки – неотъемлемая часть детского

¹ Материал предоставлен И.В. Муска.

быта. Весь этот словесный, словесно-музыкальный и игровой материал определяется термином «детский фольклор». Наибольшее значение фольклор имел в старину, когда не было ни книг, ни других средств получения информации.

Наиболее значимы колыбельные песни, так как несут важную функцию-убаюкивание. В колыбельных часто упоминаются близкие ребёнку люди и животный мир. Однообразие напевов, спокойная манера исполнения помогают уснуть.

Миром, уютом, теплом, веет от большинства колыбельных песен, пронизанных лаской и любовью к ребёнку, заботой о нём.

Ржавецкие колыбельные песни

Прилетели гулечки,
Сели на люлечку,
они стали горевать,
Чем (имя) питать,
Или пряничка купить,
Иль калачика принести...

Баю-баюшки-баю,
Не ложись на краю
Придет серенький волчок
И укусит за бочок.

Баюшки-баю,
Светит месяц,
Светит ясный
В колыбель твою,
Спи, дитя моё прекрасное,
Баюшки-баю.

Стала песню напевать
Ты, расти скорей, сынок,
Есть у тебя братья, ты не одинок,
Где отцы не сладят, сладят сыновья.
Спи, мой ненаглядный, деточка моя.
Вышел котик во лесок,
Нашёл котик поясок,
На люлечку привязал,
Деточку закачал.

Потешки – коротенькие приговоры, которые забавляют ребёнка, прививая ему первые жизненные навыки, заставляя его садиться, ходить, поворачиваться и т.д. В отличие от колыбельных песен потешки не связаны с магией и в основном служат развлечением ребёнка (забавы, игры). Потешки близки к детским песенкам сюжетного характера, стихотворным сказкам. Они легко запоминаются, веселят и развивают ребёнка.

Ржавецкие детские потешки

Ладушки, ладушки,
Где были? У бабушки.

Что ели? Кашку. Что пили? Бражку.
Поели, попили –
Полетели, полетели,
На головку сели.

Идёт коза рогатая
За малыи ребятаи.
Кто молочка не пьёт,
Кошки не ест,
Заботает, заботает.

Чи-чи-чи сорока,
Где была? Далеко.
У бабушки на току
Просо молотила.
Ну, и кого кормила?

Сорока-ворона
Кашку варила,
Деток кормила
(загибают пальчики).
Этому дала, этому дала,
Этому дала, этому дала.
А этому не дала.
Ты дров не рубил,
Печь не топил,
Воды не носил,
Кашу не варил.

Ой, сорока-белобока,
Научи меня летать,
Не высоко, не далеко –
К папке, мамке на кровать.

Был кувшин. Стоял на полке.
Теперь одни осколки.
«Где кувшин?» – спросила мама.
Но (имя) молчит упрямо
Ох, достанется ему,
Отгадайте, почему.

В играх воспроизводили много из того, что окружало – ходили в «гости», пекли хлеб, изображали семейные отношения и взаимоотношения животных.

Помимо познавательной и обучающей функции, помимо физического развития ребёнка, игры выполняют ещё одну важную задачу: они приучают детей к нормам и способам общения. Три компонента игры: жребий (жеребьёвка и считалка), игры и наказания (как правило, символическое). Очень редко народные игры позволяли выигрывать слабому у сильного за счёт ловкости, меткости, хитрости и удачи. В игре всегда учитывались права ребёнка – справедливость разрешения спора путём жребия, исключая обиду. Есть лёгкий способ примирения в случае разногласия – мирилки.

Мирилка

Миришь, миришь, миришь
И больше не дерись,
А если будешь драться,
Я буду кусаться.
А кусаться ни причём,
Я ударю кирпичом,
А кирпич сломается
Дружба начинается.

Считалочки

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять,
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет.
Пиф-паф, ой-ой-ой!
Умирает зайчик мой.
Привезли его в больницу,
Оказался он живой.

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар.
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар.
Аты-баты, сколько стоит?
Аты-баты, (цифра) рублей.

Ехал мужик по дороге,
Сломал колесо на дороге.
Сколько гвоздей?
Говори поскорей.

Катилась торба
С великого горба.
В этой торбе рожь, пшеница.
С кем поделиться?
(для разделения на пары).

Катилось яблочко в розовый цвет,
Ты меня любишь, а я тебя нет.
Прочь, прочь, прочь,
Ты – китайская дочь.

Игры

Раю

Двое берутся за руки. Хоровод проходит через ворота. Произносятся слова: «раю, раю пропускаю..., а последние оставляю». Кто последним остался, тот журится. Все остальные прячутся. Водящий отправляется искать. Если кто-нибудь из игроков успеет застукать место, с которого начал искать ведущий, то он водит ещё раз. Если он не даёт застукать и всех находит, то игра начинается сначала.

Сказочка

Играющие перепрыгивают через постоянно растущий барьер из рук и ног, соединенных вместе.

Грехи

В земле каждый участник делал свою ямку. Ведущий катит по земле мяч. Тот человек, в чью ямку попал мяч, должен схватить его и кинуть в играющих, которые убегают. В кого он попадет, тот снова катит мяч.

Лягушки

Для этой игры необходимы кусочки мела, окрашенные в зеленый цвет. У каждого игрока равное количество мела – «лягушек». По команде все игроки бросают лягушек в траву, а затем стараются быстрее их отыскать. Кто найдет своих лягушек последним – выбывает. Игра продолжается до тех пор, пока не выявится победитель....

Камушки (крямухи)

Для этой игры брали круглые камушки или чаще их делали из глины. Обычно 5 камушек у каждого игрока. По команде один из игроков подкидывает все камушки и ловит один из них. Далее этому игроку предстоит, подкинув тот камушек, что у него на руках, подобрать один из тех, которые лежат на земле, но так, чтобы не задеть другие. Сколько раз ему это удастся проделать, столько он получает очков. Игра может продолжаться бесконечно или до определённого счёта.

Я садовником родился

Перед игрой все участники выбирают себе название плода. Ведущий говорит слова:

Я садовником родился,
Не на шутку рассердился,
Все плоды (цветы) мне надоели,
Кроме (называет плод – одного из участников)
А он спит.
(Тот, кого называли, говорит).
Ой!
(его спрашивают)
Что с тобой?
Влюбился.
В кого?
(Тот, кого назвали становится ведущим)

Дразнилки обычно в виде стишков, в которых рифмуется шутивная или обидная строчка с именем. Иногда дразнилки разрастаются в целые песенки. Разновидностью дразнилок являются так называемые поддевки, в которых при помощи вопроса, отвечающего ставят в глупое или неловкое положение.

Ржавецкие дразнилки и поддѣвки

Скажи «двести»
- Двести.
- Голова твоя в тесте.

Скажи – «оса»
- Оса
- Хвать тебя за волоса

Рѣва-корова

Плакса-вакса

Взрослый фольклор села Ржавец очень своеобразен. Он богат стихами-песенками, которые читаются многотонно на один лад:

Здорово, меньшая,
Да вырасти большая,
Далеко, далеко,
За быструю речку
Да за малого парня.
А он, мал, мал, невелик,
Невелик, невелик, да ловчичек,
Долго вечером гуляет,
К полночи домой прибывает,
На крылечко он ступает,
За колечко он берётся,
Да такое витое,
Дорогое, золотое.
Поперёк кровати ложится,
Да поперечную речь говорит.
Он велит разобуть, разодеть,
И все-таки распоясать.
А я его за сапог, а он в щечку,
За другой – он в другую.
Не тебе надо мной наругаться,
Наругаться мною милому,
Что молодчик под-над дорогой,
Которого я в девушках любила,
По проулочкам водила,
Шелковым платком одаривала.
За что матушка меня бранила?
За что меня родная ругала?
Самоволкой называла?
Самоволка ты дочь, самоволка,
Самовольно ты на улицу ходила,
Самовольно (имя) любила.

Ночь темна, темнешенька, в доме тишина,
Я сижусь младешенька с вечера одна.
Словно мать желанная пасынку родному,
Плачет неустанная вьюга за окном.
Иля дождиком рябинушка гнётся и шумит,
Лучина, лучинушка у меня не горит.
Не я ли примерная на селе жена?
Как собака верная мужу приведена.
Не я ли охотница жить с ним в ладу?
Не я ли работница в летнюю страду?
От работы спинушка и сейчас болит,
А лучина, лучинушка у меня не горит.

В фольклоре с.Ржавец встречаются удивительные произведения, которые разучивали в школе Волконских.

Бабушкины сказки

Избу освещает огонёк солнца,
Зимний вечер злится, злится без конца.
И начну у бабки сказку я просить
Как начнёт бабка сказку говорить,
Как Иван-царевич птицу-жар поймал,
Как ему невесту Серый волк достал.
Слушаю я сказку, сердце так и прёт.
А в трубе сердитый ветер злой поёт.
Я прижмусь к старухе, тихо речь журчит,
А глаза мне крепко сладкий сон снежит.
Всё мне снятся чудные леса,
Что Иван-Царевич – это будто я.
Вот передо мною сад чудный цветёт,
А в саду большое дерево растёт,
А на том дереве клетка золота висит,
А в той клетке птица-Жар горит.
Вот я к ней прокрался и за клетку хватъ,
И хотелось с птицей с сада убежать.
Да не тут-то было, поднялся крик и звон,
Набежала стража из-за всех сторон.
И скрутили руки и ведут меня...
Просыпаюсь с страха – это будто я.
У избы в окошко солнышко глядит,
Пред иконой бабка молится, стоит,
Молится красавится, на улицу собирается.

В гостях у ономастиқи. Как появились фамилии...

История ржавецких фамилий

В старинных песнях и былинах часто можно встретить такие строчки:

А как звать-то тебе, добрый молодец,

Как величать-то тебе

Да по имени, по отчеству?

Что такое отчество, или отечество? Отчество – это наименование человека по отцу. Отчество появилось значительно позже имен и долгое время служило людям в качестве семейного прозвища.

Из летописей и произведений древнерусской литературы можно установить, что уже в 11 – 12 в. в. на Руси людей звали по имени и отчеству.

Близкие, знакомые друг друга люди и сейчас в разговоре опускают имя и обращаются один к другому по отчеству.

Иногда отчество указывало не на отца, а на общего предка или принадлежность к определенному роду. (Рюриковичи – потомки Рюрика). Здесь ясно виден переход отчества в фамилию, то есть в семейное имя.

Фамилии возникают у разных народов в разное время. У русских, белорусов и украинцев фамилии появились в основном в 17-18 в.в. Появление фамилий было связано с закреплением крестьян за помещиком, переписью людей для несения военной службы,

продажей и куплей крепостных...

До этого, когда нужно было зарегистрировать человека, писали его имя и отчество: Иван, Петров сын. Эти отчества, отвечавшие на вопрос «Чей это сын, чей потомок?» – Петров, Елисеев, Меньшиков, Бондарев – и стали впоследствии типичными русскими фамилиями на – ОВ, ЕВ.

Иногда сыновей записывали по матери. «Чей сын?» – Марьин. Отсюда и фамилии Марьин, Софьин, Надеждин...

У белорусов привились фамилии из отчеств на – ИЧ (Иванович, Климович), а фамилии с суффиксами – ЕНК (Петровенко), УК, ЮК (Иванюк, Бондарчук) стали типичными для украинцев.

Некоторые фамилии образовались из отчеств путем добавления суффикса – ЕВ (Кузьмичёв, Фомичёв), другие от ласкательных имен (Тиманин, Федюшин), от уменьшительных (Федин), от пренебрежительных (Федькин, Васькин).

На Урале и в Сибири распространены фамилии на – ЫХ, они и указывают на принадлежность к роду «чьих вы?» – Седых, Горных, Шумилиных. От старинных кличек и прозвищ образовались «звериные», «птичьи», «рыбьи» и другие фамилии, как Волков, Лосев, Щукин, Карасев, Соловьев, Кукушкин. От кличек, связанных с приметами людей, возникли фамилии типа Кривой, Лысов, от прозвищ по профессии произошли фамилии Кузнецов, Бондарев, Ткачев и т.д.

Особую группу составляют фамилии на – СКИЙ, связанные с местностью и отвечающие на вопрос «откуда?». Залесский (из Залесья). В старину также фамилии чаще всего носили дворяне, князья, которые управляли какими-нибудь городами или имели возле них свои родовые поместья (Вяземский, Тверский, Муромский...)

С названием мест, где родился или жил человек или его предки, связаны фамилии – Москвин, Ростов, Северянин, Югов...

Есть еще своеобразие фамилий, которые никто никогда из людей не носил в жизни, они существуют только на бумаге (Стародум, Правдин, Брюхов...)

Образные фамилии обычно включает в себе элементы характеристики данного лица и помогают читателю разобраться в характере и поступках действующих лиц. Знаменательные фамилии создавались писателями так же, как и обычные фамилии людей.

Что обозначают ржавецкие фамилии?

Как они образовались?

Авдеев	от мужского имени – Авдей (служитель)
Акулов	от Акила, Акул (лат. – птица орел)
Авилов	от Авила
Буняев	Буня – спесивый, гордый человек
Беседин	от беседа (или бес и еда)
Буга	в южной России бугай – племенной бык; большой, сильный, здоровый человек
Блохин	блоха, маленький человек
Баландин	баланда – род кушанья, обычно жидкого; отсюда – переносное значение этого слова: болтун, пустомеля, праздный человек
Бурдик	бурдук, бордук. «Пищевая» фамилия. Бурдук – кушанье из муки, болтушка. Так могли назвать бедняка, который только ею и питался

Бондарук	бондарь, бочар – ремесленник, выделяющий кожи
Братковский	члены некоторых религиозных сект – «братств»
Баканов	бака в западно-русских говорах – говорун, краснобай
Бобрышов	бобрень, бобренья – уменьшительные от «бобр». В Ярославской губернии бобром называли человека за цвет волос, сходный с цветом бобрового меха.
Бердников	бердник, выделяющий берда, то есть гребни ткацких станков
Бобков	бобок – маленький боб, это имя давалось ребенку за его миниатюрность; называли взрослых маленького роста
Васильков	Василек – уменьшительно-ласковая форма от Василий
Волобуев	на Дону обозначает – волобуй – «тот, кто забивает волов!»
Васильев	от Василий
Гридчин	гридя от Григорий (греч. бодрствующий)
Голощاپов	щап – франт, щеголь, голощап – насмешливое прозвище хвастливого бедняка, которому щегольнуть нечем
Гнездилов	от гнездо
Гилуч	гиль – птица снегирь
Гузенко	гуза, гузей – от диалектного глагола «гузать» – делать что-то нерасторопно, медлить
Гостищев	от гость; гостем в старину называли приезжего купца и вообще пришельца. Отсюда «гостиные дворы» – торговые ряды, сохранившиеся в некоторых старых городах. Встречалось в древности и личное имя гость
Гришилов	от Гриши
Гончаров	от гончар, ремесленник, делающий посуду из глины
Герасимова	от Герасим
Голубков	Голуба – древнерусское женское имя, голубка
Горбунов	от горбун
Дьяков	от Дьяк
Душкин	Душка – уменьшительная форма Евдокии и Евдокия
Дударев	дударь, дудар – игрок на дудке
Иваницкий	производная форма от Иван
Ильясов	Ильяс – татарское имя, Илья
Демиденков	от Демид (греч. совет божий)
Добровольский	в царской России такую фамилию часто получали люди, освобожденные от крепостной зависимости. В семинариях эта фамилия присваива-

Дячук	лась молодым людям, поступившим в это учебное заведение добровольно, без принуждения родителей, либо за «добрую волю» учению Дьячук, дьяк – чиновник в допетровской Руси, дьячок, сельский писарь
Дударева	смотри Дударь
Дьяков	смотри Дячук
Демьяненко	от Демьян
Денисов	от Денис
Ивченко	от Иван
Дубченко	связан с местом, где рос или растет дуб
Давыденко	от Давыд, Давид
Зинченко	от Зиновий, Зина, Зиня
Климов	от Клим
Кураков	курак (тюрк.) – высохший, пустой, скупой, жадный
Котляров	Котляр – котельный мастер, человек, изготавливающий медную посуду, самовары...
Колосова	от Колос
Константинов	от Константин
Кокорев	кокорь – вывороченный пень; тяжелый, упрямый человек, скупец
Кривошеева	от Кривая шея
Кузнецов	от кузнец
Кобзев	кобза – струнный музыкальный инструмент, разновидность бандуры
Костин	от Константин (греч.)
Копыленко	копыл – что-то вертикальное, брусок; гордый, упрямый, неуступчивый человек
Кулешов	от кулеш
Ковалев	на юге России и на Украине – коваль – кузнец
Лашко	лашкарь, лошкарь – мастер, изготавливающий ложки
Лапин	от Лапа, уменьшительное от Евлампий и Харлампий. Могли назвать человека с большими сильными руками – лапами
Лебедев	от лебедь
Лактионов	Лактион – усеченная форма имени Галактион (греч. – гал – галактос – молоко) Млечный путь – галактика
Левонюк	левенец – рослый человек
Лукьянов	Луконя от Лука
Лужецкая	лужа – углубление с водой на улице или дороге, постоянный водоем. Че-

	ловек около лужи
Половой	возможно от слова «пол»
Русаков	человек с русыми, светло-коричневыми волосами
Рышков	рышко, рыжко – рыжий
Половинченко	человек маленького, половинного роста; внебрачные дети, выходцы из половинной, неполной семьи
Орда	житель Золотой Орды
Рязанцев	от рязанец
Попов	от поп
Софронов	от Софрон (греч. – здравомыслящий, благоразумный)
Семёнов	от Семен
Съедин	от «еда»
Матюхин	от Матвей, Матюха
Маслов	от «масло» – торговец маслом
Машенко	Машко от Матвей
Митрофанов	от Митрофан (греч. – слава матери)
Максименко	от Максим
Майоров	могли прозвать крестьянина, принадлежащего помещику, имевшему чин майора. Но было в святцах и личное слово Майор: (лат. – наибольший)
Немыкин	от немой, немыка
Мещеряков	мещеряки – народность тюркской языковой группы, живущие в Башкирии и Приуралье
Немцев	немчин, или немец, в России 15-17 в.в. приезжий западноевропеец, но не обязательно германец
Старкова	старко – старик
Стрельников	стрельник – стрелок
Сороколетов	от «сорок лет»
Суворов	сувор, суровый, нелюдимый человек
Скляр	стекольщик (укр., белорус.)
Толкачев	толкач, толкун – пест.
Турянин	тур – вымерший дикий бык; Тур – личное имя у древних славян
Телешов	телеш – теленок, могло обозначать и голыш – «телешом ходить»
Ужаков	ужак – скользкий, увертливый
Чернов	в основе фамилии – прозвище слуг, черноволосых людей

Чужинов	от чужой
Чистюхин	чист – чистоплотный, опрятный человек
Филоненко	от Филон (греч. – тот, кого любят)
Шляхов	от «шлях»
Тимофеев	от уменьшительных форм – Тимофей (греч – почитающий бога)
Шумов	от шум
Яцук	от яйцо, производная форма имени Ян (Иван)
Щёголев	от щёголь
Бородин	от «борода»
Доманов	производная форма нецерковных древнерусских имен Домослав и Доможир, церковных имен Дементий и Дометнан; дом, домашний, свой, родной
Зеленский	от селений по названию Зеленое
Пищулин	пищуля, пищук – писарь, писец; дудка, свисток
Симененко	от уменьшительной формы Семён
Ермаков	Ермак – производная форма имен Ермалай, Ермий
Фатеев	от Фатей
Туркин	от «турок»
Чеботаев	чеботарь – сапожник, от слова чобот – сапог, башмак
Щербаков	щербак, щербатый – человек, лишенный одного или нескольких зубов
Пономарев	Пономарь-прислужник в церкви, не имеющий духовного сана
Уваров	от уар, увар. Имя греческое, значение неясно
Клюев	клюй – человек с длинным, орлиным носом, похожим на клюв. Было внецерковное имя Клюй
Жуков	Жук – прозвище черноволосого человека
Попов	имя Поп, Попко
Городов	Городской, относящийся к городу

Не в бровь, а в глаз...

О наших прозвищах

«Жаль, что прозвища уходят и забываются, никем не собираемые, не хранимые... Фольклористы увлекаются больше крупными жанрами. Но ведь уличные фамилии, прозвища, клички – своеобразная яркая ветвь русского фольклора. Воистину... выражается

сильно российский народ. И если наградит кого словцом, то пойдёт оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай своё прозвище... ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во всё своё воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесённое метко, всё равно что писанное, не вырубливается топором».

Это высказывание Н.В.Гоголя живо и по сей день.

Прозвища, бытующие в нашей местности

По фамилии: Зорик, Галан, Самоделкин, Кухарка, Клим, Мусайчик, Чиж, Яся, Луканя, Шу-шу, Пугачёва, Жилка, Лужа, Тимоха, Добрик, Добрыня, Мелок, Милки-Вэй, Щёголь, Ордёнок, Аниськин, Толкач, ГАИ, Хайдер, Деточкин, Буня, Бундяй, Бес, Чурбанов, Сорок, Шишкин, Силай, Кура, Питюн, Васечкин, Лебедь, Авдоха, Борзяк.

По названиям животных: Тузик, Бурундук, Мышка, Чапля, Крыса, Курочка, Куропатка, Хомячок, Страус, Змей, Баклан, Стрекузничек, Гимза-червячок, Баран, Бобр, Бобрёнок, Барбос, Вовка-коровка.

По интерпретации имени: Димон, Лора, Жень, Женич, Гриша, Сан, Саныч, Катюха, Ваню, Макар, Халиман, Ёра, Дэн, Рус, Алы, Колян-голова, Шурик, Костик, Гаврила, Ромыч, Кузя, Мартын, Геша, Василиса, Тоичка, Серый, Алик, Кесю, Пичуча, Охрем, Витёк, Рада, Джон, Мамай, Валёк, Вован, Мотя, Витос, Ма-та-та, Мигель.

По внешности: Очкарик, Будулай, Цыган, Парто, Короткий, Слепой, Кнопка, Косая, Кособланка, Красенький, Борода, Бомба, Бабаха, РКС, Кочубей, Малёк, Лысый, Буржуй, Левый, Чубайс.

По характеру: Буля, Дракон, ЧП, Лис, Мрачный, Угрюмый, Драчёный, Кислуха, Трунтник, Рембо, Горе, Горюшко, Чёрт, Шут, Шарнир, Весёлый, 500-Весёлый, Бабак, Боец, Юз, Юзик.

По занятиям: Шеф, Сварной, Сельмак-фокусник, Прокурор, Чекист, Король, Ведьма, Дьячиха, Гаишник, Завгар, Хлебный.

По национальности: Чечен, Казак, Грузин, Араб, Кацо, Чукча, Гуца, Гуцул, Абхаз, Москва.

По еде: Морковка, Редиска, Огурец, Колобок.

По семье: Мама, Папа, Сын, Матушка, Папик.

Разное: Костачок, Винар, Лозиха, Щекоток, Клоц, Рыман, Момон, Куцэ, Раджа, Лёда, Пешка, Очко, Очки и тапочки, Тоба, Букрей, Ботва, Попса, Танки, Пушка, Карета, Карецкий, Перхоть, Ключник, Бейкот-пупок, Тармэн, Белый, Тушёнка, Антус, Пыня, Зеля, Кока, Камасиха, Сява, Сибирка, Тычка, Гричка, Краска, Массалья, Запас, Кирпич, Коган, ВДВ, Фунтик, КС, Война, Бог, Пан, Пан Панович, Утюг, Крахмаль, Сека.

Диалектные слова нашей местности

В разных местностях встречаются слова, которые понятны только жителям той или

иной местности.

Эти слова территориально ограничены в употреблении. Называются они диалектными словами, или диалектизмами.

Диалектные слова, которые характеризуют особенности (быта, нравов, культуры) языка жителей определённой местности, называются этнографизмами.

Диалектные слова сейчас употребляются преимущественно в речи людей старшего поколения.

Диалектные слова – это история нашего языка.

Ажно	Между тем???
Бабай	Сказочные существа, которыми пугают детей
Балобонить	Болтать попусту
Балясы	Пустые разговоры
Батог	Кнут
Бирюк	Одинокий человек
Брыжжи	Собранные в складку полоски ткани
Будя	Будет
Бурак	Свёкла
Буровить	Говорить ерунду
Важко	Тяжело
Верховодить	Главенствовать
Вечёрки	Время встречи молодёжи
Вечерять	Ужинать
Виски	Волосы
Вовна	Овечья шерсть
Всем миром	Вместе
Втихаря	Тайком
Выгон	Пастбище
Выданье	Пора замужества
Вылупил	Широко раскрыл глаза
Вылупился	Пристально смотрит
Выпер	Выгнал
Выпростал	Освободил
Вязёнки	Варежки
Вякать	Вступать в разговор не вовремя
Гавкать	Оговариваться
Галдеть	Надоедливо говорить, говорить громко
Гарбуз	Тыква
Гваздать	Пачкать
Глечик	Глиняный кувшин
Голосить	Плакать
Грать	Петь песни
Гребовать	Брезговать
Груба	Печка
Грустить	Грозить
Дежа, дёжка	Кадушка
Догодить	Угодить
Доселева	До сих пор
Доха	Шуба
Дюже	Очень

Ешшо	Ещё
Ён	Он
Загодя	Заранее
Загородка	Изгородь
Задарма	Даром
Заспать	Придавить во сне
Затевать	Начинать
Затрясся	Задрожал
Звоны	Колокольчики
Играть	Петь песни
Кабы	Если бы
Калякать	Говорить
Карячиться	Сгинаться
Колдобина	Кочка
Колупать	Ковырять
Копанка	Яма для сбора воды
Копач	Мужчина, роющий могилу
Косяк	Косынка
Кохта	Верхняя женская одежда
Куды	Куда
Кулеш	Жидкая пшённая каша
Кумекать	Соображать
Курник	Помещение для курей
Лог	Низкая часть местности
Намедни	На днях
Нахрапом	Насильно
Няня	Родная или двоюродная сестра
Обряжать	Украшать
Обрядить	Одеть
Ополоник	Черпак
Опростоволоситься	Попасть в глупое положение
Отдубасил	Побил
Пинжак	Пиджак
Плесь	Вязать
Попытать	Спросить что-либо
Прибраться	Навести порядок
Прядать	Бросаться на кого-то
Понёва	Юбка
Пытать	Спросить
Сигать	Прыгать
Стёжка	Тропка
Сызнова	Опять
Умыкнуть	Спрятать
Ухват	Приспособление для печки
Хата	Жилище
Хворый	Больной
Хлебать	Пить
Холодец	Студень
Чабер	Трава чабрец
Чапельник	Приспособление для сковородки
Чихвостить	Ругать
Чокнутый	Потерявший рассудок

Щас
Яр, ярушка

Сейчас
Овраг

Архаизмы, употребляемые в нашем селе

Из нашего языка часто уходят слова. Уходят по разным причинам. Одни из них забываются, если из жизни исчезает какое-то явление, предмет. Эти слова называются историзмами.

Другие слова забываются, если для называния того же предмета, признака, действия появляются новые слова. Эти слова называются архаизмами.

В жизни устаревшие слова не употребляются. Они используются писателями в художественных произведениях.

Авоська	Сетка
Амбар	Строение для хранения зерна, муки
Аршин	Мера длины, равная 0,71 см
Безмен	Ручные весы
Бондарь	Мастер по изготовлению бочек
Бредень	Небольшой невод
Буханка	Изделие из теста
Бухарка	Расписной платок с кистями
Веретено	Особое приспособление для получения пряжи
Верста	Дорожная мера длины, 1,06 км
Выгон	Пастбище
Вязанка	Связка сена, хвороста, дров
Галун	Нашивка из золотой или серебряной тесьмы
Гарус	Сучёная белая или цветная шерсть для вышивания и тканья
Дежа	Опара для теста
Деверь	Брат мужа
Дёжка	Маленькая деревянная кадка
Домовина	Гроб
Донце	Доска для гребня прялки, на которую садится пряжа
Дружка	Самая близкая подруга невесты на свадьбе
Загон	Загороженное место для скота
Загвены	Период поста
Загнетка	Печная железная дверка с ручкой
Закуток	Темный угол за печкой
Зипун	Крестьянский повседневный кафтан
Золовка	Сестра мужа
Кичка	Женский головной убор
Клеть	Сарай, кладовая
Кокошник	Женский головной убор
Кожух	Одежда из овчины
Коляска	Рессорный четырёхколесный экипаж с открытым верхом
Комин	Печная стена
Комора	Чулан
Косоворотка	Мужская рубаха с косым разрезом пазухи слева
Косушка	Мера емкости жидких тел (пол бутылки)
Коты	Кожаные башмаки на низком широком каблуке
Кочедык	Кусок твёрдого дерева для плетения лаптей
Крашенка	Окрашенное пасхальное яйцо

Креп	Шёлковая одноцветная шаль
Крестец	Способ укладки снопов в поле
Кросна	Крестьянский ткацкий станок
Крупчатка	Высший сорт пшеничной муки
Куделя	Перевязанный пучок льна, пеньки
Куль	Рогожный мешок для сыпучих тел
Кумач	Хлопчатобумажная ткань красного цвета
Кутья	Крупяная обрядовая каша
Лучина	Тонкая щепка сухого дерева
Лыко	Луб от молодой липы, ивы
Молодайка	Молодая женщина
Монисты	Бусы
Мотовило	Палка для наматывания пряжи
Мякина	Отходы при обмолоте и очистке зерна
Новина	Небелёная холстина нового урожая
Овин	Строение для сушки снопов
Овчина	Овчинная шкура
Онучи	Обмотки для ног под сапоги
Осьминка	Мера сыпучих тел (125 л)
Отава	Молодая трава после покоса
Пест	Стержень с круглым концом для толчения в ступе
Повойник	Головной убор замужней женщины
Погост	Кладбище
Подвода	Конная повозка
Подзорник	Простыня с узором и кружевами по краям
Подпол	Погреб
Пожня	Жнивье или скошенный луг
Полати	Деревянный настил между лечью и стеной
Половики	Домотканые покрытия для пола
Полок	Широкая полка
Полтина	Монета в 50 копеек
Полушка	Мелкая медная монета в четверть копейки
Попона	Домотканое покрывало
Портки	Мужские штаны
Пропить	Просватать
Пропой	Предсвадебный элемент
Проулок	Маленькая узкая улица
Прошва	Узкая тёмная вставка, соединяющая края полотнищ понёвы
Прялка	Приспособление для получения пряжи
Пуд	Старинная мера веса, 16,3 кг
Разговеться	Впервые после поста отведать мясные и молочные блюда
Рогач	Ухват для чугунов
Рубель	Деревянная рубчатая палка для глажения белья
Саян	Сарафан
Сваха	Женщина, руководящая свадьбой
Свивать	Связывать
Сговор	Обряд перед свадьбой
Сенцы	Коридор в избе между жилой частью и крыльцом
Скалка	Палка для раскатывания теста
Смертное	Одежда для покойника
Сорока	Праздничный головной убор женщины
Соха	Приспособление для вспашки земли

Ступа	Деревянное изделие для толчения чего-либо
Сундук	Ёмкость для вещей
Сырная неделя	Масленичная неделя
Толокно	Овсяная мука
Туесок	Ёмкость из дерева, бересты
Тулуп	Одежда из овчины
Тын	Изгородь
Тюря	Кусок хлеба со сладкой водой
Утирка	Повседневное домотканое полотенце
Цеп	Орудие для обмолота хлеба
Чирики	Башмаки из тонкой кожи
Чугун	Железная посуда для печки
Чулан	Кладовка
Чуни	Лапти из верёвок
Штиблеты	Женская обувь в виде ботинок
Щеколда	Вид запора на двери
Щёлочь	Вода с древесной золой

Проба пера

Школьное сочинение

**«Мой дом – Ржавец!
Мой город – Белгород!
Моя страна – Россия!»**

*Енгибарян Армине
8 кл. 2004 г.*

Моё сердце навсегда прикипело к этой доброй земле. Я благодарю её за кров, который она мне дала, за новых друзей, которые стали близкими, за смысл жизни, который я вижу в получаемых знаниях, за жизнь, которую она мне вернула.

Мой дом – это моя семья!

Огромная, любящая и добрая... Сейчас уже редко встретишь дом, где живут несколько семей: дедушки, бабушки, сыновья, дочери, невестки, дети... Это очень хлопотно – всех накормить, отправить в школу, на работу на несколько месяцев, всех обстирать, лечить, ухаживать, нянчить, следить за домом, за большим хозяйством...

Но я считаю, что лучше жить в моей дружной семье, чем быть избалованным ребёнком, привыкшим к тому, что ему всё позволено. Он вырастет жестоким, эгоистичным, чёрствым человеком. А в нашей семье одиннадцать человек: две отдельные семьи с детьми, моими родными и двоюродными братьями и сёстрами, их родителями.

И самые главные для нас люди – бабушка Эсма и дедушка Саша. Она понимает всё с полуслова, старается помочь, чем может. Ни один человек не останется без её внимания и заботы. А за её терпение и самоотверженность я бы поставила ей памятник и постаралась бы обессмертить её имя. Жизнь у неё была нелёгкая: ей пришлось одной с тремя детьми ухаживать за больными родителями мужа. Они умерли на её руках. Именно ей пришлось услышать последний вздох, последний стук сердца, ощутить последнее уходящее тепло рук, узнать последнее желание... Не каждая женщина сможет ждать своего мужа 25 лет и тащить на себе беды, которые лавиной обрушивались на её хрупкие плечи. Она одна подняла на ноги своих детей и при этом всегда оставалась сильной, оптимистической, жизне-

радостной...

А дедушка Саша – вообще легендарная личность. Это яркая, эмоциональная натура, не склоняющая голову ни перед какими трудностями, не терпящая лени и разгильдяйства, ненавидящая унижения и ложь. Мало того, что дед всю жизнь был основным добытчиком для семьи, он и других мужчин с детства приучил к труду. Сам дед – хороший строитель. Его сын, мой папа, – паркетчик, дизайнер, мебельщик, резчик по дереву, художник-самоучка, скульптор, музыкант... А ведь он нигде не учился этому! Это у него божий дар. Он и нас заражает своими интересами: вместе с ним мы поём под синтезатор, рисуем декоративные украшения, изобретаем паркетные узоры, трудимся над гипсовыми статуэтками. Вот почему меня всегда тянет домой, где меня понимают.

А сколько интересных рассказов слушали мы по вечерам в доме, у костра, на природе! И эти рассказы сплошь и рядом – о наших знаменитых родственниках. Если бы мне можно было собрать всю мою родню вместе, то наверно бы, получился целый город! А что? Если у прапрадеда 7 детей, а у них тоже по семеро, и так до моего поколения, начиная с любимой семейной цифры «семь», – это какое же огромное число людей, в которых течёт одна кровь, кровь моего рода, рода Енгибарян!

А в нашем роду немало удивительных историй, дошедших до наших дней: как один прадед пошёл воевать за молодого брата Вартазара, как прадеду Вартазару при жизни возле церкви поставили памятник; как дед Володя во время войны изобразил своим самолётом в воздухе армянскую букву «В», а после войны работал в министерстве Армении МВД; как дед Саро начал свою военную карьеру со звания лейтенанта в школе МВД, закончил её и в звании генерал – майора, служил в министерстве внутренних дел г. Москвы... И куда только не забросила судьба фамилию Енгибарян: в Азербайджан, в Грузию, в Дагестан, в Грецию, в Ирландию, Голландию, Югославию, Германию... Моя родня, мои корни, моя семья, мой дом, мой Ржавец. Вот как получилось в моей жизни: мои корни в Армении, а мой дом – во Ржавце.

Новая Родина пришла ко мне в образе красивого белого города – Белгорода. Я помню незнакомые улицы, оранжевые от осыпавшейся осенней листвы, вереницы машин и белое четырехэтажное здание больницы, куда меня привезли. Бедой вошёл в мою жизнь Белгород.

Я была тяжело больна и нуждалась в операции. Но армянские врачи предсказали мне в будущем инвалидную коляску и полную неподвижность. Тогда мой дед отвёз меня в Белгород к лучшим врачам. Я всей душой благодарна моему спасителю, хирургу от бога – Илье Петровичу, который ценой своего умения, знаний вытащил меня из чёрной беды. Благодаря ему моя жизнь изменилась: я хожу в школу, общаюсь с друзьями, люблю красивые цветы и скверами Белгорода, мечтаю о будущем – радуюсь жизни...

С тех пор Белгород стал мне родным городом. Моя семья, мой дом, мой город, мой Белгород... Шесть лет, прожитых здесь, на Белгородчине, подарили мне незабываемые уголки: пышные левяды, белоствольные берёзовые рощи, бездонные колодцы, чистые родники, неширокую ниточку Северского Донца, небольшие ярушки, грибные и земляничные полянки, свадебные танцы журавлей... И всё это моё село, мой Ржавец. Трудно представить, что у такого маленького села богатая история.

Есть о чём вспомнить вековому одинокому дубу, что у Рындинок; дому батюшки, что на старом Ржавце.; о князе Волконском, о Николаевской церкви, о необычных кирпичках с кирпичного завода князя, о большом псарном княжеском дворе, о крестьянских свадьбах, о детском приюте в имении Отрадном, о батюшке Махно, о революции в селе, о первом тракторе, о встречном танковом сражении между Ржавцом и Рындиной, о сожжённой Выползовке, о новой иконе, о хоре народной песни...

Да разве всё перечислишь?! Незабываема и нескончаема история Ржавецкого края! Она остаётся в памяти каждого, кто соприкасается с её истоками. В этом неоценимая роль нашего краеведческого музея, в котором собран богатейший материал по истории нашего края. Я безмерно рада и счастлива, что причастна к сохранению исторических ценностей

нашего села. И где бы я ни была, в моей душе вечно будет жить благодарность и любовь к моему селу.

Моё село – частичка большой страны – России, которая стала мне родной землёй.

Здесь дружбу я нашла,
Нашла друзей.
Здесь обрела покой
Моя семья.
Ржавецкий край –
Частица Белогорья!
Ржавецкий край –
Российская земля!

Поэтической строкой о Ржавце

«Как больно мне смотреть на этот мир» (опыт анализа поэтического творчества)

Напрасно говорят, что только у больших поэтов хорошие стихи. Хорошие стихи есть и у маленьких, начинающих поэтов. Стихи – это талант. Это дар божий. А он дается не каждому. Поэзия – это неожиданность, наблюдения, мысли, чувства. Это судьба. Пока кровь и слезы не выступят на строчках, поэта нет. Стихи – это душа человека, и того, кто пишет, и того, кто читает. А душа болит...

Как больно мне смотреть на этот мир,
Как хочется взлететь туда, повыше...
Взглянуть оттуда на кровавый пир,
А может, просто взять и прыгнуть с крыши?
...Я вижу свет, он там, в конце пути,
В конце тоннеля, в начале жизни вечной,
Иду, иду к нему, но не могу прийти
По линии кривой и бесконечной.

Душа болит обо всем, что происходит вокруг. Каждая катастрофа – взрыв в душе, каждая смерть – обрыв нерва, каждое ушедшее имя – слеза по щеке...

...Серые птицы по небу летают,
Русские мальчики там погибают...
...Цинковый гроб и могила пустая...
В небо взлетела птичья стая...
Серые дни закончатся вскоре,
Но не пройдет материнское горе.

В каждой стихотворной строке – любовь к своей земле, боль за нее, тревога за будущее России.

Разграблена, растерзана, разбита
Россия – мать... Как больно мне смотреть,
Но все еще жива и недобита...
Не дайте матери – России умереть!
Она истерзана и истекает кровью,
И в ране нож по рукоять торчит,
Она же всех растила нас с любовью...
Но сердце все слабей ее стучит.
Пока жива, покуда сердце бьется,

Нас будет до конца она любить,
Но кровь из раны слишком долго льется,
И мы должны ее остановить!

Сколько еще России проливать слезы? Сколько еще седым матерям горестно склонять головы? Сколько еще шептать печальную молитву и причитать над телом убитого сына?

Там солнце палит, не жалея,
Там скалы и горы кругом...
Солдаты, надежду лелея,
Машины ведут на обгон...
И нету назад им дороги,
А есть лишь дорога вперед...
Ребята, не ждите подмоги,
На помощь никто не придет.
За что же они умирают?
Неужто за Родину – мать?
Следы ваши кровью смывают,
Чтоб кто-то не смог их узнать.

Разве возможно знать и помнить имена всех мальчиков, погибших не на своей земле?! Невозможно. Но это наши сыновья, братья, отцы... Значит, память о них будет вечной. И поэтому нет чужой боли, чужой беды, она наша, общая. Она, как заноза в сердце.

Афганистан... И скалы лишь кругом...
Идут ребята в бой, может последний,
Нет, не идут, скорей бегут бегом...
Вдруг взрыв – и нет того, кто шел передним
И вот они живут сейчас среди нас
Без ног, без рук, без душ – они убиты...
Я мысленно благословляю вас,
Вы мною не забыты, не забыты...

Любому человеку для полноты жизни нужна, просто необходима живая, трепетная связь с миром – природой, и со всем простором, со всем, что окружает, а пишущему стихи – тем более. Поэт глубже и тоньше проникает в этот мир, и невидимые паутинные ниточки нежно опутывают, увлекая в необычное путешествие – в поэтический мир природы:

Я люблю любоваться закатом,
Когда солнце закончит свой путь,
Вспомнить все, все, что было когда-то,
И взглянуть на озерную муть,
Я люблю любоваться рассветом,
Когда солнце встает ото сна,
Как к нему обратится с приветом
Вековая старушка – сосна.

Что такое истина? Это мироощущение поэта, восприятие того, что происходит вокруг; это причудливое переплетение настоящего, прошлого и будущего. Создается ощущение протяженности существования человека во времени, причем такого человека, судьба которого неотделима от судьбы родины, народа. Вот почему так ноет израненная душа.

Я знаю то, чего не знаешь ты,
И слышу то, чего услышать ты не можешь.
Ведь все земные истины просты,
Как дважды два,
Но их ты все не сложишь.
Ты слышишь, как хохочет ветер за окном?
А как играет дождь, стуча по крышам?

И птицы, что поют нам об одном.
Ты слышишь? Нет, конечно, ты не слышишь.
Я вижу, как летит звезда в ночной тиши,
Летит и падает...
А впрочем, как и все на этом свете.
Я слышу крик израненной души...
А сколько их еще на белом свете!

Поэзия – сопереживание, дрожь напряженных нервов, сердечная боль, хрусталик слезы на щеке.

Слеза – подружка по щеке скатилась,
Оставив мокрый след после себя.
Из хрусталя была и вдребезги разбилась,
О пол бетонный каплями звеня.
Зачем нам лить искусственные слезы,
Коль не умеем искренно рыдать?
Мы не умеем плакать, как березы,
Друзей своих не можем утешать.
Нам не до этого сейчас, вовек прогресса,
Точней, в конце его, да что уж говорить...
Нувориш, хлопнув дверцей «Мерседеса»,
Не знает, что без денег можно жить.
Где же понятие о чести, о морали?
Где то, что нам веками берегли?
Бездарность, наглость всех уже достали,
А честь и мудрость в битве полегли.

Да, стихотворение – действительно, живой организм, рожденный божественным вдохновением. Это не спорт, это сама жизнь, судьба. Судьба человека, чья поэзия страдает и плачет, радуется и любит, любит и всегда помнит. В его стихах – судьба всего мира.

Да, мы любим и читаем Есенина и Рубцова, Ахматову и Цветаеву, Пастернака и Гумилева, Друнину и Ахмадуллину... Но есть и другие стихи, стихи самобытных поэтов, немного неуклюжие, робкие, но искренние и берущие за душу, волнующие сердце. Вам предоставляется возможность самим подержать в руках лирический первозданный букет, почувствовать его вкус, цвет, запах, смысл, звук нашего неповторимого времени.

Когда рассвет сменяется закатом
И звезды светят людям до утра,
Наш сон хранят те мальчики, солдаты,
Которым честь служить была дана.
Когда закат сменяется рассветом,
Когда команда «в бой» уже дана,
Те мальчики – солдаты гибнут где-то,
А мы не знаем даже имена.
Вчера он был совсем еще мальчишкой,
Сегодня он – защитник и солдат.
Вчера в руках еще держал он книжку.
Сегодня он в них держит автомат.
А завтра он домой, но грузом «двести»,
И радость эта встреча не несет...
Вчера он обещал своей невесте,
Что обязательно домой придет...
И выполнил свое он обещанье,
Пришел домой, но в цинковом гробу,
А долгое и скорбное прощанье

В семейном лишь останется кругу.

Я уверена, что, пока существует жизнь на земле, будут зажигаться на Руси огоньки народной поэзии, несущие людям радость, тепло и свет. Самобытная поэзия неискоренима, неустраима и именно она, как искра от сердца Данко, обогревает наши души, как обогревают нас искренние, сердечные, душевные и трогательные стихи и песни талантливого самобытного поэта и исполнителя своих песен под гитару Натальи Гридчиной.

Стихи о Ржавце

Т. Чужина

Маленький Ржавец

В чаше, как в ладони, приютилось тихо,
Где волной играет Северский Донец,
Мед холмом Казачьим и горой Шиповской –
Уголок России – маленький Ржавец.
Ты пройди по свету, охвати все взором
То, что создал в мире лучшее творец –
Нет земли богаче, нет людей добрее –
Уголок России – маленький Ржавец.
Приезжай – увидишь белые березы
И услышишь утром, как поет скворец,
Ива над рекою здесь роняет слезы –
Уголок России – маленький Ржавец.
Посиди под кроной дуба векового,
Пожалей ладонью вековой рубец,
Нет на свете места более родного –
Уголок России – маленький Ржавец.
Приезжай, послушай песни наших женщин,
Этот музыкальный певческий ларец,
Как играет чудно Николай Семёныч –
Уголок России – маленький Ржавец.
Я хочу, чтоб вечно жил родник хрустальный,
Чтоб святое слово завещал отец,
Чтоб тревожил песней Николай Семёныч,
Уголок России – маленький Ржавец.

Т. Чужина

Колдунья Русь

Куда ни посмотрю, везде такой простор,
Что, кажется, ему нет ни конца, ни края...
Любуюсь на зарю, на белый косогор
И вижу, как туман рассветной дымкой тает.
Ромашка на лугу... Росинка на траве.
И цапля над прудом лениво пролетает.
Камыш на берегу. Кувшинка на воде.
Такая красота, что сердце замирает.
Курлычут журавли в небесной глубине,
И шустрый воробей под крышей суетится.
А белоствольных рощ березовый концерт
С полянкою грибной мне ночью часто снится
Волшебную страну ромашек и берез,

Хрустальных родников покинуть не решусь.
Меня околдовал навечно облик твой.
Колдунья эта – ты, моя святая Русь.
Тебя люблю до слез. Тебя люблю всегда.
Я проросла тобой. К тебе всегда вернусь.
Тебе – моя любовь! Тебе – моя душа!
Тебе – мои мечты, моя колдунья Русь.
Здесь дружбу я нашла, проверенных друзей.
У тихого труда живет моя семья...
Ржавецкий край – частица Белогорья!
Ржавецкий край – Российская земля!

Т. Чужина

Черновский родник

И когда впервые он возник,
Этот целомудренный родник?
Наши деды в сказах донесли,
Что родился он в груди земли.
Появился он из-под горы
Тайной маленькой земной норы.
И 15 резвых родников
Стали бить из-под земных оков.
В их прозрачной чистой глубине
Виден каждый камешек на дне.
В их воронках, легок, как листок
Вьется желтой змейкою песок.
И очнувшись от подземных снов
Побежал ручей среди лугов.
Заструил игривым молодцом
На свиданье с Северским Донцом.
А однажды озорной фонтан
Взвился в небо, как аэроплан.
И из глубины с собой увлек
Якорь, мачту, невода кусок.
И с тех пор кристальная вода
Не бунтует больше никогда.
Опускаю руку в глубину
Можно босиком пройти по дну.
Здесь благоговеет тишина
Здесь скрывает тайну старина.
Здесь невольно крестится рука,
Вглядываюсь в душу родника.
А его душа чиста, легка...
Пью святую воду родника.

Т. Чужина

Осень

Укротило солнышко лучи,
Раскричались поутру грачи.
Словно августовский звездопад,

Золотой струится листопад.

Осень, ослепительно смеясь,
Горделивой поступью прошла,
Разбросала золото листвы,
Хной подкрасив зелень у травы.

Нежным шелком тонких паутин
Разукрасила огонь рябин,
Закружила тучек хоровод,
Собрала в лесу грибной народ.

Разожгла все краски за окном,
Расплескалась ласковым дождем...
Успокоилась, устав творить...
Все красиво? Так тому и быть!

Т. Чужина

Стоит в тумане голубом,
(Уж свет давно погас дневной)
Забылся тихим, теплым сном
Ржавец – мой уголок родной.

Туман спустился на луга,
Левады спят, и спит камыш,
Спят травы, речка, берега...
Как очарованный, стоишь.

Спит Суходол, и рощи спят,
И на пригорке в тишине
Березы свечками стоят,
Дорогу освещая мне.

Спит школьный яблоневый сад,
Спит клумба под моим окном,
Спит шелестящий листопад
Волшебным ясным сном.

Здесь пахнет хлебом по утрам,
По вечерам полынью пахнет,
И вешним ласковым ветрам
Простор невиданный распахнут.

Течет здесь речка не спеша,
Склонились ивы над рекою...
Земля моя, ты хороша,
И всегда в душе со мною.

Т. Чужина

На земле, живой и прекрасной,
Развернулся кровавый пир...
Сколько гибнет людей несчастных!
Вдруг исчезнет хрустальный мир?

Осень рдеет рябиновой веткой,
За Шипы тихо солнце ушло...
Мысль пульсирует маленькой клеткой:
Вдруг исчезнет мое село?

Где-то ивушка плачет над речкой,
И жемчужно искрится снег...
В темном храме поставлю свечку...
Вдруг исчезнет веселый смех?

По росистой зеленой тропинке,
Замирая, иду не спеша...
Страх вонзается колкой льдинкой:
-Вдруг исчезнет моя душа?

Т. Чужина

Летела лебедушка

Песня

1

Летела лебедушка да
Да обронила перышко да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Обронила перышко.

2

Подняла то перышко да
Милая девчонушка да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Милая девчонушка.

3

Милая девчонушка да
Девица Аленушка да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Девица Аленушка.

4

Спрятала Аленушка да
Беленькое перышко да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Беленькое перышко.

5

Беленькое перышко да
В сундучок на доньшко да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
В сундучок на доньшко да.
Грусть – тоска Аленушку да.

6

Доняла по перышку да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Доняла по перышку да.

7

Вынула Аленушка да
Беленькое перышко да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Беленькое перышко.

8

Как взвилось то перышко да
Чуть не выше солнышка да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Чуть не выше солнышка.

9

Девушка печалится да
С перышком прощается да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
С перышком прощается.

10

Перышко с околицы да
Залетело в горницу да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Залетело в горницу.

11

Покатилось венцом да
Обернулось молодцом да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Обернулось молодцом.

12

На крыльце Аленушка да
Белая лебедушка да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Белая лебедушка.

13

Поднялися к солнышку да
Лебедь и лебедушка да,
Ой, ле-ли, ой ля-ли-да
Лебедь и лебедушка.

Н. Гридчина

Листья падают, кружатся,
Улетают, вдаль маня.
Мне так хочется умчаться,
Как они, но так нельзя.
Надо жить, любить, смеяться,
Плакать, злиться и страдать,
И нельзя, как листья мчаться,
Вдаль куда-то улетать.
Надо верить и не верить.
Надо думать и не знать,
Надо счастье жизнью мерить,

А несчастья забывать.
Листья все давно опали,
Улетели, вдаль маня,
И как жаль, что не узнали,
Как люблю я, не любя.

Н. Гридчина

Как больно мне смотреть на этот мир,
Как хочется взлететь туда, повыше!
Взглянуть оттуда на кровавый пир...
А может, просто взять и прыгнуть с крыши?
И полететь, взмахнуть крылом Любви,
Надежды, Веры, только можно ль это?
Я задаюсь вопросом не одним,
Но только не могу найти ответа.
Я вижу свет, он там, в конце пути,
В конце тоннеля, в начале жизни вечной,
Иду, иду к нему, но не могу дойти
По линии кривой и бесконечной.

Н. Гридчина

Я люблю любоваться закатом,
Когда солнце закончит свой путь,
Вспоминать все, что было когда-то
И взглянуть на озерную муть.
Я люблю любоваться рассветом,
Когда солнце встает ото сна,
Как к нему обратится с приветом
Вековая старушка – сосна.
Я люблю любоваться луною,
И на звезды люблю я смотреть.
Я люблю посидеть так с тобою,
А потом выше звезд улететь.

Н. Гридчина

Россия – мать

Разграблена, растерзана, разбита
Россия – мать! Как больно мне смотреть,
Но все еще жива и не добита...
Не дайте матери – России умереть!
Она истерзана и истекает кровью,
И в ране нож по рукоять торчит...
Она же всех растила нас с любовью,
Но сердце все слабей ее стучит.
Пока жива, покуда сердце бьется,
Нас будет до конца она любить,
Но кровь из раны льется, льется, льется...
И мы должны ее остановить.

А.Енгибарян

Я – дочь земли Белгородской

Я – дочь земли Белгородской,
Белоствольных берез и полей,
Зеркальной воды донецкой,
Курлычущих журавлей.

Воспеваю свой край несмело,
Меловуху, долину мою,
И словами стихов неумелых
Заполняю тетрадь свою.

Из окна виден пруд и ярушка,
Где знаком мне любой бугорок,
И куда мы с моею подружкой
За грибами берем кузовок.

А в левадах, в тени раKITной,
Чуть журчит старичок Донец,
И в зеркальной воде прохладной
Отражается мой Ржавец.

Здесь березка с прической кудрявой
Рассыпает сережки везде,
И склоняет свой стан величавый,
Отражаясь в донецкой воде.

Журавлей провожаю взглядом,
Что уже исчезают вдали.
Радость в голове. Радость в сердце,
Что я – дочь Белгородской земли.

А. Енгибарян

Осень

Мимолетно пролетело лето,
Листья все покрасив желтым цветом.
Здравствуй, осень! Я тебя ждала,
Без тебя я целый год жила.
Радостно тебе я улыбнулась,
В краски листопада окунулась.
Стало небо потемней вдали,
Уголком проплыли журавли.
Здравствуй, осень! Я тебя люблю.
Твой конвертик – листик я ловлю.

А.Енгибарян

Две любви

Я вспоминаю ущелья и горы,
Чисты реки и камни на дне,
Маков пожар, из камней лисьи норы –
Все это часто приходит во сне.
Там, у горы старика – Арарата

Сердце осталось мое навсегда,
Нежные зори, густые закаты,
Может, вернусь хоть на вечер сюда.
Но у подножья горы-великана
Будет душа моя рваться сюда,
Где в каждой ярушке – грибная поляна,
Где в каждом колодце – святая вода.
Где в белых ромашках – сухая долина,
Где пахнет душицей и чабрецом,
Где между холмами улочкой длинной
Струится село, что зовется Ржавцом.

И. Мойсей

Старый мост

Старый мост уже обветшал,
Пробудил во мне старые дни
И в то лето, когда я был мал,
Я плескался, забыв про часы.
И, прекрасные вспомнив мгновенья,
Ностальгии испив и тоски,
Вспоминал я, как много мгновений
Прожил я у истоков реки.

И.В. Муска

Соловей

песня

1.

По ржавецкой весенней улице идешь.
Знаю, мне лукаво подмигнешь
На дворе у нас опять весна,
Наши заставляет петь сердца.

Припев:

Соловей ты, соловей,
Мой соседушка,
Возле дома ты поешь
Поздним вечером.
Соловей ты, соловей,
Непоседушка,
Будишь сердце по весне
Нежным трепетом.

2

Мы друг друга за руки возьмем
И к Донцу опять гулять пойдем.
Будем слушать трели соловья,
И в любви к тебе признаюсь я .

Припев.

3

Знаю, просидим мы до зари,
Потому что песнь звенит в ночи.

Как соловушка уснет в саду,
Мы домой пойдем лишь поутру.

Припев.

И.В. Муска

О Ржавце

Песня

1

Скажешь, ничем не приметное
Наше село незаметное?
Я же скажу: ошибаешься,
В этом дружок, заблуждаешься.
Только для нашей нивушки
Так песню поет соловей.
А запоем нежной ивушке,
Вторит Донцу веселей.

Припев:

А тот, отставать не желая,
Бег волны ускоряя,
Соло свое не уступая,
К песне свой плеск добавляет.

2

Скажешь, в селе нет веселия,
Нет в нем ни танцев, ни пения?
Я же скажу: ошибаешься,
В этом, дружок, заблуждаешься
Только для нашей нивушки,
Ноги так в пляс идут,
А вечерами девушки
Песни Донцу поют.

Припев.

Ю.Немыкина

Родимый уголок

Как я люблю свою деревню!
Люблю ее убогий вид,
Люблю хатенки, куст черешни,
С ним рядом домик мой стоит.

А рядом с домом сад чудесный,
Как ни пройдешь, все – благодать!
Там сойка крикнет, там – орешник,
Там луг расцвел, что не узнать!

А поднимись ты чуть повыше,
Взойди на гору и присядь –
Ты полрайона вмиг увидишь,
Простора краю не видать!

Есть и любимое местечко
На берегу родной реки,
Сидишь в тиши, и только волны
Бегут печальны и легки.

Здесь нет девчонок, нет мальчишек,
Здесь население в три двора.
А мне не скучно. Здесь у речки
Мне тишина моя мила.

И пусть твердят, что невозможно
В столь малой деревушке жить.
Скажу вам честно: я Косьминку
Всю жизнь свою буду любить!

Т.И. Чужина

«Сторона ль моя, сторонushка»

песня

1

Сторона ль моя, сторонushка,
Белоснежная страна,
Выплываешь, как лебедушка,
Светлой радостью полна.

2

Ой ты речка, речка тихая,
Древний Северский Донец,
И росинкой – малой капелькой
Приютился здесь Ржавец.

3

На груди его приветила
Белгородская земля,
Ржавым пятнышком отметила
И ярушки, и поля.

4

Здесь у речки плачет ивушка,
Родниковы слезы льет.
Песня русская, раздольная
В деревеньке тут живет

5

Здесь дорожка каменистая
К роднику тебя ведет,
Где вода зеркально-чистая,
По камням, струясь, течет.

6

Память здесь живет старинная
И в саяне, и в чепце,
И в избушке под соломою
В старом маленьком Ржавце.

«Тепло родного края...»

сценарий краеведческого праздника

Чужинова Т.

1 ведущий:

Ой, вы, гой-еси, люди добрые,
Люди добрые да люди честные,
Мы позвали вас на праздник наш,
Чтоб поведать вам о нашей сторонушке.

2 ведущий:

А сторонушка наша громкая,
На истории и подвиги богатая.
И расскажем мы вам, добры молодцы,
И расскажем мы вам, красны девицы,

1 и 2 ведущий:

Чем славна наша сторонушка!
(передается эстафетная палочка госпоже истории)

Госпожа история:

Давным-давно еще в 17 веке, на берегу широкой полноводной рек Донца Северско-го, почти у его истока, поселились люди пришлые.

Текла река в лесах, в лугах,
Ладьи скользили по теченью,
А на болотных берегах
Виднелись тут и там селенья.

Славянский люд в них проживал
С десятого, быть может, века
И Северским Донцом назвал
Глубокую большую реку.

Природы щедрые дары

Ценить уже умели люди,
Холмы, лесочки и бугры –
Все обживаться ими будет.

Для них копили пчелы мед,
Растила птиц трава густая,
И в глубине донецких вод
Икру метала рыба стая.

Они пасли в лугах стада,
Пахали землю под пшеницу
И отвозили в Белый град
Лен, охру, мед и птицу.

1 ведущий:

Вероятно, в этот период было основано и наше село, Ржавец.

Как судьбой назначено,
(Много лет прошло),
Появилась ржавчинка –
Ржавое село.

На болотах ржавых,
На седых лугах

Встало в их оправе
И стоит – века.

Место для заселения было выбрано удобное и красивое. Большая впадина, похожая на удлиненную чашу. Края гигантской чаши – Казачанские и Шиповские холмы. По преданиям, когда-то на этом месте было море. И действительно, мы до сих пор находим на меловых горах и в ручьях много «чертовых пальцев», окаменевших простейших морских животных. На дне этой чаши и расположилось наше село.

2 ведущий:

Как красива природа нашего края! И заливные луга, и прячущий свои тайны Северский Донец, и Суходол, и ярушки, и елочки, и заросли левад, и незаметные болотные тропинки, и бездонные колодцы, и березовые рощи, и земляничные поляны, и любимые уголки у речки, где берет начало наш древний, родной Северский Донец.

Чтец:

Стихотворение «Мой Ржавец» (Чужина Т.И.)

Стоит в тумане голубом,
Уж свет давно погас дневной,
Забылся тихим, теплым сном
Ржавец, мой уголок родной.
Туман спустился на луга,
Левады спят и спит камыш,
Спят травы, речка, берега.
Как очарованный стоишь.
Спит Суходол, и рощи спят.
И на пригорке в тишине
Березы свечками стоят,
Дорогу освещая мне.
Спит школьный яблоневый сад.
Спит клумба под моим окном.
Спит шелестящий листопад
Волшебным тихим, ясным сном
Здесь пахнет хлебом по утрам,
По вечерам полынью пахнет,
И вешним ласковым ветрам
Простор невиданный распахнут.
Течет здесь речка не спеша,
Склонившись ивы над рекою,
Земля моя. Ты хороша,
И ты всегда в душе со мною.

Госпожа История:

Долгое время наше село состояло из двух сел: Выползовка и Ржавец. В Выползовке жили свободные крестьяне. А во Ржавце проживал князь Николай Григорьевич Волконский.

Родоначальником князей Волконских из наших мест был Григорий Иванович Волконский, у которого было пятеро детей: Борис, Петр, Николай, Надежда и Варвара. Борис и Петр служили в армии, после выхода в отставку жили в Москве, Петербурге и в с.Собынино (ныне Яковлевского района). Третий брат, Николай, имел усадьбу во Ржавце: два больших дома, кирпичный завод, хозяйственные постройки, Николаевская церковь, две мельницы: одна во Ржавце, другая в Черновке. До революции в крепостном Ржавце насчитывалось 75 дворов (1877 г.- 465 душ).

Учитель:

По рассказу очевидцев, отношения господ и крестьян были доброжелательные,

взаимопонимающие. Старый князь был заядлым охотником. Старая княгиня занималась хозяйством. Они дружили с генеральшей из имения Отрадного (х. Красное Знамя), князьями Долгорукими из Косьминки. Князь Николай Григорьевич и своим друзьям, и крепостным давал кирпич для построек со своего кирпичного завода. Интересно, что на некоторых кирпичках были выдавлены инициалы князя - КВ.

Княгиня Вера Константиновна. Больше всего осталось в памяти бывших крепостных молодая княгиня Вера Константиновна. Она выращивала прекрасные цветы, бесплатно лечила крестьян, обучала детей грамоте в своей школе, учила читать, считать, петь песни. В бывшем имении Отрадном она открыла приют для детей-сирот. Позднее он перебрался в имение князей Долгоруких (с. Косьминка).

Самой резвой, смысленой из крепостных детей была дочка главного конюха Зина. Много рассказала о дружбе с молодой княгиней Зина, Пономарева Зинаида Николаевна. Из крепостных лучшим грамотеем был главный конюх, отец Зины, Пономарев Николай. В 1917г., после революции, князья-мужчины уехали за границу. Старая уехала в Белгород, по предположению, со своей прислугой: Гоманченко Дарьей или Авиловой Анной Михайловной.

Прошли годы, изменилась жизнь. Но мы должны знать и помнить свою историю, историю своего села, рассказанную бывшими ученицами княгини Веры Константиновны –

Ладыгиной Софьей Петровной,
Дубченко Марией Лукьяновной,
Нестеровой Анисьей Петровной,
Пономаревой Зинаидой Николаевной.

Они рассказывали и о том, как раньше весело, щедро праздновались церковные праздники: с щедрым застольем, русскими песнями и танцами.

(исполняется русский танец).

Госпожа История:

Волконские – русский княжеский род, отрасль князей Черниговских. Родоначальник рода – князь Иван Юрьевич по прозвищу Толстая Голова, чьи сыновья получили удел земли на берегах реки Волкони. Три правнука Ивана Юрьевича стали родоначальниками трех основных ветвей рода князей Волконских. В каждой родословной ветви рода князей Волконских много знаменитых, известных людей своего времени. Многие из них были воеводами в городе Белгороде. Ржавецкие Волконские – дальние родственники декабриста Сергея Григорьевича Волконского. Они относятся к разным ветвям могущественного рода. Наши, Ржавецкие Волконские принадлежат к первой линии второй ветви. От князей Волконских тянутся тропинки к знаменитым россиянам.

Учитель:

К А.С. Пушкину, который был очень дружен с Марией Николаевной Волконской, женой декабриста Сергея Григорьевича Волконского, ее братьями, отцом. Последним пристанищем для семьи Пушкина был дом поэтессы Зинаиды Волконской.

К Льву Николаевичу Толстому, чей родной дед по линии матери - Николай Сергеевич Волконский.

К Михаилу Васильевичу Ломоносову. Жена Николая Николаевича Раевского, героя 1812 г., Софья Алексеевна Константинова – внучка. М.В. Ломоносова, дочь библиотекаря Екатерины II грека Алексея Александровича Константинова и дочери Ломоносова Елены Михайловны.

К Михаилу Юрьевичу Лермонтову. У жены собынинского князя Волконского был брат-декабрист Николай Лорер, член Южного общества. Ларер был знаком с М.Ю. Лермонтовым, общался с ним и присутствовал на его похоронах.

К Михаилу Семеновичу Щепкину. 26 июля 1818 г. в Ромнах во время ярмарки, после спектакля полтавской труппы, С.Г. Волконский начал сбор денег по подписке на выкуп из крепостной неволи уже известного актера М.С. Щепкина. В этом помог генерал губернатор Полтавщины Николай Григорьевич Репнин. Брат С.Г. Волконского. Вольную на

свою семью Щепкин получил 18 ноября 1821 года.

К Николаю Алексеевичу Некрасову. В течение многих лет сын декабриста С.Г. Волконского Михаил Сергеевич Волконский (1832-1902) был хорошим знакомым поэта Н.А. Некрасова. В 1870 Некрасов написал поэму «Дедушка», в которой прототипом главного героя стал декабрист С.Г. Волконский. М.С. Волконский знакомит Некрасова с записками своей матери, М.Н. Волконской, написанными в Сибири, на рудниках. Некрасов пишет поэму «Русские женщины», посвященную женщинам – декабристкам княгине Трубецкой и княгине М.Н. Волконской.

К Сергею Александровичу Есенину. 18 сентября 1925 года был зарегистрирован брак Сергея Александровича Есенина с Софьей Андреевной Толстой, внучкой Льва Николаевича Толстого, правнучкой Волконского Николая Сергеевича.

И ведущий:

До наших дней сохранился дом священника, каменные дорожки, ведущие к родникам, разрушенные погребца из княжеского кирпича, дерево в воронке от авиационной бомбы на месте кирпичного завода, столетний дуб у дома батюшки, вековой дуб у хутора Рындинка и экспонаты школьного краеведческого музея: лапти, иконы, прялки, ступа, гребни, домотканые полотенца, домашняя утварь, орудия труда.

Учитель:

У каждого экспоната своя история, своя судьба.

Вот две иконы. Одна найдена во Ржавце. Другая из села Авдеевка. По рассказам старых людей в Авдеевке (1869 г.) была деревянная церковь Казанской Божьей матери. Когда церковь собрались разрушить, прихожане ночью разобрали церковную утварь по хатам. Вот так и осталась эта икона как память о страшной судьбе церквей, разрушенных не временем, а властью. Рушились церкви, рушились деревни. А во Ржавце была Николаевская церковь. Ржавецкие крестьяне почитали образ Николая чудотворца. Но ее не стало. Жаль, что потомки ржавецких крепостных не видели свою церковь, не стояли под ее каменными сводами, не зажигали свечу под ликом святого Николая и Иисуса Христа.

Я предлагаю вам открыть символический памятник нашей Николаевской церкви.

(звучат колокола, сдергивается белое покрывало с изображением Николаевской церкви; зажигается свеча перед ликом Николая Чудотворца).

Чтец:

Стихотворение «Старая дорога» (Н. Зиновьев)

Старая дорога,
Церковь без креста,
Плачет от невзгод
Стонет и зовет
В поле красота.
 Высохший колодец
 Ночью просит пить.
 Сердце мое болит:
 Как же будем жить?
 Что же нам осталось?
Рухнула мечта,
И в краю моем
Лишь богатство все
В золоте креста
Что же нам осталось?
Звездочка могил.
Сердце мое болит, нету больше сил.
 Дай нам, Богоматерь,
 Мужества во всем,
 В пепле пустыря –

Тень монастыря.
Ни души кругом,
Только ветер бродит
В брошенной избе.
Сердце мое болит.
Что сказать тебе?
Нет, не исчезла, не оскудела
Сила таланта родимой земли.
И не погасли, и не сгорели
Русские храмы в дорожной пыли!
(исполняется песня «Домик окнами в сад»)

2 ведущий:

До наших дней сохранились не только предметы старины, но и некоторые старинные обряды и обычаи. Например, КОЛЯДКИ.

(Ряженые посевают и поют колядовки)

Колядовки

Коляда, коляда!
Ты подай пирога,
Или хлеба ломтину,
Или денег полтину,
Или курочку с хохлом,
Петушка с гребешком,
Или сена клочок,
Или вилы в бок!

Сею, сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
На Новый год, на ново счастье
Уродись, пшеничка!
На поле – копнами,
На столе – пирогами!
С Новым годом, с новым счастьем,
Хозяин, хозяйюшка!

(звучит запись песни «Вставай, страна огромная»)

Госпожа История:

Не обошла наше село и война. Опалила его своим огнем, обагрила кровью наших земляков.

В нашу дверь постучался прикладом
Непрошенный гость.
Над страной дыханье грозы
Пронеслось.
Слушай, Родина! В грозное время войны
Присягают Победой твои боевые сыны.
(звучит траурная музыка)

Присягали Родине и наши односельчане. Свыше 80 человек не вернулось с войны.

(демонстрируется список погибших односельчан)

12 июля 1943 г., в день танкового сражения под Прохоровкой шли большие бои между Рындинкой и Ржавцом, между Косьминкой и Шипами, между Авдеевкой и Ржавцом.

Враг рвался к Прохоровке. Кто видел все это своими глазами, тот никогда не забудет груды железа, осколки снарядов, разбитые немецкие и русские танки, лежавшие вперемешку...

(звучит траурная музыка).

Чтец:

Когда на смерть идут – поют,
А перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою –
Час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
И почернел от пыли минной.
Разрыв – и умирает друг...
И, значит смерть проходит мимо.
Но мы уже не в силах ждать,
И нас ведет через траншеи
Окоченевшая вражда,
Штыком дырявящая шеи.

Учитель:

Бои во Ржавце закончились поражением немцев. Их выбила из села 12-я механизированная бригада 5-го гвардейского Зимовниковского корпуса имени Кутузова.

(звучит военная музыка)

После тяжелых кровопролитных боев вся земля была покрыта погибшими русскими солдатами. Из окрестных сел и деревень на телегах свозили погибших в одну братскую могилу.

Первая братская могила... Потом ее перенесли во Ржавец. И спят там вечным сном солдаты, защищавшие наше село. За сотнями незнакомых фамилий стоят молодые ребята, оставшиеся молодыми вечно.

(звучит военная музыка; демонстрируется фотография бойца, похороненного в братской могиле).

Чтец (на фоне траурной музыки):

Ты убит,
И ты лежишь в земле.
Ты мог бы жить,
Растить хлеб,
Варить сталь,
Водить поезда...
Ты мог бы жить.
Но ты погиб, чтобы жила я.
Ты защитил меня грудью своей,
Заслонил мою жизнь от смерти.
И я живу, плачу, смеюсь, дышу.
А ты лежишь в земле...
Ты, такой молодой и красивый.
Спасибо тебе за то, что я родилась
Что живу, радуюсь жизни...
Прости меня за то, что я живу...
(кладет у фотографии цветы, зажигает свечу)

1 ведущий:

Нам с вами есть, кем гордиться:

Героями Советского Союза :

Гостищевым Петром Максимовичем
Лужецким Андреем Гавриловичем

Ветеранами ВОВ:

Кулабуховым И.М.(сыном полка)

Акуловым С.И. и др.

Учителями – ветеранами:

Лужецким Михаилом Антоновичем

Тимофеевой Любовью Ивановной

Строителями железной дороги «Старый Оскол - Ржава»:

Кураковой Татьяной Яковлевной

Гридчиной Марией Моисеевной и др.

Многие из них давно не с нами.

Чтец:

А почестей они не просили,
Не ждали наград за дела,
Им общая слава России
Солдатской наградой была.
Да много ли надо солдату,
Что знал и печаль, и успех.
По трудному счастью – на брата
Да Красное знамя – на всех.

Учитель:

Мало, очень мало осталось живых участников Великой Отечественной Войны и тех, кто принимал в ней посильное участие, и не далек тот день, когда уйдет из жизни последний.

Но в нашей памяти должны остаться не только великие полководцы и генералы, но и простые русские воины, наши земляки. Я призываю вас, ребята, хранить память и уважение к тем людям, которые ценою своей жизни, своего здоровья дали вам возможность жить и радоваться солнцу.

Объявляю минуту молчания.

(звучит траурная музыка)

Чтец:

Стихотворение «У вечного огня». (Е. Синявская)

Я из тех, кто не видел войны,
Но она и меня опалила...
И опять посреди тишины
Я стою у солдатской могилы.
Время замерло. Стынет гранит...
Наступает минута молчанья.
И со мною Огонь говорит –
Голос Памяти... Голос Печали...
В этом пламени – наша судьба,
Наши песни и юность седая.
Над землей колосятся хлеба,
Над землей журавли пролетают...
Имена... Имена... Имена...
Всех, ушедших в священное пламя.
Но еще настагает война,
Ветеранов, оставшихся с нами.
Бьется пламя... И небо звенит...
И в почетном стоят карауле
Те мальчишки, которых они
Заслонили когда-то от пули.
Посмотрите, какие глаза

У солдат моего поколения.
И до них долетела гроза –
Это памяти прикосновение.
Это в них продолжается жизнь
Тех, кто падал в багряные росы,
Тех, кто в поле былинном лежит,
И над кем наклонялись березы.
Посмотрите на Вечный огонь –
Он в сердцах, беспокойных и юных.
Вечный подвиг и вечная боль.
И звенят опаленные струны...
Память! Ей мы навеки верны.
Дорогие, суровые лица...
40 лет мы живем без войны,
и война не должна повториться!

Учитель:

Сегодня у нас присутствуют почетные гости:

Кулабухов Иван Михайлович
Максименко Надежда Григорьевна
Съедин Николай Семенович
Съедина Татьяна Никифоровна
Толкачева Татьяна Петровна
Гридчина Мария Моисеевна
Куракова Татьяна Яковлевна
Половинченко Матрена Борисовна.

Уважаемые гости! Примите от нас в знак уважения и бесконечной благодарности к вам хлеб – соль.

(преподносится хлеб – соль на вышитом полотенце)

Учитель:

Идут годы, но и сейчас еще не перевелись интересные талантливые люди в нашем селе, у которых есть чему поучиться. Мы должны знать их и гордиться ими. Ведь это наша душа, душа нашего народа.

Вот они.

Династии механизаторов: Гридчиных, Бесединых

Доярок: Масловых, Бесединых

Учителей: Чужиновых

учителей начальных классов: Максименко

медсестер: Авдеевых

врачей: Гаджиризаевых

Народные музыканты: Съедин Николай Семенович, Толкачев Виктор Максимович

Швей и рукодельницы: Съедина Татьяна Никифоровна, Куракова Татьяна Яковлевна, Турянина Татьяна Захаровна, Чужинова Оксана Владимировна, Шляхова Елена Владимировна

Художники-самоучки: Съедин Николай Семенович, Гридчин Дмитрий Григорьевич, Гридчин Николай Дмитриевич

Народные умельцы: Ужаков Николай, Орда Иван

Наши исцелительницы: Чистюхина Анна Ивановна (Горовая), Дубченко Евгения Михайловна, Съедина Галина Андреевна, Съедина Ирина Викторовна

Человек, отдавший своему любимому делу 30 с лишним лет, свое сердце, душу и здоровье, к которому шли ребята и взрослые за помощью и советом, который заслужил уважение села и района, бывший директор и завуч школы, учитель физики и математики – Чужинов Владимир Васильевич.

Участницы ржавецкого хора народной песни, чье исполнение дуэтом вызывало слезы у зрителей – Авдеева Валентина Трофимовна и Удоденко Фаина Ивановна.

Человек, чья любовь к цветам выливается в сказочный цветник, переливающийся разными оттенками и цветами – Толкачева Татьяна Петровна

2 ведущий:

Представьте себе, что люди, окружающие нас, исчезнут, исчезнут их хорошие дела, исчезнет свет добра, исчезнет наше село, исчезнет все...

1 ведущий:

И сейчас, в это сложное время, единственной поддержкой и опорой всем нам осталась наша малая родина – наше село, наша семья, наш дом.

Учитель:

Давайте беречь наши вековые ценности:
добрых людей
любимые места нашего села,
сердечность человеческих отношений.
Давайте зажжем свечу за все хорошее в жизни.

1 ведущий:

За Благовещенье бессмертных птиц,

2 ведущий:

За золотую ночь евангельских страниц

Госпожа История:

За человеческий голос, равный флейте,

Чтец:

За свет внутри страдания и смерти.

Учитель:

Пусть это тепло и тепло родного края согревает сердца любящих и страждущих, малых и старых, сильных и слабых, больных и здоровых.

Все (ведущие). Присно и во веки веков!

(зажигаются свечи по всему залу)

Чтец:

Сохрани родник своей души (В. Чурсин)
В час ненастья, горечи, навета,
Когда правят бесов дележи,
Миром и теплом, добром и светом
Сохрани родник своей души.
Солнечный и лучезарный полдень
Переплавит золото в гранит...
Только ты о самом главном помни:
Сохрани родник своей души.
Захлестнут моря любви и неги,
Власти в руки – полные ковши.
Даже будучи на небе –
Сохрани родник своей души.
Это в жизни самое большое –
Поколений нить в одну связи.
Душу пред душой оставь душой,
Сохрани родник своей души!

«Мой уголок России...»

Сценарий краеведческого праздника

Чужинова Т.

Учитель: «К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать, воспитывать любовь к родным местам... Культурная среда и исторические памятники должны тщательно изучаться. Не будет корней в родной местности, в родной стране, будет много людей, похожих на степное растение перекаати-поле». (Д.С.Лихачев)

Вот почему я веду краеведческий кружок в нашей школе. Занятия кружка – это встречи с детьми, интересными людьми, сбор и оформление материала, это изучение истории нашего края. В итоге – интересные, красочные альбомы и папки о Ржавце, традиционные праздники...

Вашему вниманию представляется Устный краеведческий журнал «Мой уголок России»

1 ведущий: Здравствуйте, уважаемые гости! Вас приветствуют участники и ведущие Устного журнала.

Все ведущие: «Мой уголок России!»

1 ведущий: Имя!

Все: Книга!

1 ведущий: Отчество!

Все: Родословная!

1 ведущий: Фамилия!

Все: Ржавецкая!

1 ведущий: Год рождения!

Все: Двухтысячный!

2 ведущий: Место рождения!

Все: Ржавецкая средняя школа!

3 ведущий: Приглашаем вас в увлекательные путешествия по родословной книге Ржавца. Давайте перелистаем ее страницы.

Все: Страница первая (вывешивается большой лист с надписью – «Страница 1-я». Удар гонга.)

1 ведущий: «Кто мы?»

(исполняется песня «Гляжу в озера синие»)

Чтец:

Стихотворение «Кто мы?» (В. Чурсин)

Богата Русь Мариями, Иванами,
Так повелось уж испокон веков.
Богата Русь певучими названьями
И городов, и сел, и хуторов.
Названья будто мастер все выстрогивал
Именовал, вздохнувши от сохи:
Деревня под Яругой – Подъяруги,
Деревня под ольхою – Подольхи.
Слова рождались все – живые и разумные,
Ядреные, хоть пробуй их на зуб:
Ольшанка, Правороть, Шипы и Думное,
Гремучий, Вязовое, Редкодуб

(Чужинова)

Одна судьба у сел Плата и Шахово,

одно биенье дружеских сердец.
Авдеевка, Казачье, хутор Рындинок,
Косьминка, Черновка и наш Ржавец.

1 ведущий: Не так уж и много у нас названий в округе, но все имеют свою интересную историю.

Ржавец – свое название село получило от слова «ржа», «ржавчина», так как рядом с селом болото с водой, грязно-бурой от торфяных залежей.

Суходол – дол – это долина, сухо – сухой, дословно – суходол – сухая долина, низменное место.

Елочки – лесопосадки из сосен, но жители ласково называют сосну елкой, елочкой, так как именно ее украшают на Новый год.

Ярушка – яр – овраг, поросший деревьями, кустарником. У нас их две: Казачанская и Кураковская. Они богаты грибами, ягодами, дровами, дикими грушами и яблоками...

Кузино озеро – это был небольшой водоем, где сейчас стоит магазин. От озера осталась лужа, заросшая кустами, где до сих пор бродят гуси и утки. Недалеко от озера, вероятно, жил какой-то Кузьма, Кузя.

Красный Шип – Шипы – село за рекой и левадами. Рядом холмы, похожие на шипы. Их мы называем Шиповские горы. Самая большая из них носит название – Красный Шип. По рассказам жителей, во время войны здесь в 43 году были смертельные рукопашные схватки русских с немцами. Было очень много крови. Вот отсюда и название

2 ведущий: А я расскажу об именах Ржавца. Знаете ли вы, что обозначают ваши имена? Наука ОНОМАСТИКА говорит, что имена образовались из нарицательных существительных. Люди брали себе названия окружающих предметов: животных, птиц, растений, деревьев, вещей. Имена звучали так: Лось, Волк, Сорока, Бамбук, Роза, Лук и т.д. Имена связывались с событиями из жизни и быта людей: сын-первенец – Первуша, Ткач, Мельник, Пасечник, обозначали понятия: Вера, Надежда, Любовь, Утеха.

Послушайте, что обозначают ваши имена.

(примеры значений имен)

Викторина «Что в имени тебе моем?»

Задание: назовите полное имя.

Таня – (Татьяна)	Дуня – (Евдокия)
Нюра – (Анна)	Груша – (Аграфёна)
Лера – (Валерия)	Лора – (Лариса)
Люся – (Людмила)	Липа – (Олимпиада)
Ника – (Вероника)	Рита – (Маргарита)
Гутя – (Августина)	Женя – (Евгений)
Вика – (Виктория)	Толя – (Анатолий)
Соня – (Софья)	Кира – (Кирилл)
Кеша – (Иннокентий)	Сема – (Семен)
Триша – (Трифон, Митрофан)	Яша – (Яков)
Митя – (Дмитрий)	Филя – (Филипп)
Сева – (Всеволод)	Дема – (Демьян)

3 ведущий: А первые фамилии появились в 17-18 веках. Чтобы записать человека, спрашивали: «Чей это сын, чей потомок?» – «Петров сын, Елисеев, Мельников, Марьин, Софьин и т.д.» Самые первые фамилии Ржавца – Авиловы, Бердниковы...

Что же обозначают наши фамилии?

(примеры значений фамилий)

Все: Страница вторая

«Ржавецкая тропинка к великим людям»

Стихотворение

Во Ржавце великих мало ли?
Но сумели сосчитать:
Ломоносовы, Волконские
И иные им подстать.
Лев Толстой и Миша Лермонтов
С чудным Пушкиным подряд.
Имена-то все каковские!
За себя все говорят.
Мы судьбой не обессилены,
Не забудьте, детвора!
Живы имена великие!
Их почтить и нам пора!

(звучит «Лунная соната» Бетховена)

4 ведущий: Великие имена... Они протянулись к нам своими незарастающими тропками. Великий Лев Толстой. Его дед по матери, Николай Сергеевич Волконский, владел усадьбой Ясная Поляна. Когда в 1821 году он умер, владелицей усадьбы стала его единственная дочь Мария. Она вышла замуж за графа Толстого. В 1828 году здесь родился четвертый сын в семье Толстых – Лев, будущий великий писатель, внук Н.С. Волконского, будущий владелец Ясной Поляны.

(звучит музыка Г. Свиридова)

5 ведущий: Элегия А.С. Пушкина «Редеет облаков летучая гряда».

Это стихотворение Пушкина посвящено Марии Николаевне Раевской, дочери Н.Н. Раевского, героя войны 1812 г. Когда-то в юности молодой поэт был дружен с семьей Раевских и романтично влюблен в Марию. Позже она выходит замуж за С.Г. Волконского, будущего декабриста. Юная княгиня, оставив грудного ребенка на попечение старых родителей, уезжает вслед за мужем в Сибирь. Последние годы семья Пушкиных жила на Мойке, в квартире Зинаиды Волконской.

(репродукция картины «В Сибирь»)

Чтец: Звучит стихотворение «Послание в Сибирь»

4 ведущий: Восемнадцатилетний юноша с обозом рыбы уходит пешком за много верст, в Москву, чтобы учиться. Он становится великим ученым: физиком, химиком, астрономом, геологом, географом, математиком, филологом, поэтом, историком, композитором, художником... Его именем назван Московский Государственный Университет. Михаил Васильевич Ломоносов. Генерал Н.Н. Раевский был женат на внучке М.В. Ломоносова – Софье Алексеевне Константиновой.

5 ведущий: Николай Иванович Лорер, декабрист, родственник собынинских Волконских, будучи на Кавказе, встретился с М.Ю.Лермонтовым. С тех пор они часто собирались в домике, где жил поэт. После трагической гибели Лермонтова на дуэли Лорер с другими товарищами и друзьями провожал поэта в последний скорбный путь.

(звучит траурная музыка «Смерть Озе»)

Чтец: Отрывок из поэты Н.А. Некрасова «Русские женщины» (на фоне музыки Свиридова)

3 ведущий: Русский поэт Николай Алексеевич Некрасов в одно время близко сошелся с сыном декабриста С.Г. Волконского – Михаилом. Итогом их дружеских отношений стала поэма «Русские женщины», которую Некрасов посвятил женам декабристов, сосланных в Сибирь – Трубецкой и М.Н. Волконской, урожденной Раевской.

Чтец: Отрывок из поэмы «Русские женщины»

(на фоне музыки Свиридова)

4 ведущий: Сквозь года и века протянулись незримые нити от знаменитого многочисленного рода князей Волконских к великим людям, чьи миена прославили Россию и коснулись своим величием небольшого русского села с названием – Ржавец.

Все: Страница третья!

4 ведущий: «По страницам семейной родословной».

(звучит песня «Дорогие мои старики»)

4 ведущий: Из чего складывается история страны? Из историй городов и сел, из семейных родословных, у каждого города или деревни, у каждой семьи есть именно своя история. Есть интереснейшая история нашего Ржавца. А в каждой семье есть свои великие люди, о которых мы должны знать, с кого должны брать пример. Послушайте рассказы ребят о своих предках.

(рассказы ребят о своих героических дедушках и бабушках)

(стенд с фотографиями этих людей. После каждого рассказа рассказчик зажигает свечу возле фотографии своего дедушки и бабушки)

5 ведущий. Отрадно видеть, что в этих семьях знают истории жизни своих родных, помнят и уважают историю своего рода. Если кто-то из вас еще не знает своих прадедушек, прабабушек, дедушек, двоюродных, троюродных родственников, дядюшек, тетушек, племянников, спешите узнать о них, пообщаться с ними, ведь время бежит быстро, люди стареют, уходят в иной мир. Вы можете потерять родственную нить, соединяющую вашу кровную связь. Займитесь этим, не откладывая, восстанавливайте историю своего рода, своей семьи.

Все:

История Руси неисчерпаема,
Имен одних и тех же вам не счесть;
В честь деда чаще внука называем мы,
А внучку кличем в бабушкину честь!

(звучит последний куплет песни «Дорогие мои старики»)

все:

Страница четвертая! «Чудо – чудное, диво –дивное!»

1 ведущий: Стихотворение (И. Чернухин)

Домотканый и древний,
Еще в сундуках
Сохранил вековые мой край сарафаны
С домотканой рубашкой,
Узор по краям,
С золотою каймою
И запахом пряным,
С темной юбкой – паневою,
Что в алых цветах,
И на русой косе –
Почепушка из ситца,
Диво-дивное –
В ладных сплетенных лаптях,
Чудо-чудное –
В русском костюме – девица!

Учитель: Почему наши предки тратили так много времени и труда на свою одежду? Почему они делали ее нарядной? У человека есть постоянная защита – его одежда. Он почти никогда не расстается с ней. Как же можно заставить одежду постоянно охранять тело человека от напастей? – Вышивать узоры.

На детских рубашонках «первого шага» – простые узоры, короткие стежки, но эту маленькую жизнь надо уже охранять.

Ребенок начинает ходить – значит, надо пожелать ему прямой, хорошей дороги, чтоб не падал он и не был калекой. И ловкие руки матери прокладывают тонкую цветную сплошную полосу, чтобы все дороги были прямыми и удачливыми. Растет ребенок, встречает на пути трудности. И вот уже появляется узор наподобие ряда елочек. Ель – де-

рево жизни и добра. Надежда на добрую силу воды заставляла придумывать новые узоры – волнообразные линии, зигзаги, обозначающие воду.

Ворот примыкает к шее, а шея держит голову, значит, нужно оградить узором ворот.

Особенно много изобретательности вкладывали в украшение рукавов. Здесь руки – главные работницы в крестьянской жизни. Руки крестьянки должны были быть особенно ловкими: они не только пряли, а и ткали, вышивали, жали, творили тесто, пекли хлеб...

Специальными узорами вышивали свадебные рубахи.

Когда же кончалась жизнь, то на последней, смертельной рубахе уже не было вышитых узоров, только обшивали ворот, застежку и рукава двумя полосками (красной и черной) и скромной вышивкой.

Для человека было необходимо оградить и ноги от зла и неудачи. Эти обязанности выполнял расшитый низ рубахи. Со временем вышивку стали заменять узорной тесьмой. И только женщина (жена) должна была шить, стирать, полоскать, «катать» белье.

Человек далекого прошлого чувствовал себя крепко связанным с природой. Поэтому язык одежды был красочным, поэтичным. Народный костюм отражал красоту и здоровье.

И выходит женщина в ярком саяне с серебряной каймой, в искусно сплетенных лаптях, на голове платок с красным узором. Напоминает этот костюм песню – дивную, уже не совсем понятную, но обворожительную.

(исполняется старинная песня «Галушка»)

Вслушаемся в нее, разберем слова, родней станет мелодия, припадем к роднику, мимо которого, не замечая, проходили много лет.

Идет по свету сказочной Еленю,
И заглядится на нее любой...
Как хочется, чтоб были неизменными
И Вера, и Надежда, и Любовь!

(исполняется обряд старинной ржавецкой свадьбы)

Все: Страница пятая!
«Угадательно - угощательная»

1 ведущий: Ой вы, гостеньки дорогие!
Да притомились вы сидючи.
Ой, да угощу я вас пряниками русскими
Из русской печки.
Пряники русские, сладкие, мятные,
К чаю ароматному –
Угощенье знатное.
Вы угощайтесь, не обливайтесь.
Ну, а я скажу вам загадки,
Вы ж мне – отгадки.
Кто отгадает – того угощают.

2 ведущий: Викторина «Отгадай загадку»

1. Тебе дано, а люди пользуются. (имя)
2. Ночами братцы из зыбки выбирают, на землю упали – зелеными стали. (посеянное зерно)
3. Топили, сушили, колотили, рвали, крутили, ткали, на стол клали. (лен)
4. Маленький, горбатенький, все поле обежал, домой прибежал, всю зиму лежал. (серп)
5. Скручена, связана, на кол посажена. (метла)

3 ведущий:

6. Безо рта – четыре зуба. (вилы)
7. Зубасты, а не кусаются (грабли)
8. Штучка-одноручка, носик стальной, хвостик деревянный. (коса)
9. Стоит столб, горит свет, а углей нет. (свеча)
10. Что за зверь: зимой ест, а летом спит; тело теплое, а крови нет; сесть на нее сядешь, а с места не повезет. (печь)

4 ведущий:

11. Рогат, да не бык, хватает, да не сыт, людям отдает, сам на отдых идет. (ухват, рогач)
12. Черный конь прыгает в огонь. (кочерга)
13. В лесу родился, в руках крестился, на ногах умер. (лапти)
14. Что на сковороду наливают да вчетверо сгибают? (блины)
15. Бьют меня палками,
Жмут меня камнями,
Держат меня в огненной пещере,
Режут меня ножами.
За что меня так губят?
За то, что любят. (хлеб)
(звучит мелодия «Коробейники»)

Учитель: Подходит к концу наша встреча. Закрылась последняя страница устного журнала.

Все, о чем или о ком мы с вами говорили сегодня, – это наша Родина, ее история, ее люди. А значит, и мы с вами причастны к истории своей страны. И мы не одни в этой жизни.

С вершин истории смотрят на нас песенный Ермак, мудрый Минин, отважный Александр Суворов, могучий Петр Первый, храбрый Пересвет, великие Пушкин и Толстой, декабрист Волконский, герои Петр Гостищев и Андрей Лужецкий...

В самые трудные минуты нашей жизни спросим у этих русских людей, что по крохам собирали нашу родину, и они подскажут нам, как поступить, даже оставшись в одиночку.

С каким мужеством служили они своей родине! И куда бы ни отправлялись за далекие рубежи, кланялись в пояс родимой земле, и был им слаще меду горький, полынный прах ее дорог. И пригоршню родимой землицы, зашитую в ладанку, уносили на чужбину, как благословенье матери, на груди.

И где бы ни оказался веленьем истории русский человек, сердце его, как стрелка компаса, неуклонно бывало устремлено в сторону России. И чистые рубахи надевали перед смертным подвигом, идя на бои, как на светлый праздник.

Тем и была крепка, тем и стояла столетья русская земля.

5 ведущий: Не забывайте свою родину – Россию, свой маленький Ржавец. Стремитесь оглянуться на жизнь наших предков, прочертить тропинки, ведущие от прошлого к настоящему.

Не забывайте дорог, которые введут вас туда, где бьется ваше сердце, где осталась ваша память.

(демонстрация «большого сердца» с названием - Ржавец)

Чтец:

Пока я жив (Мойсей В.)
Пока я жив, я не должен
Забывать, где я жил, где родился,
Где я чувствовал любовь родных;
Там, где я с друзьями в лес ходил;

Там, где встретил первую любовь;
Там, где рос, не замечая времени;
Где жизнь моя текла ручьем,
Где мне было больно и обидно,
Где нуждался в помощи других,
Где друзья вспоминают обо мне...
Пока я жив...

Чтец:

Маленький Ржавец (Чужина Т.)

В чаше, как в ладони, приютилось тихо,
Где волной играет Северский Донец,
Мед холмом Казачьим и горой Шиповской –
Уголок России – маленький Ржавец.

Ты пройди по свету, охвати все взором
То, что создал в мире лучшее творец –
Нет земли богаче, нет людей добрее –
Уголок России – маленький Ржавец.

Приезжай – увидишь белые березы
И услышишь утром, как поет скворец,
Ива над рекою здесь роняет слезы –
Уголок России – маленький Ржавец.

Посиди под кроной дуба векового,
Пожалей ладонью вековой рубец,
Нет на свете места более родного –
Уголок России – маленький Ржавец.

Приезжай послушай песни наших женщин,
Этот музыкальный певческий ларец,
Как играет чудно Николай Семеныч –
Уголок России – маленький Ржавец.

Я хочу, чтоб вечно жил родник хрустальный,
Чтоб святое слово завещал отец,
Чтоб тревожил песней Николай Семеныч,
Уголок России – маленький Ржавец.

(исполняется песня «Уголок России»)

«Истоки Ржавецкого народного фольклора и его традиции в наши дни»

(сценарий документального фильма)

Фильм снят на основе материала, собранного Т.И. Чужиновой и И.В. Муска.

Авторы сценария:

Муска И.В – директор Ржавецкого СДК

Чужина Т.И. – руководитель школьного музея краеведения и этнографии, учитель
русского языка и литературы.

Режиссер – постановщик: Муска И.В.

Аккомпаниатор: Бондаренко М.А.

Руководитель коллектива художественной самодеятельности: Муска И.В.

В фильме снимались: Муска И.В., Чужинова Т.И., Дубченко Евгения Михайловна.

Участники спектакля:

Авдеев В., Бамбурова И., Беседина А., Буняев О., Ярутина Н., Гридчина М., Лашко Л., Немыкина Ж., Гнездилова Е., Лукьянов Е., Маслова Н., Рашидова В., Тарарыв В., Яцив Л., Рашидова Д., Русакова Л., Яцив Ю.

Сценарий фильма:

Комментатор 1:

Богатство, неповторимость, своеобразие фольклора села Ржавец обусловлены его богатой историей. Раньше село Ржавец разделялось на два села: Выползовка и Ржавец. В Выползовке жили свободные крестьяне, а во Ржавце – крепостные. Здесь же, во Ржавце, на холме, была усадьба князей Волконских. Хатенки крепостных находились у подножия этого холма. На выгоне стояла кирпичная Николаевская церковь, которая была разрушена после революции.

Уцелели лишь:

- дом бабушки;
- несколько хатенок;
- каменная дорожка к роднику – копанке;
- старый мост;
- два столетних дуба;
- старинные вещи, одежда, мебель у старожил или те, которые были найдены или переданы в уголок старины Ржавецкого ДК и школьный музей краеведения и этнографии.

На этом музее нам хотелось бы остановиться подробнее. Ведь для ржавецких ребятшек это место – основной источник знаний о родной культуре и истории села. Я представляю Т.И. Чужинову – руководителя этого музея, увлеченного краеведа села, занимающегося краеведением более 30 лет.

Комментатор 2:

Богатый материал об истории и этнографии села Ржавец собран в школьном музее, который существует четвертый год.

История Ржавца начинается со второй половины 1760-х годов, когда титулярный советник Сергей Мокеевич Ильинский основал хутор Ржавчик и заселил его переселенцами из села Покровского Карповского уезда (ныне Ивнянский район)

Жителями хутора стали великорусские крестьяне. К середине 19 века хутором стали владеть князья Волконские. Эти факты привел в своих исследованиях краевед А.Г. Бобов.

Волконские принадлежали к знаменитому многочисленному роду князей Волконских, чей герб говорит о древности этого рода. Родоначальником князей Волконских из наших мест был Григорий Иванович Волконский, имевший пятерых детей: Бориса, Петра, Николая, Надежду, и Варвару. Николай стал владельцем крепостного Ржавца.

На могильных плитах, сохранившихся в селе Собынино (Яковлевского района), было обозначено, что «под ними покоится прах князей Бориса Григорьевича, Петра Григорьевича и Софьи Николаевны Волконской, урожденной Бахметьевой», чьими стараниями была построена ржавецкая Николаевская церковь, о чем свидетельствуют краеведы-исследователи А.Г. Бобов и К. Стрельников.

Имение ржавецкого князя Николая Григорьевича Волконского было большим и приносило неплохой доход, так как хозяйство у него было прочное, крепкое. Доход приносили кирпичный завод, две мельницы, пасека, сады...

Служить у князей было нетрудно. По рассказам очевидцев, господа были добрыми и порядочными людьми.

Тридцать с лишним лет назад мне посчастливилось беседовать с бывшими крепостны-

ми князя, которые посещали школу Волконских, а затем – церковно-приходскую.

Это они: Пономарева Зинаида Николаевна,

Дубченко Мария Лукьяновна,

Ладыгина Софья Петровна,

Дубченко Анна Ивановна,

Нестерова Анисья Андреевна,

Нестерова Варвара Андреевна –

немногие свидетели крепостной жизни. А также Гридчина Анна Ивановна и Куракова Татьяна Яковлевна, которые рассказали об имени князя Николая, порядках и обычаях в господском доме, об огромном хозяйстве, о взаимоотношениях господ и их крепостных по рассказам своих близких и родных.

Старинные предметы домашней утвари, орудия труда, предметы домашнего обихода, иконы книги рассказывают нам о занятиях господ Волконских, их крепостных: земледелии, скотоводстве, ткачестве, рукоделии...

Свое умение и навыки крестьяне передавали дочерям, и поэтому их рано, с 5 - 6 лет, приучали к труду.

Из воспоминаний Дубченко Марии Лукьяновны:

«С шести лет уже сидела на прялке. Надерем березовых лучин длиной – во каких! – во все полено, одну лучину вставим в светец, зажгем ее, она горит да дымит, а рядом лоханочку в водой ставим, в нее угольки и падают...

А то лапти плела. Лыки-то надерешь, сидишь да перевиваешь, да кочедыком подковыриваешь. Онучи белые, а ремни-то черные, так-то нарядно!»

У ржавецких крестьян были свои традиции и в одежде.

Одевались они ближе к городскому типу. Традиционно женский костюм состоял из однотонной или цветастой юбки (реже сарафана), рубашки и передника (завески).

Выползовские женщины носили саяны. Одним из основных головных уборов был косяк из однотонного ситца или цветастого шелка с кисеей. Также были распространены ситцевые почепушки. Для невест шили шелковые наколки, зимой – с подкладом. Для девушки, работающих у князей, к свадьбе Волконские привозили из Москвы восковые венки из цветных роз.

Из Древней Руси шла вековая традиция рукодельного мастерства. Предметы, необходимые в быту, изготавливали в домашних условиях. Девушки, женщины пряли, ткали, вязали, вышивали, плели, шили. Искусство рукоделия передавалось от матери к дочери, от бабушки к внучке. И появлялись платки, скатерти, рушники, подзорники, украшенные богатыми вышивками, кружевами, мережкой. Кружева плели крючком и коклюшками.

Вышивка делалась в основном крестом, реже гладью. Самым распространенным цветом вышивки был красный. Реже встречается красный в сочетании с черным цветом. Цветные нитки для вышивания во Ржавце появились раньше, чем в других близлежащих сёлах благодаря Волконским, которые привозили их вместе с другим товаром с московских ярмарок. С появлением цветных ниток стали разнообразнее узоры и сочетания цветов. На рушниках сначала вышивались орнаменты, символически обозначающие воду, землю, поле, солнце, добро, мир, свет, древо жизни и т.д. Позднее стали вышиваться цветы, птицы, самовары и даже целые картины.

Значительное влияние на развитие культуры ржавецких крестьян оказала молодая княгиня Вера Константиновна Волконская. Она и осталась больше в памяти крепостных. Из воспоминаний Нестеровой Варвары Андреевны: «Поздно вечером, после рубки капусты, людская убирается, вымывается, и на тех же столах появляется белый хлеб, мёд, молоко, олады. И начинаются песни. Пели хорошо, на два голоса. Приходила и молодая княгиня, пела со всеми». А пела Вера Константиновна хорошо и учила петь детей. В памяти крепостных она осталась стройной, красивой, доброй, отзывчивой, ласковой. «Её тёмно-карие глаза всегда были печальны, нежный голос звучал ровно, ласково, мягкая рука касалась головы ребёнка, и он слушал, затаив дыхание. Она никогда не повышала голос». Люби-

мыми часами для детей были те, когда она читала им рассказы и сказки, рассказывала о цветах, играла в игры, учила с ними считалки, прибаутки и стихи.

Дубченко Евгении Михайловне уже много лет, но она помнит рассказы своей матери о Волконских, о княжеской школе, помнит стихотворение, которое разучивала княгиня Вера с детьми в школе.

Комментатор 1: Чувство прекрасного в окружающей природе, в народных играх, сказках, рассказах даёт богатейший материал для удивительной, творческой фантазии русского народа в рукоделии и фольклоре. Народ, несмотря на трудную жизнь, стремился к красоте, вливая избыток творческих сил в плетении кружев, вышивку и т.п. Возможно, здесь и кроются истоки фольклорных традиций.

Самобытный фольклор Выползовки слился со своеобразным фольклором ржавецких крепостных. В результате сформировался неповторимый, богатый, красочный, современный фольклор.

Ушли в прошлое бояре, лапти, саяны, былины, но до сих пор человеческая память удерживает и сохраняет вековые традиции наших предков. Возрождение, сохранение и развитие традиционной культуры – самое главное в воспитании нашей молодёжи. Если пристально взглянуть в прошлое, то очень хорошо можно понять и настоящее. Ведь недаром говорится, что «без прошлого нет будущего». И каким будет будущее России, во многом зависит от нас с вами. Ведь без культуры общество не сможет жить полноценной жизнью. Культурная жизнь – неотъемлемая часть любого общества.

На основе старинных народных традиций с учётом современного ржавецкого и Прохоровского фольклора Ржавецкий ДК поставил спектакль «Сказка о Правде и Кривде».

(спектакль-сказка «Сказка о Правде и Кривде»)

Комментатор 2: Этот фильм – всего лишь частица многолетней работы по этнографии и фольклору.

«Память и знание прошлого наполняют мир, делают его интересным, значительным, одухотворённым. Если вы не видите за окружающим вас миром его прошлого, он для вас пуст... Будем знать историю – историю всего, что нас окружает в большом и малом масштабах».

Мы хотим, чтобы эти дальновидные слова академика Д. Лихачёва достучались до каждого сердца, чтобы каждая душа раскрылась в стремлении изучать, собирать, пропагандировать, помнить, хранить историю своей земли. Осваивайте мир, осваивайте его в традициях, в истории. Активнее защищайте всё, что делает нашу жизнь осмысленной и одухотворённой. Живите в истории, прорастайте её корнями, ощущайте её каждой своей клеточкой, охраняйте и передавайте своим детям и внукам.

Высказывания, цитаты

Изучая дедов, узнаём внуков, т.е. изучая предков, узнаём самих себя.

В.О. Ключевский

Яруги и шляхи – характерные признаки нашей местности.

В 1593 году было начато устройство и укрепление г.Белгорода воеводами князьями Михаилом Ноздреватым и Андреем Волконским.

Среди владельцев крепостных душ на территории нашего края числятся князья Голицыны, Трубецкие, Касаткины, Вяземские, Юсуповы, графы Гендриковы, Шереметьевы, Лореры, Волконские...

*А. А. Танков. Историческая
летопись Курского
дворянства. Т.1. Москва,
1913 г.*

Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу... Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране, к её истории, к ... культуре.

Д. Лихачёв

Если пристально взглянуть в прошлое, то очень хорошо можно понять прошлое и настоящее. Ведь недаром говорится, что, «без прошлого нет будущего». И каким будет будущее России, во многом зависит от нас с вами... Ведь без культуры общество не сможет жить полноценной жизнью. Культурная жизнь – неотъемлемая часть любого общества.

Вся страна – это грандиозный культурный ансамбль. Он должен быть сохранён в своём поразительном богатстве. Воспитывает не только историческая память в своём городе и в своём селе – воспитывает человека его страна в её целом... люди живут не только в своём «пункте», но и во всей стране и не своим веком только, но всеми столетиями своей истории.

Д. Лихачёв

На протяжении многих веков русский народ создавал богатейшую фольклорную традицию – самобытное и бесценное наследие национальной культуры. Это пословицы и поговорки, сказки и предания, былины, это песни разных жанров, в том числе и напевы, входящие в различные обряды – календарные и семейные, заговоры, хороводы, плясы, игры и т.д. Все формы народного творчества представляют самостоятельную художественную ценность.

Читать, писать и познавать вновь открытые деяния древности, говорить с прошлым в настоящем и делать нашим и прошлое, и будущее. Что может быть более радостным и более полезным?

Паола Верджерия

К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать, воспитывать любовь к родным местам, воспитывать духовную оседлость... Именно культурная среда, среда исторических памятников должны тщательно изучаться. Не будет корней в

родной местности, в родной стране, будет много людей, похожих на степное растение перекати – поле.

Д. Лихачёв

Любить свой край всей душой можно, зная не только настоящее, но и прошлое.

Н.В. Камышанченко

Чтобы знать тайну русского народа, нужно знать, откуда мы вышли и куда нам идти.

Л. Андреев

Только возобновляя нити столетий и восстанавливая традицию долговременного мышления, мы можем разобраться в сегодняшних человеческих коллизиях и в современном облике человека.

М.К. Мамардашвили

Почтение к родам умножило ещё твёрдость в сердцах наших предков.

М.М. Щербаков

Знать прошедшее не только любопытно, но и поучительно.

П.И.Бартенев

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А.С.Пушкин

Память о прошлом и любовь к родной земле неотделимы и составляют основу нравственного облика человека. Без памяти о прошлом нельзя знать правду о человеке: зачем он живёт.

В.Распутин

Правда в памяти. У кого нет памяти, у того нет жизни.

В.Распутин

Библиография:

1. Витохин А.Д. Знаменитые россияне 18 – 19 в.в.: Библиографии и портреты, СПб. / 1996. – С.651 – 653.; Русская старина. 1882 г. июль. – С.150 –152.
2. Витохин А.Д. Страницы истории Отечества, русской православной церкви, культуры, ратных и трудовых подвигов белгородцев / А. Д. Витохин // Белгор. энциклопедия. – Белгород, 1988. – С.359.
3. Ильин А. И. История Русской армии и флота /А. И. Ильин – М., 1911 – 1913 г.
4. Ильин А.И. Российские империи: Т.1. Князья, СПб, 1993: Разрядная книга / А.И. Ильин – 1475 – 1598, - М: 1996.

5. Тройно Ф. П. Очерк социально-экономического развития Белгорода (конец XVIIIв. – 1917г.) / Ф.П. Тройно – Белгород, 1993 – 199 с.
6. Отечественная история; История России с древнейших времен до 1917 г. т.1.А-Д: // М. - Научное издательство Большая Российская Энциклопедия, 1994.-689 с.
7. Танков А.А. Историческая летопись Курского дворянства / А.А Танков. - Т.1., - М: Изд. Курского дворянства, 1913. - 340 с.
8. Кулабухов В. С. Потомственные и личные дворяне // Краеведческий альманах. Белогорье. / В. С. Кулабухов, - Научно-исследовательский институт краеведения. 1Б: 1999, - 10 июля, 1898г.

9. Бобов А. Дворяне Ильинские // Истоки. -1987. - 4 дек.– С.3.
10. Муска И. Три стороны удивительного многогранника / И. Муска // Истоки. – 2003. – 13 авг.
11. Овчарова Н.И. Приют Волконской // Истоки. - 1994. - 11 мая. - С.4.
12. Стрельников, К. Событию – далекое и близкое // Победа. – 1987. - 29 окт.– С.4.
13. Николаева Н. Волконские умирают на Белгородчине / Н. Николаева // меридиан. – 2004. – 22 сент.
14. Чужина Т. И помнит старый дуб о многом / Т. Чужина // Коммунист. – 1989. – 16 марта.
15. Чужина Т. Судеб связующая нить / Т. Чужина // Истоки. – 2001. – 21 февр.
16. Чужина Т. Революционный Ржавец / Т. Чужина // Коммунист. – 1989. – 30 марта.

Содержание

Сохранить для потомков...	4
Заселение нашего края. Класс «дворянских дворян»	5
Яруги и шляхи – характерные признаки нашей местности	5
Дворяне и дети боярские. Помещики	6
Дворяне – благородное высшее сословие	6
Дворяне Ильинские. Родословная таблица	7
История возникновения села Ржавец	8
Историческая справка. Князья Волконские	8
Князья Волконские в Белгородском крае	9
История князей Волконских с.Ржавец	10
Ржавецкая усадьба Волконских	12
История не повторяется, но есть разительные сходства (Очерк о прошлом)	16
Все проходит, все остается...	
Сказы ржавецких крестьянок о своей крепостной жизни	18
Ржавецкая тропинка	23
...к Пушкину	25
...к Лермонтову	26
Михаил Семёнович Щепкин и Сергей Григорьевич Волконский	
Освобождение Щепкина от крепостной зависимости	28
...к Некрасову	29

...к Ломоносову	30
...к Есенину	31
...к Толстому	32
Легенды. Слухи	32
История названия села	32
Ржавецкие родники	32
Бездонные колодцы	33
Черновский родник	33
Крестьянский голод в России	34
Как князь Александр купил себе жену	34
Причуды старого князя	34
Ссора князя с братом	34
Спор князя Николая с купцом	34
Страна берез, лугов и елей,	
Страна хрустальных родников...	35
Утраченные святыни	38
Ода «Владимир – красно солнышко»	40
Организация первых колхозов (1929-1930гг.)	43
Из воспоминаний об организации колхозов и коллективизации	44
Акулов Степан Иванович	46
Бердникова Мария Ерофеевна	46
Шляхова Ксения Петровна	47
А жизнь продолжается...	48
70-е годы	48
90-е годы	49
2000-е годы	51
Наши орденосцы	53
История села газетной строкой	53
Чужина Т. Революционный Ржавец	53
Стрельников К. Событию – далёкое и близкое	54
Муска И. В. Три стороны удивительного многогранника	55
Люди как реки...	57
Богатство её души	58
Реквием	59
Памятник Человеколюбию	60
Чужая боль – своя	64
Ржавецкая казачка	65
Тимофеева Любовь Ивановна. Автобиография	67
Учительница первая моя: запоздалое признание в любви	68
Реквием учителю	69
Покой ей только снится	69
Сердце отдает детям	71
Навстречу судьбе	73
Любовь на всю жизнь...	75
Мелодия души народной	76
В мире запахов и красок	76
Русский самородок	78
Всегда живое искусство шитья	79
Деревянное чудо	80
Мастер вышивки	81
Люби, твори и зажигай	81
Доброе сердце бабы Жени	83

Не хлебом единым...	84
Этнография. Народная одежда Ржавца и Выползовки	87
Мужской костюм	87
Одежда крестьян деревни Выползовки	87
Этнография. Значение рушников в традициях с. Ржавец	88
Ткачество в с.Ржавец	89
Ржавецкий фольклор	89
Ржавецкие колыбельные песни	90
Ржавецкие детские потешки	90
Игры	92
В гостях у ономастики. Как появились фамилии...	95
История ржавецких фамилий	95
Не в бровь, а в глаз.	100
О наших прозвищах	100
Прозвища, бытующие в местности.	101
Диалектные слова нашей местности	101
Архаизмы, употребляемые в нашей местности	104
Проба пера. Школьное сочинение.	106
Поэтической строкой о Ржавце	
«Как больно мне смотреть на этот мир» (опыт анализа поэтического творчества)	108
Стихи о Ржавце	111
«Тепло родного края...» Сценарий краеведческого праздника, 2002 г.	121
«Мой уголок России...» Сценарий краеведческого праздника, 2003 г.	130
«Истоки ржавецкого народного фольклора и его традиции в наши дни»	
Сценарий документального фильма	136
Высказывания, цитаты	140
Библиография	142